

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДИССИДЕНТСТВА

1956 — 1989

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Коллектив авторов

Энциклопедия диссидентства.
Восточная Европа, 1956–
1989. Албания, Болгария,
Венгрия, Восточная
Германия, Польша, Румыния,
Чехословакия, Югославия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67058859

Энциклопедия диссидентства. Восточная Европа, 1956—1989.
Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния,
Чехословакия, Югославия: Новое литературное обозрение; Москва;
2022
ISBN 9785444816677

Аннотация

Интеллектуальное наследие диссидентов советского периода до сих пор должным образом не осмыслено и не оценено, хотя их опыт в текущей политической реальности более чем актуален. Предлагаемый энциклопедический проект впервые дает совокупное представление о том, насколько значимой была роль инакомыслящих в борьбе с тоталитарной системой, о

масштабах и широте спектра политических практик и методов ненасильственного сопротивления в СССР и других странах социалистического лагеря. В это издание вошли биографии 160 активных участников независимой гражданской, политической, интеллектуальной и религиозной жизни в Восточной Европе 1950–1980-х. В судьбах этих людей были и тюремные сроки, и эмиграция, и принудительное лечение в психиатрических больницах, и политические триумфы. Наряду с биографическими текстами в книгу включены обширные исторические очерки о социально-политической и культурной специфике эпохи. В основе издания – перевод с польского языка первого тома Словаря диссидентов (2007), над которым совместно работали национальные центры и авторские коллективы из стран-участниц.

Содержание

Инициаторы проекта	6
Редакция первого издания на польском языке (Варшава, 2007)	8
Национальные исследовательские группы	9
От редакции российского издания	11
От составителей	15
Организация и ход работы	18
Структура Словаря	21
Тематические ограничения	24
Структура и содержание биографической статьи	30
Список сокращений, использованных в библиографии	36
Библиография	44
Албания	73
Исторический очерк	73
Библиография	92
Хроника событий	98
Фатос Лубонья (Fatos Lubonja)	107
Болгария	113
Исторический очерк	113
Библиография	129
Хроника событий	134

Глоссарий	146
Эдуард Генов	151
Блага Димитрова	155
Ахмед Демир Доган	165
Желю Желев (Желю Митев Желев)	171
Георгий Заркин (Георги Заркин)	178
Георгий Марков (Георги Марков)	182
Илия Минев	190
Володя Наков	196
Радой Ралин (псевдоним Димитър Стоянов)	199
Любомир Собаджиев	207
Венгрия	211
Исторический очерк	211
Библиография	227
Хроника событий	243
Конец ознакомительного фрагмента.	257

**Энциклопедия
диссидентства.
Восточная Европа,
1956–1989. Албания,
Болгария, Венгрия,
Восточная Германия,
Польша, Румыния,
Чехословакия, Югославия**

*Памяти Натальи Горбаневской и Арсения
Рогинского посвящается это издание*

Инициаторы проекта

Давид Алавердян (Армения), Хейки Ахонен (Эстония),
Леван Бердзенишвили (Грузия), Сильвия Борисова (Болга-
рия), Бируте Бураукайте (Литва), Роман Выборский (Поль-
ша), Александр Гинзбург (Россия/Франция), Збигнев Глюза
(Польша), Наталья Горбаневская (Россия/Франция), Алек-

сандр Горбань (Россия), Иржи Грунторад (Чехия), Александр Даниэль (Россия), Костать Дзодза (Албания), Олег Дзярнович (Беларусь), Сергей Дубавец (Беларусь), Альбертас Жилинскас (Литва), Евгений Захаров (Украина), Никола Иордановский (Северная Македония), Вениамин Иофе (Россия), Иштван Ковач (Венгрия), Геннадий Кузовкин (Россия), Александр Лавут (Россия), Войцех Мазярский (Польша), Виктория Маликова (Россия), Юрай Марушак (Словакия), Людвиг Мельхорн (Германия), Петр Мицнер (Польша), Михаил Неделчев (Болгария), Арво Пести (Эстония), Леонид Плющ (Украина/Франция), Небойша Попов (Сербия), Петр Поспихал (Чехия), Арсений Рогинский (Россия), Ромулус Русан (Румыния), Айдер Сейтосманов (Украина), Вольфганг Темплин (Германия), Владимир Трофимович (Украина), Юрген Фукс (Германия), Даре Хрибершек (Словения), Интс Цалитис (Латвия), Иван Звонимир Чичак (Хорватия), Али Шамилов (Азербайджан), Милан Шимечка (Словакия), Ион Шишкану (Молдавия), Петр Шмилович (Польша), Петрушка Шустрова (Чехия), Акош Энгельмайер (Венгрия/Польша), Божидар Якшич (Сербия)

Общая координация проекта: Збигнев Глюза, Александр Даниэль

Редакция первого издания на польском языке (Варшава, 2007)

Ирена Беньковская, Адам Бураковский (Институт политических исследований Польской академии наук), Мария Бучыло, Алиция Ванцеж-Глюза, Войцех Видлак, Роман Выборский, Петр Глоговский, Томаш Грабиньский, Анна Дзенкевич, Крыстына Дунец, Михал Зажыцкий, Александра Зелинская, Бартош Калиский, Моника Капа-Цихоцкая, Ханна Карпиньская, Александер Качоровский, Иоланта Кашкур, Агнешка Кныт, Ежи Котлинский, Ежи Кохановский (главный редактор), Марына Купиш, Рафал Купишевский, Гжегож Кучыньский, Богумил Люфт, Катажина Мадонь-Мицнер, Анна Наумчук-Родкевич, Барбара Недзелько, Ромуальд Недзелько (заместитель главного редактора), Дорота Пазлио (координатор проекта), Магдалена Петрыньская, Иоанна Поморская, Катажина Пухальская, Мажена Пясецкая, Кшиштоф Рухневич, Эва Рыбарская, Марианна Садовник, Матеуш Сидор, Эльжбета Соболевская, Алиция Совиньская-Крупка, Павел Совинский, Малгожата Страш, Ежи Таргальский, Иоанна Хындле, Анна Цинзерлинг, Данута Цирлиць-Страшиньская, Бартош Цихоцкий

Национальные исследовательские группы

Албания. *Государственное объединение экспроприированных «Справедливая собственность» (Тирана).* Координаторы: Дорота Городыйская, Костать Дзодза.

Болгария. *Центр изучения антикоммунистического сопротивления и диссидентского движения в Болгарии (при объединении «Гражданин»)* (София). Программный совет: Сильвия Борисова, Тодор Кавальджиев, Михаил Неделчев, Сильвия Радева, Ганчо Савов, Иван Спасов, Климент Тренков.

Босния и Герцеговина. Адам Бальцер.

Венгрия. Программный совет: Ференц Кесег, Река Киш, Чаба Д. Киш, Андраш Минк, Янош Тишлер. Координатор Эльжбета Соболевская. Редакция: Александра Гетка-Островская, Агнес Кенде, Андраш Минк.

Восточная Германия. *Маттиас-Домашк-архив (Берлин).* Программный совет: Людвиг Мельхорн, Вольфганг Темплин, Юрген Фукс. Координаторы: Катарина Себолд, Вольфганг Темплин.

Польша. *Центр КАРТА (Варшава).* Программный совет: Збигнев Глюза, Антоний Дудек, Марек Куницкий-Гольдфингер, Ян Скужинский, Анджей Фришке. Редакция: Бар-

тош Калиский, Иоланта Кашкур, Алиция Копка, Ян Олашек, Павел Совинский, Малгожата Страш.

Румыния. Фонд «Гражданская академия» (Бухарест). Институт устной истории (Клуж). Координаторы: Дору Радосав, Ромулус Русан. Редакция: Габриэль Андрееску, Эльжбета Соболевская.

Северная Македония. Институт «Евро-Балкан» (Скопье). Координатор Никола Йордановский. Редакция: Димитар Мирчев, Лилла Мороз-Гжелак, Митко Панов.

Сербия, Черногория. Координаторы: Магдалена Петрынская, Любица Росич. Редактор Виктор Маркович.

Словакия. Координатор Юрай Марушак.

Словения. Координатор Даре Грибершек. Редакция: Нико Еж, Томаш Мастнак.

Хорватия. Либеральный центр за демократию, права и свободы человека (Загреб). Координатор Андреа Фельдман. Редакция: Славко Гольдштейн, Милош Джурджевич.

Чехия. Библиотека «*Libri prohibiti*» (Прага). «Лидове новины» (Прага). Программный совет: Петр Поспихал, Петрушка Шустрова. Координатор Петр Поспихал. Редакция: Петр Блажек, Рудольф Вевода, Любош Веселый, Иржи Грунторад, Эвжен Кравцов.

Чехословакия. Лукаш Каминский, Юрай Марушак.

Югославия. Адам Бальцер, Артур Волек, Петр Глогowski.

От редакции российского издания

В основе этой книги лежит первый том двухтомного издания «Словарь диссидентов. Ведущие деятели оппозиционных движений коммунистических стран в 1956–1989 годах», вышедшего на польском языке в Варшаве в 2007 году¹. Этот двухтомник был итогом десятилетней работы Центра КАРТА (Варшава) и Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» (Москва), а также целого ряда национальных исследовательских организаций и отдельных возникших *ad hoc* авторских коллективов из стран Центральной Европы и бывших республик СССР, ставших в 1991 году независимыми государствами. Первый том был посвящен диссидентам стран Восточной и Центральной Ев-

¹ Słownik dysydentów: Czołowe postacie ruchów opozycyjnych w krajach komunistycznych w latach 1956–1989: T. 1–2. Warszawa: KARTA, 2007. Выбирая название для настоящего издания, мы по нескольким причинам сочли разумным не использовать дословный перевод польского заголовка первого тома. Словосочетание «социалистические страны» для российского читателя более привычно и понятно, чем «коммунистические страны»; последнее звучит вполне естественно и традиционно по-польски, в русском же словоупотреблении оно в применении к странам советского блока встречается сравнительно редко и во всяком случае отсылает читателя к иной, менее академической лексике. Кроме того, хотелось заранее уточнить в названии географию предмета, а также еще раз подчеркнуть, что отбор персонажей для «Энциклопедии диссидентства» был связан не столько со значимостью их «вклада» в диссидентскую активность, сколько с нашим стремлением возможно более полно представить панораму этой активности во всем ее разнообразии (подробнее об этом см. в статье «От составителей»).

ропы, второй – диссидентам СССР².

Между польским и российским изданиями прошло четырнадцать лет. За прошедшее время по теме «история инакомыслия в разных странах» появилось немало новых публикаций, которые необходимо было учесть. Потребовалось также уточнить многие биографические данные. Составители этой версии существенно отредактировали целый ряд текстов и внесли в структуру книги ряд концептуальных изменений и дополнений. Тем не менее во многом мы опирались на тексты, опубликованные четырнадцать лет назад. Поэтому мы сочли правильным включить в эту книгу короткое вступление «От редакции», посвященное истории создания российской версии и ее отличиям от оригинала, а также предисловие «От составителей», которое было предпослано двухтомнику 2007 года.

Мы начали думать об издании Словаря на русском языке вскоре после выхода варшавского двухтомника. В 2009 году была достигнута договоренность с Натальей Евгеньевной Горбаневской о том, что она возьмет на себя подготовку такого издания. Горбаневская приступила к работе и успела сделать очень многое: организовала все переводы с польского, обновила биографические сведения о многих персонажах Словаря, откорректировала библиографические списки, адаптировав их для русскоязычного читателя и дополнив но-

² На основе второго тома в издательстве НЛЮ готовится к изданию книга «Энциклопедия диссидентства. СССР».

выми публикациями, провела унификацию материалов.

К российскому изданию Н. Е. Горбаневская успела подготовить несколько собственных дополнений. Два из них – общую хронику событий в Центральной и Восточной Европе, исключая СССР, и тематическую русскоязычную библиографию, посвященную солидарности диссидентов разных стран, – мы сочли возможным рассматривать как завершенные авторские тексты и включить в книгу в качестве приложения, предварив их фрагментом из заметки, которую она намеревалась предпослать этим дополнениям.

Но в ноябре 2013 года Наталья Евгеньевна скорпостижно скончалась в Париже. Помимо горя, которое ее смерть доставила нам, ее друзьям и коллегам, это стало серьезным ударом по нашим планам переиздания Словаря на русском языке. Лишь в начале 2017 года мы нашли силы и возможности вернуться к этому проекту. Мы обновили сведения, содержащиеся в биографических статьях, включив в них данные за 2013–2018 годы, пополнили библиографические списки вновь вышедшими изданиями, модернизировали и содержательно отредактировали вступительные очерки, глоссарии и биографии.

Основными инициаторами возобновления работы над Словарем после смерти Горбаневской стали Валентина Викторовна Чубарова (Варшава), принимавшая участие в подготовке русского издания еще под руководством Горбаневской, и Арсений Борисович Рогинский, руководитель Обще-

ства «Мемориал».

Арсению Рогинскому тоже не суждено было дожить до выхода в свет русского издания, которое он очень ждал: он умер в декабре 2017 года.

Переиздания и переводы не очень принято посвящать памяти ушедших. Но нас, возможно, оправдает объем труда, вложенного ими в эту книгу. И мы, вместе с нашими коллегами и партнерами из Центра КАРТА, с печалью посвящаем российское издание Словаря памяти двух наших близких друзей – Натальи Горбаневской и Арсения Рогинского.

* * *

Мы благодарим Бориса Беленкина, Алицию Ванцеж-Глюзу, Яна Рачинского, Ирину Щербакову за участие в обсуждении, подготовке и организации издания «Энциклопедии диссидентства».

От составителей

Осенью 1996 года на международной конференции «Время диссидентов» в Подкове-Лесной (Польша) собрались представители гражданских, политических и культурных диссидентских движений, действовавших в 1950–1980-е годы в девяти европейских государствах бывшего советского блока. На этой встрече были как участники диссидентской борьбы, чьи судьбы непосредственно связаны с противостоянием коммунистическим режимам в своих странах, так и исследователи, которые изучали историю этого противостояния, рассматривая его как фундамент рождающейся демократии; присутствовали и те, кто совмещал обе эти роли. Самый существенный вопрос, вставший перед участниками встречи, уже тогда звучал злободневно: можем ли мы вместе предпринять какие-то шаги, чтобы предотвратить рецидивы тоталитарной практики в общественной жизни и политике наших стран? Горький ответ звучал: нет, ибо сегодня мы не представляем эффективную силу. Но мы можем поставить перед собой другую важную задачу – изучить и осмыслить историю нашего сопротивления. Никто, кроме нас, этого не сделает.

На встрече в Подкове-Лесной было решено приступить к разработке биографического «Словаря диссидентов» – издания, которое рассказывало бы о международной тради-

ции нонконформизма, возникшего внутри коммунистической системы.

Осуществление этого замысла оказалось делом чрезвычайно сложным, отчасти именно из-за международного и, следовательно, межкультурного характера проекта: он должен был охватить 23 страны, существовавшие к тому времени на посткоммунистическом пространстве Европы и Закавказья. В некоторых странах общество попросту было не готово к решению подобных задач: не хватало материалов или они были малодоступны; не проводились серьезные исторические исследования по темам, связанным с оппозиционной активностью; не было людей или институций, осознающих важность проблемы и готовых взяться за ее решение.

Однако сама работа над Словарем пробуждала общественный и научный интерес в этих странах, в частности, стимулировала сбор документов. Кое-где благодаря проекту возникли архивы, документирующие диссидентскую деятельность коммунистической эпохи. В нескольких странах в процессе работы над Словарем зародились общественные институции, поддерживающие исследования по истории оппозиции, в нескольких работа над изданием вызвала общественную дискуссию. В ряде стран некоторые биографические статьи из Словаря и подборки этих статей публиковались в периодических изданиях и в Интернете. В процессе осуществления проекта сформировалось международное сообщество исследователей, работающих над темой и заин-

тересованных в поддержании постоянных связей. На наш взгляд, один этот результат оправдывает первоначальные усилия.

Организация и ход работы

Проект с самого начала задумывался как международный, кооперативный и сетевой. Были созданы национальные исследовательские группы, каждая из которых отвечала за подготовку раздела, относящегося к их стране. Группы создавались научно-исследовательскими центрами, неправительственными историко-просветительскими и культурными организациями или в них объединялись независимые исследователи. Состав групп во многих случаях со временем менялся: одни люди или организации отходили от работы, другие включались в нее.

На Центр КАРТА (Варшава) были возложены организационно-финансовая координация международного проекта и общее редактирование всех материалов. Методические аспекты разрабатывались совместно Центром КАРТА и его давним и ближайшим партнером Научно-информационным и просветительским центром «Мемориал» (Москва). Было принято решение, что рабочими языками проекта будут польский и русский, а первое издание выйдет на польском языке.

Материалы, подготовленные на первом этапе, включали в себя биографии диссидентов из девяти европейских государств, входивших в так называемый социалистический ла-

герь³, – Албании, Болгарии, Венгрии, Восточной Германии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии и Югославии. Первоначально планировалось собрать биографические материалы более чем на тысячу человек (далеко не полная, но, на наш взгляд, довольно представительная выборка), определивших облик диссидентской активности в этих странах, создать комплекс биографических статей и краткие обзорные очерки (введения) об истории и специфике сопротивления в каждой из стран. Эта задача была в значительной мере выполнена.

К несчастью, уже к 2001 году выяснилось, что по организационным, финансовым и редакционно-издательским (огромный суммарный объем текстов) причинам невозможно опубликовать весь подготовленный материал в виде книги. Мы должны были принять нелегкое решение и резко – в три раза! – сократить число публикуемых биографических статей, но даже сокращенная таким образом версия Словаря вылилась в два объемистых тома. Нелегкая и, откровенно говоря, этически не вполне корректная задача отбора биографий для публикации, которую мы вынужденно поставили

³ В рамках этого проекта мы не решились поставить перед собой чрезвычайно интересную и важную задачу, связанную с исследованиями истории диссидентских движений в странах «соцлагеря» в Азии и на Кубе. Тому были очевидные причины: отсутствие или недостаточность научных контактов, ограниченность наших собственных историко-культурных знаний об этих странах, сохранение в большинстве из них прежних политических режимов, что не позволяет рассматривать деятельность диссидентов в них как чисто исторический феномен.

перед национальными исследовательскими группами, были выполнены исходя из некоторых совместно выработанных, но очень плохо формализуемых критериев. Прежде всего, мы решили, что окончательный выбор определяется не «вкладом» того или иного человека в историю диссидентства в его стране, а репрезентативностью выборки в целом. Отбор следовало провести так, чтобы наиболее полно представить в Словаре весь спектр общественно и политически значимых для данного общества форм и видов диссидентской активности, историю ее возникновения и развития, ключевые проблемы, события, процессы, структуры, различные политические и мировоззренческие платформы. Разумеется, «известность» персонажа не могла быть вовсе сброшена со счетов, однако при отборе персонажей не ставилась цель «ранжировать» диссидентов в соответствии с их значимостью – главной задачей этого отбора было сохранение полной панорамы диссидентства в данной стране.

Очевидно, что такого рода выборки не могут быть полностью свободными от субъективных представлений исследователей. Тем не менее мы хотели бы заверить читателей, что никакие политические, мировоззренческие или нравственные симпатии и антипатии участников работы на эту неприятную процедуру не влияли.

Структура Словаря

Словарь описывает диссидентские сообщества в восьми странах Восточной и Центральной Европы, обладавших в коммунистический период собственной государственностью, – Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии.

Если страна сохранила свою государственность и территориальную целостность после крушения советского блока (равно как и в случае ГДР, объединившейся с ФРГ), то соответствующий раздел имеет относительно простую структуру: вступительный исторический очерк, краткая хроника основных событий, глоссарий и комплекс биографических статей.

В *историческом очерке* описаны основные вехи развития диссидентской активности в стране в историческом контексте и характерные особенности этой активности. Очерк сопровождается *списком литературы*, включающим основные публикации по истории диссидентской активности.

Хроника событий охватывает прежде всего факты, непосредственно связанные со становлением и развитием диссидентской активности в стране, а также с репрессиями против диссидентов. В хронику, однако, иногда включаются и общеисторические события, существенно повлиявшие на судьбы диссидентов и их деятельность.

Глоссарий – сводный предметный комментарий, описывающий специфические реалии, связанные с диссидентской активностью в данной стране: знаковые события, важнейшие тексты, диссидентские объединения и издания, инструменты репрессивной политики и т. д. Статьи глоссария расположены в алфавитном порядке. Упоминанию соответствующих реалий в прочих текстах Словаря при первом вхождении в данный текст предпослана звездочка (*), а само упоминание выделено полужирным шрифтом и стандартизировано, т. е. соответствует заголовку соответствующей статьи глоссария⁴.

Биографические статьи выстроены в алфавите имен персонажей. Каждая статья сопровождается библиографическим списком. Упоминания персонажа, которому посвящен отдельный биографический очерк, выделены в прочих текстах Словаря полужирным шрифтом (при первом вхождении в данный текст).

Более сложная структура у разделов «Чехословакия» и «Югославия». После краха коммунистических режимов эти государства распались на отдельные страны, создавшие или восстановившие собственную государственность.

Раздел «Чехословакия», как и другие разделы, содержит

⁴ Как правило, отсылка к глоссарию в каком-либо тексте подразумевает поиск в глоссарии, относящемся к тому же разделу, что и этот текст. В тех редких случаях, когда это не так, мы рассчитываем, что читатель, встретив, например, в тексте из раздела «Польша» фразу, в которой звездочкой и полужирным шрифтом выделены слова «*венгерская революция», догадается, что соответствующий комментарий следует искать в глоссарии раздела «Венгрия».

общеисторический очерк, общую хронику событий и общий глоссарий. Что же касается корпуса биографических статей, то он разбит на две главы – «Чехия» и «Словакия», при этом каждая из глав открывается собственным историческим очерком.

Еще сложнее устроен раздел «Югославия». Он также открывается общим историческим очерком, общей хроникой событий и общим глоссарием. Далее следуют пять глав, соответствующих современной политической карте территории бывшей СФРЮ: «Босния и Герцеговина», «Македония»⁵, «Сербия, Черногория»⁶, «Словения», «Хорватия». Однако первые две главы содержат лишь исторические очерки, биографические статьи есть только в последних трех главах.

⁵ С 2019 года – Северная Македония.

⁶ В 2006 году, еще до выхода в свет польского издания Словаря, но уже после того, как работа над ним была завершена, государство, официальное название которого с 2003 года было Государственный союз Сербии и Черногории, разделилось на два новых независимых государства – Черногорию и Сербию. В русском издании мы сохранили прежнюю структуру раздела, отразив произошедшее изменение политико-географического устройства региона лишь заменой союза «и» на запятую в заголовке и сделав короткое дополнение в историческом очерке. – *Прим. ред.*

Тематические ограничения

Самой сложной проблемой, связанной с отбором персоналий для разделов и глав Словаря, было определение самого понятия «диссидент». Этот термин не имеет общепринятых дефиниций в науке, а в публицистике и в обиденной речи употребляется в самых различных и очень часто размытых смыслах. Кроме того, спектр этих смыслов значительно варьируется от одной национальной культуры к другой.

Специфику национального диссидентства определяло множество разнообразных факторов: дистанцирование от политической активности, или тесная связь с политической оппозицией, или даже принятие на себя ее задач (как в Польше), соотношение между диссидентской активностью и интеллектуальным и культурным неконформизмом, сочетание внутрисистемных, открытых внесистемных и подпольных проявлений оппозиционности. Важную роль играли и национальные особенности политических режимов: действия и высказывания, которые считались в одном обществе диссидентскими и могли вызвать репрессии, в другом таковыми не считались; да и интенсивность и суровость репрессий заметно отличались в разных странах и в разные эпохи. Поэтому сформулировать достаточно общее определение, учитывающее специфику каждой страны и при этом не разрушающее тематическое единство Словаря, было

чрезвычайно трудно. В конечном счете мы и не стали этого делать, положившись на бытующие в каждой стране представления о «диссидентском типе общественной активности» и на интуицию национальных исследовательских групп.

Помимо этого, даже в рамках одного и того же общества диссидентский мир, как правило, представлял собой сложный комплекс самых разнообразных явлений, событий и процессов. Он объединял в себе множество непохожих друг на друга диссидентских движений и коллективных инициатив – культурных, религиозных, национальных, политических и т. д., а также индивидуальных проявлений диссидентской активности. Очерчивая границы этого мира и отсекая таким образом «нерелевантные» (с нашей точки зрения) сюжеты и биографии, пытаясь передать его целостный образ через отдельные биографии, мы должны были сделать все возможное, чтобы не разорвать конкретные исторические связи между явлениями, причинно-следственные цепочки событий, сложившуюся систему человеческих контактов, информационное единство, иными словами – сохранить эмпирическую целостность материала.

Заметим также, что один и тот же человек в одних своих поступках мог вести себя как диссидент (что бы мы в конце концов ни договорились понимать под этим словом), а в других – следовать иным поведенческим моделям. Диссидент – это не профессия и не особая человеческая порода. В Словаре мы употребляем термин «диссидент» исключитель-

но для краткости, вместо громоздких оборотов «человек, совершавший неконформистские поступки», «человек, значительную часть общественного поведения которого можно охарактеризовать как диссидентскую».

В ходе работы участниками проекта были определены совместные «рамочные» представления о тематике Словаря:

1. Предмет Словаря составляют определенные виды неконформистской (индивидуальной и коллективной) активности – гражданской, культурной, научной, религиозной, национальной, политической и социальной, – характерные для данной страны в исторический период между началом внутрисистемных изменений, наступивших после смерти Сталина, и временем окончательного демонтажа политических режимов, установившихся в странах «социалистического лагеря».

2. В Словарь включаются в основном биографии лиц, чья неконформистская активность была связана с открытым, гласным и ненасильственным неподчинением тоталитарным установкам государства, а также с защитой прав других людей или с осуществлением собственных прав «явочным порядком».

3. Лишь в единичных случаях в качестве характерных примеров деятельности, «смежной» с диссидентской, в Словарь включаются биографии людей, деятельность которых: – состояла исключительно в участии в вооруженной борьбе против режима или в других связанных с насилием видах

сопротивления,

- протекала исключительно в рамках подполья,
- протекала исключительно в рамках официальных структур и в течение всего периода рассматривалась в данном обществе как «внутрисистемная» (независимо от степени ее оппозиционности и масштаба влияния на общественное сознание),

- протекала исключительно в эмиграции, за пределами советского блока (независимо от степени ее оппозиционности и масштаба влияния на общественное сознание),

- разворачивалась исключительно в период коллапса или резкой либерализации режима (Венгерская революция 23 октября – 4 ноября 1956 года, «пражская весна» 1968 года, период легальной «Солидарности» в 1980–1981 годах).

4. Если биография человека соответствует критериям, изложенным в п. 1 и 2, но содержит также эпизоды и сюжеты, связанные с общественной активностью, описанной в п. 3, это не может служить препятствием для включения ее в Словарь. Такие эпизоды и сюжеты должны быть включены в биографическую статью, не становясь, однако, ее смысловым центром.

Определяя рамки нашей темы, мы не стремились оценивать достоинства и недостатки разных форм сопротивления. Мы лишь пытались создать основу для классификации собранного материала, обеспечить прозрачность принципов, на которых строились процедуры отбора и работа над Словарем.

варем.

Заметим, что включение какого-либо персонажа в Словарь не зависело от того, считал ли (и считает ли) этот человек себя «диссидентом», рассматривает ли он свою общественную деятельность как «диссидентскую». В ряде стран термин «диссидент» вообще не был, особенно на первых порах, самоназванием какого-либо общественного движения – его придумали внешние наблюдатели для обозначения нового и не вполне понятного для них явления. Неудивительно, что у многих участников деятельности, которую принято ныне называть диссидентской, применение этого чуждого им термина к ним самим вызывало (а у некоторых до сих пор вызывает) определенное отторжение. Включение нами таких людей в Словарь – это, конечно, форма духовного насилия над личностью; мы приносим им свои извинения, но не можем отказаться от собственного права выбирать приемлемую терминологию.

С другой стороны, еще и еще раз повторим (впрочем, без особой надежды быть услышанными): включение или невключение того или иного диссидента в Словарь не должно восприниматься как какая-то «оценка» достоинств человека, его деятельности, личности, взглядов или отдельных поступков. Мы не ставили целью раздавать призы и ордена или водружать венки на могилы ушедших; у нас была другая задача – исследовать национальные диссидентские сообщества в социалистических странах Центральной и Восточной Ев-

ропы и феномен диссидентства в целом в рамках нарративного биографического метода.

Структура и содержание биографической статьи

Заголовок. Он состоит из фамилии, имени, псевдонима, если человек был известен главным образом под ним, даты рождения, а в случае, если человек скончался, даты смерти.

Краткое резюме, указывающее на род деятельности или профессию человека и характеризующее его специфическую роль в диссидентском движении.

Биографический очерк. По нашему замыслу, он сообщает читателю в первую очередь сведения о диссидентской активности персонажа. При этом, однако, в нем должен присутствовать и личностный биографический контекст этой активности и, в сжатом виде, все остальные традиционные элементы биографии.

Профессиональная «недиссидентская» деятельность излагается предельно кратко, если только она, по концепции автора статьи, не связана со становлением персонажа как диссидента. Более развернуто, но все-таки коротко рассказывается об эпизодах, связанных с оппозиционной деятельностью «недиссидентского» типа (вооруженная борьба, подполье или, наоборот, оппонирование политическому режиму и его установкам в рамках самой системы, а также политическая активность в периоды временного или финального коллапса режима). Внимание, уделяемое этим эпизо-

дам, определяется степенью их значения для судьбы персонажа, а также национальной спецификой: большим или меньшим удельным весом разных форм противостояния режиму в данном диссидентском сообществе.

Основная часть типового биографического очерка содержит сведения о становлении мировоззрения, о пути к диссидентской активности и подробный рассказ о самой этой активности. Перечисляются также репрессии и гонения, которым подвергался герой статьи. Однако эти репрессии и гонения, равно как и подробности отбывания наказания, не составляют смыслового центра статьи: Словарь посвящен не истории репрессивной политики власти, а истории диссидентской деятельности граждан.

Словарь лишь кратко отражает гражданскую активность диссидентов в посткоммунистическую эпоху. Нам тем не менее представлялось важным дать читателю хотя бы минимальные сведения о судьбах тех из них, кто дожил до краха коммунистического режима в своих странах, коротко упомянуть об их дальнейшей общественной или политической карьере (если таковая имела место), обозначить – для тех, кто жив по сей день, – их сегодняшние политические позиции.

Таковы в кратком изложении принципы, на которых должны были строиться биографические статьи. Однако читателю следует иметь в виду, что к созданию статей было привлечено большое число авторов, а первичное редактиро-

вание осуществлялось исследовательскими группами с учетом собственных национальных культурных и научных традиций, поэтому соблюсти вышеназванные принципы во всей их полноте не представлялось возможным. Мы с самого начала рассматривали их как рамочные пожелания, не налагающие на авторов статей чрезмерно жестких ограничений. Пусть читатель сам судит, насколько нам удалось сохранить при этом жанровое, стилевое и методологическое единство первоначального замысла.

Пристатейная библиография состоит из двух частей. Первая часть (**I.**) – перечень наиболее важных текстов, созданных героем статьи. В этот перечень не включаются его профессиональные работы, не имеющие отношения к диссидентской деятельности. Исключение – литературные и гуманитарные научные труды, в которых профессиональная деятельность автора становится диссидентским поступком, или профессиональные работы, имеющие отношение к его идейной эволюции либо связанные с биографическими обстоятельствами, приведшими его к диссидентству.

Вторая часть (**II.**) – литература о нем. Как правило, в список не включены малотиражные издания и архивные источники – его надо рассматривать не как перечень источников, на который опирался автор биографической статьи, а скорее как перечень литературы, рекомендуемой читателю, если у него возникнет желание получить дополнительные сведения о личности и биографии персонажа.

В каждой из этих двух частей публикации упорядочены по хронологии. Этот не вполне стандартный порядок, избранный нами для пристатейных библиографий, связан с тем, что, с нашей точки зрения, для персонажей Словаря как собственные публикации, так и публикации, посвященные им, часто оказывались важными структурообразующими элементами биографий, а некоторые из этих публикаций в значительной мере определяли их судьбы. Хронологический, а не более традиционный алфавитный порядок представления публикаций создает, как нам кажется, во многих случаях определенный «параллельный нарратив», библиографическую иллюстрацию к основной части статьи – биографическому очерку⁷. В каждой из частей сначала следует перечень публикаций на русском языке, затем на национальном языке соответствующей страны и наконец остальные иноязычные публикации.

Все библиографические списки (как пристатейные, так и общие, составленные к отдельным разделам) не сведены, как это обычно принято в научных и справочных изданиях, к единому формату. Причина тому в самой специфике работы над Словарем, осуществлявшейся независимо друг от друга множеством исследовательских рабочих групп и творческих коллективов, каждый из которых придерживался соб-

⁷ К сожалению, в нашей тематике этот «параллельный нарратив» не всегда и не полностью обеспечивается упорядочением списка по дате публикации. Некоторые тексты в течение многих лет могли циркулировать в самиздате и оказывать на судьбу автора заметное влияние, оставаясь при этом неопубликованными.

ственных стандартов, соответствующих национальной библиографической традиции. Мы не стали строго унифицировать описания — свою основную задачу мы видели в том, чтобы дать возможность читателю найти заинтересовавшие его публикации.

* * *

Исследования, поиск и накопление материалов по теме продолжают. Наши надежды укрепляются тем, что сегодня, ретроспективно оценивая проделанную работу, мы понимаем: шансы на завершение Словаря в любой форме и в любом объеме были ничтожными. Один из наших друзей в самом начале охарактеризовал этот проект как «безнадежный», но все-таки вы держите сейчас в руках эту книгу. В конце концов, сам предмет наших исследований помогает противостоять ощущению бессилия.

От имени Центра КАРТА и Международного Мемориала мы благодарим всех, кто начиная с 1996 года так или иначе, консультациями или технической помощью, содействовал осуществлению нашего проекта.

Кроме организаций, групп и лиц, перечисленных на титульных страницах Словаря, в его подготовке принимали участие и многие люди, не входившие в состав национальных исследовательских групп. Это прежде всего авторы библиографических статей (их имена стоят под статьями), но еще и

переводчики, консультанты, редакторы. Всего в подготовку Словаря внесли вклад несколько сот человек из всех стран, включенных в проект. К сожалению, у нас нет технической возможности назвать их поименно, но всем им мы выражаем искреннюю признательность и благодарность.

Начиная с 1996 года работу над Словарем на разных стадиях постоянно поддерживали различные благотворительные фонды и частные лица, которым мы от всех участников проекта выражаем самую глубокую благодарность.

Збигнев Глюза, Александр Даниэль

Список сокращений, использованных в библиографии

Анатомия конфликтов 2013. Т. 1. – Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века: В 2 т. СПб., 2013. Т. 1. Начало 1970-х – первая половина 1980-х годов.

Анатомия конфликтов 2013. Т. 2. – Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века: В 2 т. СПб., 2013. Т. 2. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов.

Асенов 1994. – Асенов Б. От Шесто за Шесто. София, 1994.

ВЕИ. – «Восточноевропейские исследования». Международный журнал.

Горькая жатва 1961. – Горькая жатва [Сб. прозы, поэзии и публицистики советских и восточноевропейских авторов] / ред., авт. предисл. Э. О. Стиллман; авт. статьи Ф. Бонди. Нью-Йорк, 1961.

Документы... 1984. – Документы польско-русской солидарности: Збигнев Буяк – Владимиру Буковскому [о выходе в польском подполье книги «И возвращается ветер...»]; Владимир Буковский – Збигневу Буяку; Збигнев Ромашевский. В защиту Сахаровых; Региональная исполнительная

комиссия НСПС «Солидарность» региона Мазовше. В редакцию журнала «Континент» для Елены Боннэр и Андрея Сахарова; Яцек Куронь. Солидарность с Андреем Сахаровым. «Континент», «Русская мысль». Телеграмма [«Тыжднику Мазовше» в связи с выходом в свет 100-го номера], «Континент», «Русская мысль». Памяти польского мученика. Священник Ежи Попелушко (1947–1984) // Континент. 1984. № 42 (спецприложение).

Иванова 1997. – Иванова Е. Българското дисидентство. Историята се завръшта. 1988–1989. Ч. 1. София, 1997.

ИЛ. – «Иностранная литература».

История антикоммунистических революций... 2007. – История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа / отв. ред. С. Новопашин. М.: Наука, 2007.

Лопинский и др. 1987. – Лопинский М., [Гах З. под псевдонимом] Москист М., Вильк М. Нелегалы. Лондон, 1987; То же на польск.: Łopiński M., [Gach Z. под псевдонимом] Moskit M., Wilk M. Konspira. Rzecz o podziemnej «Solidarności». Warszawa, 1984; Gdańsk, 1985; Warszawa, 1985; Kraków, 1985; Warszawa, 1986; Gdańsk; Warszawa, 1989.

ЛФ. – «Литературен фронт».

НЗ. – «Неприкосновенный запас».

НЛО. – «Новое литературное обозрение».

НП. – «Новая Польша».

ПВЕ. – «Проблемы Восточной Европы». [Элек-

тронный архив журнала (1981–1996 гг.): URL: www.gwu.edu/~nsarchiv/rus/EEProblems.html (дата обращения 15.08.2018)].

Польша – СССР 2005. – Польша – СССР, 1945–1989. Избранные политические проблемы, наследие прошлого / отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров. М.: Наука, 2005.

Революции 1989 года... 2000. – Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие // Международный исторический журнал. 2000. № 7.

РЖ. – «Русский журнал» (сетевой).

РМ. – «Русская мысль».

ТМ. – «Тыгодник Мазовше».

Тоталитаризм... 2002. – Тоталитаризм: исторический опыт Восточной Европы. Вып. 2. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом, 1944–1948 гг. М., 2002.

ХТС. – «Хроника текущих событий».

Чанев 1997. – Чанев С. Шесто за нас и ние за Шесто. София, 1997.

«Beszélő» 1992. – «Beszélő». Összkiadás 1981–1989. T. 1–3. Budapest, 1992.

ЛŚ. – «Literatura na Świecie».

A hétfői Szabadegyetem... 1999. – A hétfői Szabadegyetem és a III/III. Interjúk, dokumentumok / [ред. – сост.] S. Szilágyi. Budapest, 1999.

Andreescu 2013. – Andreescu G. Cărturari, opozanți și documente. Manipularea Arhivei Securității. Iași, 2013.

Andreescu 2015. – Andreescu G. Existența prin cultură. Represiune, colaboraționism și rezistență intelectuală sub regimul comunist. Iași, 2015.

Blažek, Majewski 2005. – Blažek P., Majewski G. Granica Przyjaźni // Karta. 2005. № 45.

Cătănuș 2014. – Cătănuș A.-M. Vocația libertății. Forme de disidență în România anilor 1970–1980. Bucharest, 2014.

Cei care 2005. – Cei care au spus nu. Oponenți și disidenți în anii '70 și '80 / ed. R. Rusan. București, 2005.

Charta 77 očima současníků 1997. – Charta 77 očima současníků. Po dvaceti letech / sest. B. Císařovská, M. Drápala, V. Prečan, J. Vančura. Praha; Brno, 1997.

Charta 77. Dokumentace 1990. – Charta 77 (1977–1989). Od morální k demokratické revoluci: Dokumentace / sest. V. Prečan. Bratislava; Praha; Scheinfeld, 1990.

Co nam zostało... 2003. – Co nam zostało z tych lat... Opozycja polityczna 1976–1980 z dzisiejszej perspektywy / red. J. Eisler. Warszawa, 2003.

Cross Currents. – Cross Currents. A Yearbook of Central European Culture. Ann Arbor: The Univ. of Michigan.

Csizmadia 1995. – Csizmadia E. A Magyar demokratikus ellenzék, 1968–1988: Interjúk, dokumentumok, monográfia. T. 1–3. Budapest, 1995.

Czerwiec 1976. Spory... 2003. – Czerwiec 1976. Spory i

refleksje po 25 latach / red. P. Sasanka, R. Spałek. Warszawa, 2003.

Deletant 1995. – Deletant D. Ceașescu and the Securitate: coercion and dissent in Romania, 1965–1989. Armonk, 1995.

Eisler 2006. – Eisler J. Polski rok 1968. Warszawa, 2006.

Freiheit und Öffentlichkeit 2002. – Freiheit und Öffentlichkeit. Politischer Samisdat in der DDR 1985–1989 / Hrsg. I.-S. Kowalczyk. Berlin, 2002.

Friszke 1994. – Friszke A. Opozycja polityczna w PRL, 1945–1980. Londyn, 1994.

Friszke 2006. – Friszke A. Regionalny Komitet Wykonawczy Mazowsze. Powstanie, struktura, działalność (1981–1986) // Solidarność podziemna, 1981–1989 / red. A. Friszke. Warszawa, 2006.

Friszke 2010. – Friszke A. Anatomia buntu. Kuroń, Modzelewski i komandosi. Kraków, 2010.

Friszke 2011. – Friszke A. Czas KOR-u. Jacek Kuroń a geneza Solidarności. Kraków, 2011.

Gruntorád 1989. – Gruntorád J. O nezávislých iniciativách v Československu. [Б. м.], 1989. (Самиздат); То же на польск.: Niezależne inicjatywy w Czechosłowacji. Warszawa, 1989.

GW. – Gazeta Wyborcza.

Holzer 1983. – Holzer J. «Solidarność», 1980–1981. Geneza i historia. Warszawa, 1983, 1984; Wrocław, 1985; Warszawa, 1986; 1990.

Holzer, Leski 1990. – Holzer J., Leski K. Solidarność w

podziemiu. Łódź, 1990.

In Search of Central Europe 1989. – In Search of Central Europe / ed. G. Schop, N. Wood. Cambridge, 1989.

Jankowska 2003. – Jankowska J. Portrety niedokończone. Rozmowy z twórcami «Solidarności», 1980–1981. Warszawa, 2003.

Komitet Obywatelski... 2006. – Komitet Obywatelski przy przewodniczącym NSZZ «Solidarność» Lechu Wałęsie. Stenogramy posiedzeń 1987–1989 / opr. M. Strasz, przedmowa A. Friszke. Warszawa, 2006.

Lipski 1983. – Lipski J. J. KOR: Komitet Obrony Robotników – Komitet Samoobrony Społecznej. Londyn, 1983; Warszawa, 1983; Gliwice, 1988; Warszawa, 2006; То же на англ.: KOR: A History of the Workers' Defense Committee in Poland, 1976–1981. Berkeley; Los Angeles; London, 1985.

Neubert 1997. – Neubert E. Geschichte der Opposition in der DDR 1949–1989. Bonn, 1997.

Niepokorni 2008. – Niepokorni. Rozmowy o Komitecie Obrony Robotników. Relacje członków i współpracowników Komitetu Obrony Robotników zebrane w 1981 roku przez Andrzeja Friszke i Andrzeja Paczkowskiego / red. M. Okoński. Kraków, 2008.

Nous, dissidents... 1978. – Nous, dissidents. La dissidence en U. R. S. S., Pologne, Allemagne de l'Est, Tchécoslovaquie // Revue Recherches. 1978. № 34.

Okrągły Stół 1989. – Okrągły Stół. Kto jest kim.

«Solidarność» – opozycja, biogramy, wypowiedzi. Warszawa, 1989.

Opozycja w PRL 2000–2006. – Opozycja w PRL. Słownik biograficzny. 1956–1989. T. 1–3 / red. J. Skórzyński, P. Sowiński, M. Strasz. Warszawa, 2000–2006.

Petrescu 2013. – Petrescu C. From Robin Hood to Don Quixote: Resistance and Dissent in Communist Romania. Bucharest, 2013.

Pod czerwoną gwiazdą 1985. – Pod czerwoną gwiazdą. Komunizm w różnych krajach / red. I. Lasota. New York, 1985.

Proč jsem... 1997. – Proč jsem podepsal Chartu 77? Zápisy pro Bedřicha Placáka / sest. A. Drda // Revolver Revue. 1997. № 35.

Rodem z «Solidarności» 1997. – Rodem z «Solidarności». Sylwetki twórców NSZZ «Solidarność» / red. B. Kopka, R. Żelichowski. Warszawa, 1997.

Rüddenklau 1992. – Rüddenklau W. Störenfried. DDR-Opposition 1986–1989. Mit Texten aus den «Umweltblättern». Berlin, 1992.

Ruszkowski 1995. – Ruszkowski J. Kościół ewangelicki w NRD. Geneza i rozwój aktywności opozycyjnej w latach 1971–1989. Poznań, 1995.

Sąd orzekł 1972. – Sąd orzekł. Paryż, 1972.

Skórzyński 1995. – Skórzyński J. Ugoda i rewolucja. Władza i opozycja, 1985–1989. Warszawa, 1995.

Skórzyński 2012. – Skórzyński J. Siła bezsilnych: historia

Komitetu Obrony Robotników. Warszawa, 2012.

Słownik biograficzny... 2005. – Słownik biograficzny Europy Środkowo-Wschodniej XX wieku / red. W. Roszkowski, J. Kofman. Warszawa, 2005; То же на англ.: Biographical dictionary of Central and Eastern Europe in the twentieth century. Armonk, NY; London, 2007.

Śmiłowicz 1996. – Śmiłowicz P. KOR wśród antyków // Karta. 1996. № 18.

Smoleński 1989. – Smoleński P. Szermierze Okrągłego Stołu: zwątpienia i nadzieje. Paryż, 1989; Warszawa, 1989.

Solidarność podziemna 2006. – Solidarność podziemna, 1981–1989 / red. A. Friszke. Warszawa, 2006.

Temna stran... 1998. – Temna stran meseca. Kratka zgodovina totalitarizma v Sloveniji 1945–1990: Zbornik člankov in dokumentov / red. D. Jančar. Ljubljana, 1998.

TM. – «Tygodnik Mazowsze».

TP. – «Tygodnik Powszechny».

TS. – «Tygodnik Solidarność».

Vítězové? Poražení? 2005. – Vítězové? Poražení? Životopisná interview / red. M. Vaněk, P. Urbášek. T. 1. Disent v období tzv. normalizace; T. 2. Politické elity v období tzv. normalizace. Praha, 2005.

Who's who... 1981. – Who's who, what's what in «Solidarność». Leksykon związkowy. Gdańsk, 1981.

Библиография

1989. Конец системы: Изд. 2-е, испр. и доп. / пер. с пол. С. Политыко. Варшава: Фонд Центра KARTA, 2014.
- Абовин-Егидес П. У Берлинской стены. Этапы развития независимого пацифистского движения // РМ. 23.05.1985.
- Апостолов А. Бархатный сезон 1989 года // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 9 (125).
- Банс В. Борьба за либеральную демократию в Восточной Европе // ПВЕ. 1990. № 29/30.
- Белоградский В. Три ключевые темы диссидентства // Континент. 1985. № 26.
- Браун Дж. Ф. СССР и Восточная Европа // ПВЕ. 1981. № 2.
- Власть и интеллигенция. Из опыта послевоенного развития стран Восточной Европы. Вып. 1–2. М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1992–1993.
- Власть и интеллигенция. Вып. 3. Культурная политика в странах Центральной и Восточной Европы, 1920–1950-е годы. М.: Ин-т славяноведения, 1999.
- Власть и общество: непростые взаимоотношения. (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке): Сб. статей / отв. ред. [и авт. предисл.] Е. П. Серапионова. М., 2008.
- Власть и Церковь в Восточной Европе: Документы рос-

сийских архивов: В 2 т. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. 1944–1948 гг.; Т. 2. 1949–1953 гг.

Власть – общество – реформы. Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века / отв. ред. Э. Г. Задорожнюк. М.: Наука, 2006. 442 с. – Рец.: А. С. Аникеев // Славяноведение. 2009. № 3.

Влияние польских событий на СССР и страны Восточной Европы. [Круглый стол с участием В. Максимова, Ц. Барева, М. Берендеи, Я. Владислава, Н. Горбаневской, А. Смоляра] // Континент. 1982. № 33.

Волокитина Т. В. «Холодная война» и социал-демократия в Восточной Европе, 1944–1948 гг. Очерки истории. М.: ООО История-Сервис, 1998.

Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. М.: РОССПЭН, 2008.

Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа, 1949–1953: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2002; 2008.

Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. / редкол.: Г. П. Мурашко и др. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997–1998. Т. 1. 1944–1948 гг.; Т. 2. 1949–1953 гг.

Восточная Европа на историческом переломе. (Очерки

революционных преобразований, 1989–1990 гг.). М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1991.

«Восточноевропейский социализм»: становление режима, попытки модификации, причины краха. М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1992.

Гартон-Эш Т. 1989 год и перспективы «бархатных революций» // Pro et Contra. 2009. № 5, 6.

Гартон-Эш Т. Расчеты с прошлым: судить нельзя помиловать // Интеллектуальный форум. 2001. Вып. 7. URL: if.russ.ru/2001/7/20011205_e.html (дата обращения 04.07.2018).

Гибианский Л. Я. Идея балканского объединения и планы ее осуществления в 40-е годы XX в. // ВИ. 2001. № 11/12.

Гибианский Л. Я. СССР, Восточная Европа и формирование советского блока // *Тоталитаризм...* 2002.

Гланц Т. Авторство и широко закрытые глаза параллельной культуры // НЛО. 2009. № 100.

Горькая жатва 1961.

Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века: Сб. статей. М.; СПб.: Ин-т славяноведения РАН; Нестор-История, 2014.

Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992.

Джилас М., Фаст Г., Канторович А. Вчерашние коммунисты о коммунизме. Мюнхен: Изд-во СБОНРа, 1958.

Дубин Б. Европа – «виртуальная» и «другая»: глобальное

и локальное в идентификации восточноевропейских интеллектуалов после Второй мировой войны // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 4.

Задорожнюк Э. Г. Международная научная конференция «Идеи новой государственности в программах и концепциях инакомыслящих и диссидентства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец 60-х – 80-е гг. XX в.» // Славяноведение. 2014. № 3.

Заппер М. Журнал «Osteuropa» // НЗ. 2003. № 4.

Идеологическая борьба в эфире. Большое значение радиопередач из стран Запада // РМ. 28.11.1974.

Иловойская И. Во имя Хельсинкских соглашений: две конференции по вопросам свободы культуры в Будапеште // РМ. 25.09.1985.

Исламов Т., Фрейдзон В. Средняя Европа – миф, плод воображения или реальность? // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М.: Наука, 1992.

История антикоммунистических революций... 2007.

История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны: В 2 т. М.: Индрик, 1995–2001. Т. 1. 1945–1960 гг.; Т. 2. 1960–1980-е гг.

История южных и западных славян: Учебник для вузов: В 2 т. / под ред. Г. Ф. Матвеева. Т. 2. Новейшее время / Л. И. Жила, Г. Ф. Матвеев, Е. Ф. Фирсов, В. А. Тесемников. М., 2001.

«Итак, стойте в свободе...». Восточная Европа: из истории оппозиции и подполья. / ред. А. Блинушов. Рязань: Российский независимый исторический и правозащитный журнал «Карта», 1997.

Итоги литературного развития в XX веке в проблемно-типологическом освещении. Центральная и Юго-Восточная Европа. М.: Индрик, 2006.

К. Ф. Москва обеспокоена... События в Восточной Европе // РМ. 03.02.1976.

Карновский Д. Нарастающая волна: Венгрия, Познань, Тбилиси, Кингир, Воркута, Берлин. Мюнхен, 1956.

Кенде П. Будапешт – Варшава – Прага // ПВЕ. 1981. № 1.

Коммунизм, террор, человек: Дискуссионные статьи на тему «Черной книги коммунизма» / сост. С. Кройцбергер, И. Маннтойфель, А. Штайнингер, Ю. Унзер; пер. с нем. В. Швед. Киев: Оптима, 2001. – Рец.: НЗ. 2003. № 2 (28).

Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг.: Документы / сост.: Казарина И., Кузьмичева Т., Прокуменщиков М., Руггенталер П. М.: РОС-СПЭН, 2015.

Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран: Сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Новопашин. М.: ИСБ, 1997.

Коровицына Н. «Бархатные» революции как феномен массового сознания восточноевропейцев // *Революции 1989 года...*

Коссов М. Поп-музыка в Восточной Европе // РМ. 27.07.1978.

Кржен Я. Центральная Европа в европейском историко-географическом контексте // НЗ. 2007. № 6.

Кундера М. Трагедия Центральной Европы // ПВЕ. 1985. № 11–12; То же. / пер. А. Пустогарова // Proza.ru URL: [www.proza.ru/2005/12/16–142](http://www.proza.ru/2005/12/16-142) (дата обращения 07.08.2018); То же на фр.: Kundera M. Un Occident kidnappé ou la tragédie d'Europe centrale // Le Débat. 1984. № 27; То же на англ.: Tragedy in Central Europe // The New York Review of Books. 1984. № 7.

Лим А. Интеллектуалы и «новый общественный договор». [Пер. из: Листы. 1979. № 1] // ПВЕ. 1981. № 2.

Литература южных и западных славян XX в.: Проза 1960–1970-х гг. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Литературные итоги XX века. (Центральная и Юго-Восточная Европа). М.: Индрик, 2003.

Личная ответственность как общая проблема Востока и Запада: Круглый стол «Континента» // Континент. 1977. № 14.

Лобачева Ю. В. Научная конференция «Опыт трансформации политических систем и общественных институтов в Центральной и Восточной Европе в XX веке» // Славяноведение. 2009. № 1.

Любин В. П. Преодоление прошлого: споры о тоталитаризме: Аналитический обзор / ИНИОН РАН. М., 2005.

Мартине Ж. На Востоке – тупик // ПВЕ. 1983. № 7/8.

Маслов Ю. К. Роль гражданского общества в формировании новой системы власти в странах Центральной и Восточной Европы // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. 2014. № 7 (215).

Мастны В. Восточная Европа и будущее Советской империи. [Пер. с англ. из: SAIS Review. 1985, Winter/Spring] // ПВЕ. 1985. № 13/14.

Медведев В. А. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М.: Междунар. отношения, 1994.

Мейрс В. ван. Старые раны и новые битвы: «за» и «против» сравнительной истории сталинизма и нацизма // Ab imperio. 2006. № 1.

Миллер А. Тоталитарный процесс в Центральной и Восточной Европе // Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы: Сб. статей. М., 1995.

Млинарж З. О факторах, обуславливающих кризисы систем советского типа в 80-е годы. [Из кн.: Krize v sovětských systémech, 1953–1981. Příspěvek k teoretické analýze. Köln, 1983] // ПВЕ. 1983. № 7/8.

Мокроусов А. Диссиденты Восточной Европы в слове и образе. [О выставке «Samizdat» в Берлине] // Индекс/Досье на цензуру. 10.10.2000. URL: <http://index.org.ru/nb/2000/samizdat.html> (дата обращения 04.07.2108).

Мокшин В. К. Трансформации политических режимов восточноевропейских стран во второй половине XX века.

Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. Ломоносова, 1997.

Мусатов В. Л. Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе. (1956–1981). М.: Научная книга, 1996.

Национальная политика в странах формирующегося советского блока, 1944–1948 / отв. ред. В. В. Марьина. М.: Наука, 2004.

Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение: Сб. статей. М.: Ин-т славяноведения, 2014.

Национальный вопрос в Восточной Европе. Прошлое и настоящее: Сб. ст. / редкол.: М. Д. Ерещенко (отв. ред.), Р. П. Гришина. М.: ИСБ, 1995.

Новопашин Ю. С. Восточноевропейские революции 1989 года: проблемы изучения // Славяноведение. 1999. № 4; То же: // *Революции 1989 года...*

Новопашин Ю. С. Пребывание советских войск в Восточной Европе как предпосылка революционных событий 1989–1990-х годов // Славяноведение. 1998. № 4.

Носкова А. Ф. Российская историография сталинизма в СССР и странах Восточной Европы: некоторые итоги изучения (конец XX – начало XXI века) // Славяноведение. 2012. № 1.

Пашолок М. «Культурная память в странах Восточной Европы». Научные чтения Кембриджского университета. (Кембридж, 18–19 декабря 2008 г.) // НЛО. 2009. № 95.

Политика и поэтика: Сб. статей. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2000.

Политическая история стран Восточной Европы после 1945 г. в зарубежных исследованиях: Сб. реф. / АН СССР, ИНИОН. М., 1991.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы / ред. А. Чубарьян, С. Карнер, Н. Томилина. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2010.

Притуленко В. Тени в раю. Кино тоталитарной эпохи // Искусство кино. 1993. № 3.

Революции 1989 года... 2000.

Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: РОССПЭН, 2011. 775 с.

Саарбеков Б. Цыгане в странах коммунистического блока // РМ. 17.06.1968.

Серио П. Деревянный язык, язык другого и свой язык. Поиски настоящей речи в социалистической Европе 1980-х годов // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. Вып. 5 (25).

Смена режимов в Восточной Европе: от истории к теории. (Беседа с Т. Краусом) // Альтернативы. 1995. № 2.

Советский фактор в Восточной Европе, 1944–1953: Документы: В 2 т. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. 1944–1948; Т. 2. 1949–1953.

Сокольский С. От гражданских движений к политиче-

ским партиям // МЭМО. 1996. № 4/5.

Социокультурные процессы в странах Восточной Европы (после Второй мировой войны) / ред. – сост. А. М. Орехов. М., 1992.

Стыкалин А. С. Советская пропаганда и настроения интеллигенции стран Центральной Европы (вторая половина 1940-х годов) // *Тоталитаризм...* 2002.

Судьи и журналисты в странах Восточной Европы в период перехода к демократии: Сб. / ред. Г. Шварц, Ч. Браун; пер. с англ. М. Пасейнюка. СПб.: ЛИК Обществ. правозащитная организация «Гражданский контроль», 2000.

Тигрид П. Рабочие против пролетарского государства. Сопротивление в Восточной Европе со смерти Сталина до наших дней / пер. с фр. В. Рыбаков. London, 1984.

Тольц В. «Родина слышит...»: рассказ о недавно рассекреченных чешской разведкой документах, касающихся Радио «Свобода/Свободная Европа» // Радио Свобода. 24.06.2006. URL: <https://www.svoboda.org/a/162315.html> (дата обращения 04.07.2018).

Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления / рук. авт. колл. Я. С. Драбкин, Н. П. Комолова. М.: Памятники ист. мысли, 1996. – Рец.: Белоусов Л. Новая и новейшая история. 1997. № 6.

Тренчени Б. К востоку от рая. Дебаты о Центральной Европе в современной Венгрии // НЗ. 2007. № 6 (56).

Холодная война, 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М.: Олма-пресс, 2003.

Церковь, государство и общество на Востоке и на Западе: Интервью у Богдана Цивинского взял Борис Сонинский // РМ. 02.08.1985.

Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в.: Сб. ст. СПб.: Алетейя, 2002.

Шимов Я. Средняя Европа: путь домой // НЗ. 2001. № 4.

Шимов Я. Центральная Европа: небольшие народы в поисках «большой родины» // НЗ. 2007. № 6 (56).

Шпорлук Р. К определению «Центральной Европы». Власть, политика и культура. [Пер. с англ. из: Cross Currents. 1982. № 1] // ПВЕ. 1983. № 7/8.

Этнополитические конфликты в Югославии и страны Юго-Восточной Европы / отв. ред. А. Язькова, С. Романенко. М.: АОЗТ «ЭПИКОН», 1999.

Яжборовская И. С. В поисках свободы. 65 лет борьбы народов бывшего соцсодружества за демократизацию // Независимая газета. 19.01.2010.

Язькова А. Балканский узел // Вестник Европы. 2001. № 2.

Якимович А. А. Тоталитаризм и независимая культура // Вопросы философии. 1991. № 11.

1989. Koniec systemu. Polska. Węgry. NRD. Czechosłowacja. Bułgaria. Rumunia / koncepcja Z. Gluza; red. P. Głogowski. Warszawa, 2009; То же на англ.: 1989. The Final curtain. Poland. Hungary. GDR. Czechoslovakia. Bulgaria.

Romania. Warszawa, 2009.

Art beyond borders: artistic exchange in communist Europe (1945–1989) / ed. J. Bazin, D. Glatigny and P. Piotrowski. Budapest; New York, 2015.

Arts W. Over de fluwelen en stille revoluties in Oost-en Midden-Europa aan het eind van de jaren tachtig // Tijdschrift voor sociale wetenschappen (Gent). 1996. Vol. 41. № 4.

Bacher J. The Independent Peace Movements in Eastern Europe // Peace. 1985. Dec.

Bakuła B. Czeska i polska literatura poza cenzurą w latach 70.–80. Sonda porównawcza // Porównania. 2006. № 3.

Bideleux R., Jeffries I. A history of Eastern Europe: crisis and change. London, 1998.

Bildner E. The World Beyond Walls: Dissidence in China and Eastern Europe and the Search for a New Pragmatism // Yale Center for teaching and learning: Responses to Totalitarianism: <https://ctl.yale.edu/sites/default/files/files/Bildner.pdf> (дата обращения 13.09.2018).

Biographical Research in Eastern Europe: Altered Lives and Broken Biographies / ed. R. Humfrey, R. Miller, E. Zdravomyslova. Aldershot-Burlington, 2003.

Blažek, Majewski 2005.

Bojtár E. Eastern or Central Europe // Cross Currents. 1988. № 7.

Botez M. East-European Intellectuals and the National-Communist State: A View from Bucharest // Praxis

International. 1988. № 3.

Brier R. Historicizing 1989: Transnational Culture and the Political. Transformation of East-Central Europe // European Journal of Social Theory. № 12 (3).

Broun J., Sikorska G. Conscience and Captivity. Religion in Eastern Europe. Washington, 1988.

Bryzgel A. Performance art in Eastern Europe since 1960. Manchester, 2017.

Budapest, Prague, Varsovie: le Printemps de Prague, quinze ans après. Colloque International «Expériences du Printemps de Prague et possibilités d'un socialisme démocratique» / sous la dir. de Z. Mlynář, J. Pelikán. Paris, 1981; 1983.

Burger Robert H., Sullivan H. F. Eastern Europe: A Bibliographic Guide to English Language Publications, 1986–1993. Englewood (Colorado), Libraries Unlimited, 1995.

Carpenter J. Animals and Angels: The Literature of Destruction. 1986. № 5.

Catalano A., Guagnelli S. La luce dell'est: il samizdat come costruzione di una comunità parallela // eSamizdat. 2010–2011. № 8.

Cavallo D. Un autre printemps. Les changements en Europe de l'Est et les gauches à l'Ouest, 1965–1985. Colloque. Vendredi 21 novembre 2008. Bruxelles // Calenda. Calendrier des sciences sociales. 18.08.2008.

Centkowska E. Jesień ludów '89. Kalendarium wydarzeń. Warszawa, 1992.

Central and Eastern European media in comparative perspective: politics, economy and culture / ed. J. Downey, S. Mihelj. Burlington, 2012.

Civil society in Central and Eastern Europe / ed. S. Fischer, H. Pleines. Stuttgart, 2010.

Colard D. Détente, dissidence et droits de l'Homme // Études internationales. 1977. Vol. 8. № 4.

Cold war broadcasting: impact on the Soviet Union and Eastern Europe. A collection of studies and documents / ed. A. Ross Johnson, R. Eugene Parta. Budapest, 2010.

The Communist Parties of Eastern Europe / ed. S. Fischer-Galati. New York, 1979.

Devillers M. De la dissidence à la renaissance démocratique: les pays communistes d'Europe centrale // Alternatives Non Violentes. 2001. № 129/120.

Dissent and Opposition In Communist Eastern Europe: Origins of Civil Society and Democratic Transition / ed. D. Pollack, J. Wielgohs. Aldershot, 2004.

Dissent in Eastern Europe / ed. J. L. Curry. New York, 1983.

Dissidents, les artisans de la liberté. Un documentaire de Ruth Zylberman [Документальный фильм] // Портал Film Documentaire, URL: http://www.film-documentaire.fr/4DACTION/w_fiche_film/29030_1 (дата обращения 01.10.2018).

Djilas A. On novelty and oblivion: What we can learn from dissidents under Communism // The

Transnational Foundation for Peace and Future Research,
February-March, 2007: [http://www.oldsite.transnational.org/
Area_YU/2007/Djilas_Dissidents.html](http://www.oldsite.transnational.org/Area_YU/2007/Djilas_Dissidents.html) (дата обращения
01.10.2018).

Drugi obieg w PRL na tle samizdatu w państwach bloku
sowieckiego po 1956 roku / ed. P. Gasztold-Señ, N. Jarska, J.
Olaszek. Warszawa, 2016.

Dudek D. Czeska literatura w polskim drugim obiegu lat
osiemdziesiątych // *Bohemistyka*. 2011. № 3.

Duplan C., Giret V. *La Vie en rouge*. Vol. 1. Les pionniers.
Varsovie, Prague, Budapest, Bucarest, 1944–1968; Vol. 2. Les
insoumis, 1968–1989. Paris, 1994; То же в одном томе: 2009.

Eastern Europe: New directions for opposition // *CIA
Released Documents*. 16.12.1986.

Ekiert G. *The state against society: political crises and their
aftermath in East Central Europe*. Princeton, 1996.

Emery G. *Contemporary Poetry in Poland, Hungary and
Czechoslovakia (with selections in English)*. Cross Currents.
1982. № 1.

Entangled Protests. *Transnational Perspectives to the History
of Dissent in Eastern Europe and the Soviet Union* / ed. R. Brier.
Osnabrück, 2013.

Falk B. J. *The Dilemmas of Dissidence in East-Central
Europe. Citizen Intellectuals and Philosopher Kings*. Budapest,
2003.

Feindt G. *Auf der Suche nach politischer Gemeinschaft*.

Oppositionelles Denken zur Nation im ostmitteleuropäischen Samizdat 1976–1992. Oldenbourg, 2015.

Fejtő F. L'histoire des démocraties populaires. Paris; Seuil, 1969.

Fictions of Legality and Contemporary Versions of the Social Contract. Aldershot, 2002.

The Final curtain. Poland. Hungary. GDR. Czechoslovakia. Bulgaria. Romania. Warszawa, 2009.

Fowkes B. The Rise and Fall of Communism in Eastern Europe: 2nd ed. London, 1995.

From Stalinism to Pluralism. A Documentary History of Eastern Europe since 1945 / ed. Gay Stokes. New York; Oxford, 1991.

Garton Ash T. The Uses of Adversity: Essays on the Fate of Central Europe. New York, 1989; То же на фр.: La chaudière. Paris, 1990; То же на польск.: Pomimo i wbrew. Eseje o Europie Środkowej. Londyn, 1990.

Garton Ash T. We the People. The Revolution of '89 Witnessed in Warsaw, Budapest, Berlin and Prague. Cambridge; London; New York, 1990; То же под загл.: The Magic Lantern. New York, 1990.

Geyer D. Widerstand und Dissens in Osteuropa. Göttingen, 1987.

Golińczak M. Związek Radziecki w myśli politycznej polskiej opozycji w latach 1976–1989. Kraków, 2009.

Grajewski A. Kompleks Judasza. Kościół zraniony.

Chrześcijananie w Europie Środkowo-Wschodniej między oporem a kolaboracją. Poznań, 1999.

Grossu S. L'église persécutée: entre goulag et société opulente: chronique de deux... Lausanne, 2002.

Histoire des idées politiques de l'Europe centrale / sous la dir. de Ch. Delsol, M. Maslowski. Paris, 1998.

Historians as nation-builders: central and southeast Europe / ed. D. Deletant, H. Hanak. Hampshire, 1988.

Horel C. L'Europe centrale 1945–1989: une région imaginaire? // öt Kontinens. Eötvös Loránd Tudományegyetem. Budapest, 2006.

Horský J. [и др.]. Hlavní příčiny rozvratu socialismu v Evropě: příspěvek k analýze se zaměřením na Československo. Praha, 2000.

Horvath R. «The Solzhenitsyn Effect»: East European Dissidents and the Demise of the Revolutionary Privilege // Human Rights Quarterly. 2007. Vol. 29. № 4.

Hrabik-Samal M. Religion in Central Europe // Cross Currents. 1986. № 5.

Hunkiss E. East European Alternatives. Oxford, 1990.

Ignatie M. On Civil Society: Why Eastern Europe's Revolutions Could Succeed // Foreign Affairs. 1995. March/April.

Im Dissens zur Macht. Samizdat und Exilliteratur der Länder Ostmittel- und Südosteuropas / hrsg. L. von Richter. Berlin, 1995.

Intellectual Life and the First Crisis of State Socialism in East Central Europe 1953–1956 / ed. G. Péteri // Trondheim Studies on East European Cultures & Societies. 2001. № 6.

Iwanow M. Sowiecki ruch dysydencki. Próby nawiązania współpracy z «Solidarnością» w 1981 roku // Polityka i humanitaryzm / ed. M. Świder. Toruń, 2010.

Johnson A. Ross. Political Change and Dissent in Eastern Europe // Rand Corp. 1987. Sept. URL: www.rand.org/pubs/papers/2008/P7381.pdf (дата обращения 10.10.2018).

Joppke C. Revisionism. Dissidence. Nationalism. Opposition in Leninist Regimes // British Journal of Sociology. 1994. № 4.

Kaliski B. Kurierzy wolnego słowa (Paryż–Praga – Warszawa, 1968–1970). Warszawa, 2014.

Kamiński Ł., Błażek P., Majewski G. Ponad granicami. Historia Solidarności Polsko-Czechosłowackiej. Wrocław, 2009.

Kamiński Ł., Małkiewicz A., Ruchniewicz K. Opór społeczny w Europie Środkowej w latach 1948–1953 na przykładzie Polski, NRD i Czechosłowacji. Wrocław, 2004.

Kandziora J., Szymańska Z., Tokarzówna K. Bez cenzury. 1976–1989. Literatura, ruch wydawniczy, teatr: Bibliografia. Warszawa, 1999.

Kemp-Welsh K. Antipolitics in central European art: reticence as dissidence under post-totalitarian rule, 1956–1989. London, 2014.

Kenney P. A Carnival of Revolution: Central Europe 1989. Princeton: Univ. Press, 2002; То же на чеш.: Karneval revoluce.

Střední Evropa 1989. Praha, 2005.

Kenney P. Siły elektromagnetyczne, fale radiowe i rewolucje demokratyczne. Czy istnieje historia transgraniczna? // Wolność i Solidarność. Studia z dziejów opozycji wobec komunizmu i dyktatury. 2010. № 1.

Killingsworth M. Civil society in communist Eastern Europe: opposition and dissent in totalitarian regimes. Colchester, 2012.

Kind-Kovács F. «Out of the drawer and into the West». Tamizdat from the other Europe and its vision and practice of a transnational literary community (1956–1989). Potsdam, 2008.

Kind-Kovács F. Voices, letters, and literature through the Iron Curtain: exiles and the (trans)mission of radio in the Cold War // Cold War History. 2013. № 2.

Kind-Kovács F. Written Here. Published There: How Underground Literature Crossed the Iron Curtain. Budapest, 2014.

Kiraly Bela K. Tolerance and movements of religious dissent in Eastern Europe. Boulder: East European Quarterly; New York, 1975.

Kis D. Variations on the Theme of Central Europe // Cross Currents. 1987. № 6.

Knigge V. Kommunismusforschung und Erinnerungskulturen in Ostmittel und Westeuropa. Wien, 2013.

Konig F., Cardinal. Silent Europe // Cross Currents. 1988. № 7.

Konrad G. Is the Dream of Central Europe Still Alive? //

Cross Currents. 1986. № 5.

Kopyś T. Współpraca polskiej i węgierskiej opozycji w latach osiemdziesiątych XX wieku // Pamięć i Sprawiedliwość. 2010. № 2.

Kosinowa T. Polski mit. Polska w oczach sowieckich dysydentów. Warszawa, 2012.

Kramer M. The Collapse of East European Communism and the Repercussions within the Soviet Union // Journal of Cold War Studies. 2003. Vol. 5. № 4; 2004. Vol. 6. № 4; 2005. Vol. 7. № 1.

Krizy režimov sovietskeho bloku. Banská Bystrica, 1997.

Kubas S. Ewolucja postaw opozycyjnych wobec ustroju socjalistycznego na przykładzie wybranych państw Europy Środkowej i Wschodniej // Studia Politicae Universitatis Silesiensis. 2011. № 7.

Laignel-Lavastine A. De Musil à Miłosz: les leçons du XXème siècle ou l'héritage oublié de la pensée centre-européenne // Existe-t-il une Europe philosophique? / sous la dir. de N. Weill. Rennes, 2005.

Laignel-Lavastine A. L'Autre Europe et «nous». Des années 80 aux années 90 // Le Débat. 1999. № 107.

Laignel-Lavastine A. La dissidence peut-elle encore nous aider à penser l'Europe? // La République ou l'Europe? / sous la dir. de P. Savidan. Paris, 2004.

The Left and Marxism in Eastern Europe: An Interview with Gáspár Miklós Tamás. [Интервью с I. Szeman] // Mediations. Vol. 24. № 2.

Lendvai P. *Anti-Semitism in Eastern Europe*. London, 1972.

Łepkowska E. *Niepolityczni politycy. Etyczne aspekty współpracy środowisk opozycyjnych NRD i PRL // Wolność i Solidarność. Studia z dziejów opozycji wobec komunizmu i dyktatury*. 2014. № 7.

Lithuanians and Poles against Communism after 1956. *Parallel Ways to Freedom?* / ed. K. Korzeniewska, A. Mielczarek, M. Kareniauskaitė, M. Stefanowicz. Vilnius, 2015.

L'oublié et l'interdit. *Littérature, résistance, dissidence et résilience en Europe Centrale et Orientale (1947–1989)* / sous la dir. de R. L. Stantchéva et A. Vuillemin. Cordes-sur-Ciel, 2008.

Luks L. *Der Abschied vom Kommunismus – die Rückkehr nach Europa? Beiträge zur russischen und polnischen Zeitgeschichte*. Stuggart, 2014.

Matejka L. *Milan Kundera's Central Europe // Cross Currents*. 1988. № 7.

Matvejevic P. *Epistolaire de l'autre Europe*. Paris, 1998.

Matvejevic P. *L'intelligentzia et la dissidence dans l'autre Europe // Institut pour la Mémoire Européenne*. URL: <http://european.memory.free.fr/Textes/intelligentzia.html> (дата обращения 13.09.2018).

Méray T., Aczél T. *The revolt of the mind: a case history of intellectual resistance behind the Iron Curtain*. New York, 1959; То же на фр.: *La révolte de l'Esprit*. [Paris], 1962.

Między przymusową przyjaźnią a prawdziwą solidarnością. *Czesi – Polacy – Słowacy 1938/39–1945–1989. Cz. 2* / ed. P.

Blažek, P. Jaworski, Ł. Kamiński. Warszawa, 2009.

Milosz Cz. Central European Attitude // Cross Currents. 1986. № 5.

Milosz Cz. Looking for a Center: On the Poetry of Central Europe // Cross Currents. 1982. № 1.

Moc verzus občan. Úloha represie a politického násilia v komunizme / red. P. Žáček, P. Košícký, E. Guldánová. Bratislava, 2005.

Notes from the Undergroun: art and alternative music in Eastern Europe 1968–1994 / ed. D. Crowley, D. Muzyczuk. Łódź, 2017.

Nous, dissidents... 1978.

O'Driscoll D. Writer in an East European Context. (Havel, Holub, Herbert) // The Crane Bag. 1983. Vol. 7. № 1. Socialism & Culture / ed. Richard Kearney.

Oleszczuk Th. Through a Glass Brightly: Images and Reality for Contemporary Dissidents in Eastern Europe // Political Quarterly. Vol. 53. № 4. 2009.

Opozycja antykomunistyczna w krajach bloku wschodniego w latach 1945–1989 / red. K. Łabędź, M. Świder. Kraków, 2014.

Opposition in Eastern Europe / ed. R. L. Tökés. London, 1979; Baltimore, 1979.

Pamięć wyszehradzka / opr. M. Kapa-Cichocka // Karta. 2003. № 37.

Parfianowicz-Vertun W. Europa Środkowa w tekstach i działaniach. Polskie i czeskie dyskusje. Warszawa, 2016.

Parisi V. Samizdat: problemi di definizione // eSamizdat. 2010–2011. № 8.

Patronage, Personal Networks and the Party-State. Everyday Life in the Cultural Sphere in Communist Russia and East Central Europe / ed. G. Péteri // Trondheim Studies on East European Cultures & Societies. 2004. № 13.

Pehe J. Reshaping Dissident Ideals For Post-Communist Times // Transitions. 1997. № 3.

Peter M. Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990. München, 2012.

Petrescu D. Entangled Revolutions. The Breakdown of the Communist Regimes in East-Central Europe. București, 2014.

Petrescu D. Rewolucje 1989 roku. Schemat wyjaśniający // Pamięć i Sprawiedliwość 2011. № 2 (18).

Plato A., Vilímek T., Filipkowski P., Wawrzyniak J. Opposition als Lebensform: Dissidenz in der DDR, der ČSSR und in Polen. Münster, 2013.

Płeć buntu. Kobiety w oporze społecznym i opozycji w Polsce w latach 1944–1989 na tle porównawczym / ed. N. Jarska, J. Olaszek. Warszawa, 2014.

Pod czerwoną gwiazdą 1985.

Poslední P. Česko-polski kontext literackí (1970–1979) // Porównania. 2010. № 7.

Prager Fruehling Das internationale Kriesejahr 1968: Dokumente / Пражская весна и международный кризис

1968 года: Документы. Köln, 2008.

Przyjaźń nakazana? Stosunki między NRD i Polską w latach 1949–1990 / ed. B. Kerski, A. Kotula, K. Ruchniewicz, K. Wóycicki. Wrocław, 2009.

Puhl W. Dichter für die Freiheit. Von der subversiver Kraft der Literatur in Osteuropa. Mit 100 Kurzbiographien wichtiger Dissidenten. Frankfurt am Main, 1993.

Quand les dictatures se fissurent. Résistances civiles à l'Est et au Sud. Paris, 1995.

Reich R. State of madness: psychiatry, literature and dissent after Stalin. DeKalb; Illinois, 2018.

Renwick A. Anti-Political or Just Anti-Communist? Varieties of Dissidence in East-Central Europe and Their Implications for the Development of Political Society // East European Politics & Societies. Vol. 20. № 2.

Revolučné a protitotalitné hnutia v Európe po 2 svetovej vojne. Medzinárodná konferencia k nedožitým 80 narodeninám Alexandra Dubčeka. Bratislava. 23.11.2001 / ved. red. M. Pekník. Bratislava, 2004.

Ritter R. Preparing the postcolonial situation: Polish drugi obieg periodicals. The Europe topic and the question of Poland's Eastern Europe // Porównania. 2013. № 13.

Rohlik J., Fitz G., Kinyon S. The Right of Self-Determination and Central Europe // Cross Currents. 1985. № 4.

Romania si «Primavara de la Praga» / ed. D. Catanus. București, 2005.

Samizdat. Alternative Kultur in Zentral und Osteuropa. Die 60er bis 80er Jahre. Bremen, 2000.

Samizdat. Between Practices and Representations / ed. V. Parisi. Budapest, 2015.

Samizdat, Tamizdat and Beyond Transnational Media During and After Socialism / ed. F. Kind-Kovács, J. Labov. New York, 2013.

Sapper M. Blick zurück nach vorn: Samizdat. Internet und die Freiheit des Wortes. Berlin, 2010.

Schlott W. Na tropach polsko-ukraińskiego dialogu: uwarunkowania i areny międzykulturowego dyskursu w latach 1946–1989 // Porównania. 2009. № 6.

Schöpflin G. East Europe: Leaning on dissidents // Index on Censorship. 1975. Vol. 4. № 3.

Schöpflin G. Politics in Eastern Europe, 1945–1992. Oxford, 1993.

Serafin S. Twentieth-century Eastern European writers (Dictionary of Literary Biography. Vol. 215). Detroit, 1999.

Shub A. An Empire Loses Hope: The Return of. Stalin's Ghost. London, 1970; То же на фр.: Un empire perd l'espoir. Le Fantome De Staline. Paris, 1971.

The silent majority in communist and post-communist states: opinion polling in Eastern and South-Eastern Europe / ed. K. Bachmann, J. Gieseke. Frankfurt am Main, 2016.

Skilling H. G. Independent Communications in Communist East Europe // Cross Currents. 1986. № 5.

Skilling H. G. Samizdat and an Independent Society in Central and Eastern Europe. Columbus, 1989.

Skilling H. Gordon. Samizdat: A Return to the Pre-Gutenberg Era? // Cross Currents. 1982. № 1.

Słownik biograficzny... 2005.

Smolar A. The Role of Opposition Groups on the Eve of Democratisation in Poland and Hungary. (1987–1988). München, 1989.

Snyder S. Human rights activism and the end of the Cold War: a transnational history of the Helsinki network. Cambridge, 2011.

Solidarność – Sąjūdis. Początek strategicznego partnerstwa / ed. V. Ragauskienė, M. Wyrczyńska, I. Žukauskienė. Warszawa, 2010.

Soulet J.-F. L'Empire Stalinien. L'URSS et les pays de l'Est depuis 1945. Paris, 2000.

Soulet J.-F. L'histoire de l'Europe de l'Est de la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, 2006.

Soulet J.-F. Histoire de la dissidence. Paris, 1982.

Steiner P. On Samizdat, Tamizdat, Magnizdat and Other Strange Words Difficult to Pronounce // Poetics Today. 2008. Winter.

Stöcker S. F. Bridging the Baltic Sea: networks of resistance and opposition during the Cold War era. Lanham, 2018.

Stokes G. The Walls Came Tumbling Down: the Collapse of Communism in Eastern Europe. New York, 1993.

Sükösd M. Underground print culture and independent political communication in communist regimes: samizdat as typosphere in Central and Eastern Europe from the 1960s to the 1980s // Korean Journal of Communication Studies. 2012. № 20.

Świat wobec «Solidarności» 1980–1989 / ed. P. Jaworski, Ł. Kamiński. Warszawa, 2013.

Symboles et mémoire à l'Est. 29 pays, 29 regards // Le Courrier des pays de l'Est. 2008. № 3.

Szelenyi I. La position de l'intelligentsia dans la structure de classe des sociétés socialistes d'Etat // Actes de la recherche en sciences sociales. 1978. № 22.

Szulecki K. Hijacked Ideas. Human Right's. Peace and Environmentalism in Czechoslovak and Polish Dissident Discourses // East European Politics and Societies. 2011. № 2.

Thomas D. C. The Helsinki Effect: International Norms, Human Rights, and the Demise of Communism. Princeton, 2001.

Thomas D. Human Rights Ideas. The Demise of Communism and the End of the Cold War // Journal of Cold War Studies. 2005. № 2.

Tigrid P. Révoltes ouvrières a l'Est. 1953–1981. Bruxelles, 1981.

Tischler J. I do szabli... Polska i Węgry: punkty zwrotne w dziejach obu narodów w latach 1980–1981. [Пер. с венг.] Warszawa, 2001.

Tischler J. «Pomóżmy przynajmniej dzieciom!» Węgierska

opozycja polityczna i «Solidarność» // Od Piłsudskiego do Wałęsy. Studia z dziejów Polski w XX wieku / ed. K. Persak [et alias]. Warszawa, 2008.

Tismaneanu V. Les droits de l'homme, la paix et les dissidents d'Europe de l'Est // Homme et la société. 1988. № 87.

Tismaneanu V. Reinventing Politics: Eastern Europe from Stalin to Havel. New York, 1992.

Treptow K. W. From Zalmoxis to Jan Palach. Studies in East European History. New York, 1992.

Twenty years after: Central and Eastern European communist regimes as a shared legacy / ed. V. Ripka. Praga, 2010.

Underground Publishing and the Public Sphere. Transnational Perspectives / ed. J. C. Behrends, T. Lindenberger. Wien; Münster, 2014.

Vaišvilaitė I. Zarys historii litewskiego antykomunizmu i jego stosunków z antykomunizmem polskim // Antykomunizm po komunizmie / ed. J. Kłockowski. Kraków, 2000.

Weigel G. The Final Revolution. The Resistance Church and the Collapse of Communism. New York, 1993.

Willett J. Is There a Central European Culture? // Cross Currents. 1991. № 10.

Wilson P. Religious Movement in Czechoslovakia // Cross Currents. 1988. № 7.

Wilton J., Rodda R. Causes of the 1989 Revolutions in Eastern Europe and Theories of Revolution. Plymouth, 1997.

Wojnowski Z. Staging Patriotism: Popular Responses to

Solidarność in Soviet Ukraine 1980–1981 // Slavic Review. 2012. № 4.

Wolność przede wszystkim. Sprzeciw, bunt, opozycja. PRL – NRD / ed. K. Hartmann. Gorlitz; Wrocław, 2013.

Zariczny P. Opozycja w NRD i PRL. Wzajemne relacje i oceny. Gdańsk, 2013.

Исследовательский центр Восточной Европы при Бременском университете – forschungsstelle.uni-bremen.de/.

Полная роспись содержания журнала Uncaptive Minds – idee.org/issue.html.

Международная ассоциация исследователей самиздата – samizdatportal.org.

Немецкий журнал «OstEuropa» – zeitschrift-osteuropa.de.

Французская онлайн-энциклопедия Encyclopaedia universalis, раздел «Диссиденты, СССР и Восточная Европа» – www.universalis.fr/encyclopedie/dissidents-u-r-s-s-et-europe-de-l-est/.

Чешский журнал «Střední Evropa» – stredni.evropa.sweb.cz.

Албания

Исторический очерк

Период коммунистической диктатуры в истории Албании – 1944–1990 годы. В качестве синонима часто используется понятие «диктатура Энвера Ходжи». Этим подчеркивается исключительная роль этого вождя в истории не только Албании, но и всей Европы. Никто другой во всем социалистическом лагере не находился у власти единолично в течение 40 лет.

Основанная в 1941 году в Тиране компартия была в то время единственной, – кроме фашистской группировки, находившейся под управлением Италии, – политической партией. Действовала она в условиях подполья и возникла при помощи югославской компартии, без которой было бы трудно объединить враждовавшие между собой группки коммунистов. В состав партии вошли как пребывавшая в растерянности интеллигенция, так и люди из низов, для которых лозунги социальных перемен были необыкновенно привлекательны. Для большинства членов партии, таким образом, марксизм ассоциировался исключительно с идеей социальной справедливости.

Лозунг освобождения страны от иностранного господства

вооруженным путем привлек тысячи людей, отнюдь не только сторонников левых радикалов. Смена власти в 1944 году фактически произошла насильственным путем. Огромная в тех условиях албанская партизанская армия (около 70 тысяч человек), которую уже с 1943 года политически контролировали коммунисты, вела борьбу не только с Германией, но и с другими центрами движения сопротивления. При этом коммунисты обвиняли своих конкурентов в коллаборационизме; действительно, чувствуя опасность, некоторые мелкие группировки заключали своего рода «пакты о ненападении» с оккупантами, чтобы с их помощью избавиться от набиравших силу коммунистов.

Албанские исследователи прошедшей эпохи особенно подчеркивают репрессивный характер системы и приходят к твердому убеждению, что именно в этой стране достигла своего пика жестокость коммунистических властей. Вместе с тем система власти в 1944–1990 годах совершенно очевидно опиралась на опыт и «достижения» политической жизни межвоенного периода. Здесь стоит напомнить, что за исключением короткого периода 1920–1924 годов в Албании отсутствовало понятие «политической партии», не дошло дело и до формирования каких-либо политических сил, которые бы соперничали друг с другом в соответствии с демократическими процедурами. Политические образования, действовавшие в межвоенной Албании, чаще всего обращались к лозунгам родового или территориального единства и не фор-

мулировали современных программ, которые могли бы способствовать объединению политиков из разных концов страны.

Среди множества слабостей докоммунистического общества (90 % тогда составляли неграмотные) стоит отметить крайне неприязненное отношение к каким бы то ни было государственным институтам, а также враждебность по отношению к формирующейся правовой системе. Значительная часть общества воспринимала ее как пережиток времен турецкого владычества и в повседневной жизни руководствовалась обычным правом, по сути своей анархичным и антигосударственным. В стране господствовала небольшая группа землевладельцев, она же была и финансовой верхушкой. Заботясь о собственных привилегиях и общественном положении, беи стремились монополизировать государственные учреждения и местную администрацию, допустив в них лишь немногих избранных из среднего класса и интеллигенции, получивших образование в европейских университетах. Тех, кто считал образование пропуском к карьере, по большей части ждало разочарование, и в итоге они выбирали эмиграцию или политический радикализм.

Говоря об албанском опыте межвоенного периода, необходимо упомянуть, что после переворота, произошедшего в 1924 году, в этой стране не было места для организованной оппозиции. Те, кто продолжал деятельность, направленную против тогдашних политических верхов, чаще всего выби-

рали эмиграцию. Там они ждали дестабилизации положения в Албании или интервенции, которая позволила бы им взять власть.

Опыт оккупации во время Второй мировой войны усилил уверенность в том, что главное для удержания власти – иметь соответствующего союзника на международной арене и устранить политических конкурентов, также использующих заграничную помощь. История первых двадцати лет существования албанского государства ознаменовалась тайными убийствами находившихся в эмиграции политических противников.

Пришедшие к власти коммунисты застали общество, в большинстве своем воспринимавшее понятия «государство», «парламент» или «конституция» как чересчур абстрактные и не имеющие отношения к повседневной жизни. Легко поддающаяся манипуляции солдатская масса родом из крестьян получила невиданные до тех пор возможности продвижения по службе, став одновременно безоговорочно послушным орудием усмирения страны.

Представители относительно немногочисленной социальной элиты выбрали различные линии поведения. Некоторые открыто выступили на стороне коммунистов, рассчитывая сделать карьеру, на которую у них раньше не было надежд; другие старались восстанавливать страну, сохраняя безразличие к тому, кто находится у власти. Большая часть элиты, однако, относилась к новой власти неприязненно или даже

враждебно, видя в коммунистах выскочек, «людей из ниоткуда», которые, пользуясь поддержкой Югославии, получили власть в столице.

Новое руководство страны все чаще обвиняли в том, что оно не уважает традиции и права собственности, а также в невиданных доселе масштабах применяет террор. Противники нового строя решались на отъезд из страны, а некоторые скрывались в горах, испокон веков служивших убежищем для изгоев. Были и такие, кто избрал другую тактику: они ждали, когда коммунистическая власть доведет воинские части до полного разложения и будет вынуждена бороться с негативными последствиями управления экономически разрушенным государством. Предшествующий опыт подсказывал им, что власть, не опирающаяся на старую элиту, долго не продержится.

Первая возможность для потенциальной оппозиции заявить о себе представилась на парламентских выборах 1945 года. В их преддверии коммунисты создали структуру под названием Демократический фронт и стали пополнять его ряды людьми, пользовавшимися авторитетом на местах. Другие политические образования не получили возможности зарегистрироваться. Многих потенциальных лидеров антикоммунистической оппозиции удержало сознание, что сама попытка регистрации отдельной партии грозит обвинением в пособничестве оккупантам и военным трибуналом. В этих условиях альтернативные политические группы огра-

ничивались созданием безымянных подпольных дискуссионных клубов. Особенно активно они стали возникать в первые четыре месяца 1945 года. Албанские историки постфактум называли их «группой сопротивления», «монархической группой» и «социал-демократической группой». Создавшие их Сами Тьери-Баши, Тьенан Дибра и писательница Мусине Кокалари стремились объединить группы и распространить их деятельность на всю страну. Они надеялись на поддержку западных стран, особенно США и Великобритании. Временное объединение было достигнуто в июне 1945 года, когда возник эфемерный Национальный инициативный комитет. Слабостями этой организации были ее малочисленность и ограниченные возможности действия. В ноябре 1945 года, перед самыми выборами, удалось вновь объединить три крупнейшие группы в единый Демократический союз (ДС). Среди его основателей были учителя, литераторы и сотрудники государственной администрации. Демократический союз предпринял попытку выработать политическую программу, основанную не на албанских традициях, а ориентированную на политические ожидания Запада. Отсылки к неизвестной в Албании социал-демократической мысли были заслугой Кокалари – единственной женщины в этом кругу. Потенциальный электорат Демократического союза должны были составить крестьяне и рабочие, а также средний класс, который мог бы воспользоваться демократизацией политической жизни и изъятием собственности у круп-

ных землевладельцев. Однако положение о выборах сделало невозможным включение ДС в легальную политическую жизнь и вынудило его взаимодействовать с организациями, планировавшими насильственное свержение коммунистического режима.

Безусловным победителем декабрьских выборов, по официальным данным, стал Демократический фронт Албании, получивший 93 % голосов избирателей и легально взявший власть. Он, однако, не был монолитным. Там были люди, которые вполне серьезно относились к выдвигавшимся во время избирательной кампании лозунгам о демократизации страны. Тем временем коммунистическое большинство отстаивало на заседаниях парламента схему управления, типичную для партизанских отрядов или подпольных партийных структур. Недовольны такой системой управления были в первую очередь депутаты от города Шкодер, по большей части торговцы и служащие. Они составляли большинство в депутатской группе, проявившей себя в парламенте в феврале 1946 года. Лидером в ней стал Риза Дани. «Депутатская группа» во время заседаний затевала дискуссии (обычно оборачивавшиеся банальными скандалами) о монополизации коммунистами важнейших должностей в государстве, на которые были поставлены люди необразованные и примитивные, но с партизанским прошлым. Угрозы Энвера Ходжи непокорным парламентариям были реализованы в декабре 1946 года. Членов «Депутатской группы» лишили манда-

тов, а в сентябре 1947 года прошел суд, на котором несколько человек (Риза Дани, Фаик Шеху, Ислам Радовицка, Косте Бошняку) были обвинены в создании подрывной организации, названной «Центральным комитетом».

Ликвидацию легальных некоммунистических структур ускорило так называемое Пострибское восстание – крупнейшее вооруженное антикоммунистическое выступление, названное так по имени города Постриба, где сосредоточились отряды повстанцев. Это была кульминация деятельности партизанских отрядов, не сложивших оружие в конце 1944 года. С 1945 года одной из серьезнейших угроз для коммунистической власти были силы, подчинявшиеся главам крупнейших родов на севере. В регионе Хоти – Кастрати – Шкрели возникло Горное Собрание (ГС), задачей которого было координировать вооруженные действия в этом районе. В 1946 году особенно активно действовали отряды, нацеленные на физическое уничтожение деятелей нового режима. На борьбу с ГС были направлены отряды, состоявшие из бывших партизан, которые при помощи югославских офицеров проводили на севере страны масштабную «зачистку». Людей, схваченных с оружием в руках, расстреливали на месте, подозреваемых отдавали под военный трибунал.

Остававшиеся в стране деятели крупных движений сопротивления «Легальность» и «Национальный фронт» вместе с группой интеллигенции из Шкодера создали Объединенный комитет, координировавший подготовку восстания. Они со-

знавали слабые стороны антикоммунистического движения сопротивления: рассредоточенность и недостаточную координацию действий. Под лозунгом «За веру и отечество – долой коммунистов!» сконцентрированные в Пострибе отряды 8 сентября 1946 года с трех сторон ударили по Шкоде-ру, чтобы захватить находившиеся в городе военные склады. Главную роль в этом сыграли силы, собранные крупнейшими северными кланами (в общей сложности около 450 человек). Эта нескоординированная атака не была, как ожидали организаторы, поддержана местным населением, ее пресекли уже в пригородах верные правительству воинские части. 12 схваченных повстанцев подверглись публичной казни в Шкодере. Погоня за крупнейшими из оставшихся отрядов вынудила их лидеров Мухаррема Байрактари, Хасана Крюэзиу и братьев Гани бежать из страны вместе с группой самых надежных приверженцев. Большинство антикоммунистических движений сопротивления к концу 1946 года прекратило свою деятельность. Те, что остались, были малочисленны – менее чем по 20 человек. Большая их часть действовала в районе Мирдите, население которого отличалось консервативностью.

Пострибское восстание привело к усилению преследований духовенства, однако отношение коммунистов к религиозным объединениям было неодинаковым. Православным и мусульманам удалось найти взаимопонимание с властями: коммунистическое руководство обозначило духовенству до-

пустимые пределы его папской деятельности, а религиозные лидеры обещали властям свою пропагандистскую поддержку. В этой ситуации главный удар преследователей пришелся на Католическую церковь, с которой власти связывали повстанческие действия на Севере. Преследование Католической церкви было обусловлено восприятием ее как силы, способной координировать действия потенциальной оппозиции. В первую очередь официальная пропаганда вменяла католикам в вину сотрудничество с Италией. По сути, первая волна репрессий была связана с отказом Католической церкви полностью подчинить свои структуры государству, а также с ее поддержкой антикоммунистических организаций на Севере. В январе 1946 года были арестованы и расстреляны иезуитские священники и монахи. Наибольший размах репрессии против католического духовенства приняли сразу после подавления Пострибского восстания. В период до 1949 года были убиты больше половины священнослужителей. Компромисс был достигнут только в июле 1951 года. Католическая церковь сохранила право поддерживать контакты с Ватиканом, хотя коммунистические власти и старались свести их к минимуму.

В ноябре 1946 года принимается закон № 372 «О преступлениях против народа и государства». Он значительно расширял понятие враждебной деятельности против новой политической системы и органов государственной власти, включив в него также недонесение о преступлении. По со-

стоянию на январь 1947 года в албанских тюрьмах, по официальным данным, находились 4749 заключенных, из них 3659 были осуждены на основании закона № 372.

Для осужденных за политические преступления была создана сеть трудовых лагерей. Поводом стала переполненность тюрем, а также убеждение, что положение находящихся там заключенных чересчур хорошо. В 1947 году существовали четыре трудовых лагеря. В крупнейшем из них, Малийти, свыше тысячи заключенных занимались осушением болот. Позже лагеря возникали чаще всего там, где начиналось строительство каналов, аэропортов и железных дорог. Постоянно действовали лагеря, расположенные при рудниках, в том числе пользовавшийся самой дурной славой лагерь в Спаче на пиритовых месторождениях. Условия содержания в лагерях оскорбляли человеческое достоинство, а дневной продовольственный паек на одного заключенного не превышал 300 граммов.

Была распространена и другая форма репрессий – «политическое интернирование». Так, в 1947 году интернированию подверглись 1272 человека. Этому наказанию подвергались чаще всего семьи заключенных: их отправляли в отдельные поселения – «закрытые деревни» – без права свободного передвижения, под надзор сотрудников Департамента защиты народа. Число осужденных в Албании было значительно выше, чем ранее, в период итальянской оккупации, прежде считавшейся крайне жестокой.

Принцип коллективной ответственности стал необыкновенно эффективным способом предупреждения потенциальных угроз. Вся семья могла быть наказана за поступок, совершенный одним из ее членов. Осознание опасности, угрожающей близким, удерживало недовольных от попыток противостоять существующему политическому и общественному порядку.

Из-за невозможности активного сопротивления многие люди, особенно молодежь, избирали другие формы протеста. Чаще всего это было бегство из страны перед призывом в армию. После 1948 года, когда Белград разорвал отношения со странами коммунистического лагеря, бегство в Югославию стало очень опасным предприятием: пойманных при попытке бегства обвиняли в государственной измене. Многие из тех, кому удалось бежать, участвовали в работе албанских организаций, которые особенно активно развивались в Югославии в надежде на свержение режима Ходжи.

Албанские политэмигранты осуществили ряд диверсионных акций. Крупнейшая из таких операций, за которой стоял действовавший во Франции Комитет свободной Албании, проводилась в 1949–1953 годах и закончилась полным провалом. По албанским источникам, в ней принимали участие около 900 человек, из которых свыше 300 были заброшены на территорию страны. Не меньше 200 были убиты или арестованы. На нескольких показательных процессах большинство обвиняемых были приговорены к смертной каз-

ни. Последний процесс прошел 12 апреля 1954 года. Провалом закончилась и попытка диверсии, которую предпринял в 1982 году отряд Джевдета Мустафы, действовавший по указаниям находившегося в эмиграции Леки I Зогу, «короля в изгнании». Успех коммунистов стал возможен, в частности, из-за сотрудничества или по крайней мере безразличия запуганного населения.

К концу 1940-х в запуганном албанском обществе было сформировано «пространство репрессий». Примером абсурда репрессивной политики могут служить события, случившиеся после попытки взрыва советского посольства в феврале 1951 года. Хотя взрыв не нанес большого ущерба, в течение нескольких дней Сигурими (албанская спецслужба и тайная политическая полиция) устроила в столице охоту на людей. Несмотря на то что фамилии исполнителей были известны полиции еще до покушения, а динамит диверсантам предоставил агент госбезопасности, дело должно было продемонстрировать эффективность работы албанских органов ГБ. В число подозреваемых были включены 23 человека из числа интеллигенции. Все они, несмотря на невиновность, в ходе этой пародии на судебный процесс были приговорены к смертной казни.

Главной фигурой в стране был Энвер Ходжа, по легенде, главнокомандующий времен партизанской войны. В 1948 году принцип коллегиального управления в партии окончательно уступил место диктату личности. Концепция реаль-

ной фракционной борьбы, которая охотно используется албанской историографией, представляется преувеличением. Причиной всех чисток среди представителей государственного и партийного аппарата (при жизни Ходжи больше десяти) были как действительные, так и мнимые проявления неповиновения единовластному правителю. Даже робкая критика руководства или чрезмерная популярность в партии могли поставить крест на политической карьере. Причиной чисток были также изменения внешнеполитического курса. Разрывы с Югославией в 1948 году, с Советским Союзом в 1961 году, с КНР в 1978 году ставили вчерашних союзников в положение врагов, и последствия очередных резких поворотов переносились на тех, кто ассоциировался с отвергнутыми союзниками.

Среди жертв партийных чисток трудно найти людей, придерживавшихся альтернативных политических взглядов, или реформаторов существующего строя, однако нескольким представителям партийной верхушки такую роль приписывали. Среди них был Нако Спиру, который после войны управлял экономическим ведомством. Он считался сторонником экономической самостоятельности Албании, оказался в изоляции в партии и в 1947 году покончил жизнь самоубийством. Годом раньше был арестован по обвинению в «правом уклонизме» Сейфулла Малешова (1901–1971), известный как сторонник более тесного контакта Албании со странами Запада. Последние 25 лет жизни он провел в изо-

ляции. Особенно сильные эмоции вызвали в Албании арест и вынесенный в июне 1949 смертный приговор Кочи Дзодзе, самому влиятельному сопернику Энвера Ходжи; его политические позиции резко пошатнулись после разрыва отношений с Югославией в 1948 году.

Пробуждение запуганной партии должна была принести весна 1956 года и оттепель в СССР. Особенно громко протест против чисток прозвучал в апреле 1956 года на столичной партийной конференции. Реакция Ходжи была быстрой и жестокой: все участники конференции, не успевшие уехать из страны, были посажены в тюрьмы или расстреляны.

Апрельские события стали предлогом для ужесточения уголовного права. Изменения, внесенные в Уголовный кодекс в 1959 году, допускали в случае тяжких преступлений суд над детьми, достигшими 12 лет. Принцип коллективной ответственности стал применяться и в отношении семей служащих и офицеров довоенного периода, а также представителей правящей партии, если они осмеливались критиковать Ходжу. А действовавший с 1977 года Уголовный кодекс предусматривал в качестве наказания за «измену родине», в том числе за попытку нелегально покинуть страну, тюремное заключение на 15–17 лет, на практике часто продлевавшееся под ничтожными предлогами. Права обвиняемых были ограничены до минимума, на процессы редко допускались адвокаты. К тому же защитники ограничивались рассуждениями идеологического характера. В соответствии с судеб-

ной инструкцией, при вынесении приговора надлежало руководствоваться принципами классовой борьбы.

После разрыва с соцлагерем в начале 1970-х Албания вошла в фазу «второй революции». Главным объектом репрессивной политики стали социальные группы, считавшиеся при существующем строе анахроничными: крестьяне, не желавшие вступать в колхозы, и духовенство всех конфессий.

Принятое в 1967 году решение о закрытии всех церквей и увольнении духовенства привело к тому, что религиозные практики наряду с враждебной пропагандой были приравнены к преступлениям против государства. В категорию врагов государства были включены люди, продолжающие запрещенную религиозную деятельность, а также владельцы предметов культа и религиозной литературы. Пример католического священника Штьефена Курти, приговоренного в 1973 году к смерти за крещение ребенка, относится к числу самых жестоких, о которых узнала международная общественность. Только в 1980-е вожди партии признали, что антирелигиозная политика не достигла успеха, и это привело к постепенному освобождению из тюрем и лагерей «бывших священнослужителей».

С 1960-х сложно найти в албанском обществе какие-либо организованные формы сопротивления. Страх стать жертвой доноса или быть обвиненным в «грехе попустительства», опасения за судьбу родственников способствовали развитию

раболепия. Разрастались структуры Сигурими, но и сами граждане активно взялись выявлять действительных и потенциальных врагов строя. Кто-то занимался этим из страха или конформизма, а кто-то из зависти и желания выслужиться.

В государстве, где одно неосторожное слово или недостаточный энтузиазм расценивались как преступление, в заключение можно было попасть за совершенно невинные поступки, зачастую случайные. Об албанских политзаключенных трудно говорить как об осознанной оппозиции или как о диссидентах в других социалистических странах. В соответствии со сталинским принципом «лучше расстрелять сто невинных, чем оставить в живых одного виноватого» было достаточно обычной сплетни или доноса, чтобы сфабриковать доказательства и приговорить человека к десяткам лет тюремного заключения.

Репрессии коснулись и писательской среды, которой была предписана особая миссия – формирование новой коммунистической психологии. В числе политзаключенных был, например, Касем Требешина, который в открытом письме Ходже критиковал культурную политику государства, а также **Фатос Лубонья**, чьи личные записи послужили доказательством его враждебного отношения к власти. В большинстве же своем писатели во главе с любимцем режима Исмаилом Кадаре исполняли единственную предназначенную им роль: восхваляли систему.

Важным импульсом для перемен в Албании стало свержение Николае Чаушеску в декабре 1989 года. Во время румынской революции зарубежные информационные агентства сообщали о молодых людях, которые разбрасывали листовки в Тиране и Влоре, но были быстро схвачены полицией.

В новогоднем обращении к народу Рамиз Алиа, преемник Энвера Ходжи, заверял, что Албания будет последовательно идти путем социализма. Но уже в январе он сделал новое заявление: однопартийная система, установившаяся в Албании, не противоречит демократии и не исключает демократических преобразований. В 1990 году было отменено большинство законов, формировавших репрессивную систему в период диктатуры, а также освобождены политзаключенные.

31 марта 1991 года состоялись первые свободные парламентские выборы. Новые политические силы и верхи общества, объявившие себя антикоммунистами, состояли из людей, которые до того в большинстве своем с энтузиазмом поддерживали коммунистическую диктатуру. Исключение составляли немногочисленная группа студентов и несколько бывших политзаключенных. В стране парадоксов ничто не мешало тому, чтобы демократию строили те же люди, что добывали себе славу и звания во времена социализма.

По официальным данным, представленным организацией бывших политзаключенных, за время коммунистической диктатуры в Албании были по политическим обвинениям

заключены в тюрьмы 13 700 человек, еще 17 200 были интернированы. По меньшей мере 4200 человек были расстреляны. К последней из этих цифр необходимо добавить несколько сотен человек, умерших в тюрьмах.

Тадеуш Чекальский (В. Ч.)

Библиография

Аксенов-Меерсон М. Албания – первое в мире атеистическое государство // РМ. 01.12.1983.

Албания: Приоткрыт краешек страшной правды [Первый отчет «Международной Амнистии» о политзаключенных и лагерях в Албании] // РМ. 20.12.1984.

Албанская модель «реального социализма». Рассказ беженца // РМ. 21.06.1984.

Алпатов А. Албанский национал-коммунизм и демократия // РМ. 29.02.1968.

Джилас М. Албанские особенности // Континент. 1986. № 47.

Интеллигенция и власть. [Интервью О. А. Седаковой о поездке в Албанию] // Кифа. 25.10.2006. № 16 (54). URL: <http://gazetakifa.ru/content/view/297/15/> (дата обращения 12.08.2018).

Искендеров П. А. Эхо польской «Солидарности» в албанских горах // Славяноведение. 2012. № 1.

Кадаре И. Из дневников Исмаила Кадаре // НЛЮ. 2007. № 84. («1990. Декабрь»).

Кадарэ И. «Югославы справедливо не любили меня»: [Исмаиль Кадарэ – албанский писатель, живущий во Франции, учившийся в Лит. ин-те им. Горького в Москве. Интервьюер В. Тюхин] // Книжное обозрение. 2007. № 15 (апр.).

Комментарии Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Урицкого и Агрона Туффы [о событиях в Албании] // НЛО. 2007. № 84. («1990. Декабрь»).

М. С. Жизнеспособность религии беспокоит албанских лидеров // РМ. 15.11.1973.

Майофис М., Кукулин И. На античном форуме после войны // НЛО. 2007. № 86. («1990. Декабрь»).

Миткевич Г. Н. Албания: по пути перемен. М.: Знание, 1991.

Николин А. Неблагополучие в рядах албанских коммунистов // РМ. 18.07.1968.

Сартори Ф. Албания // РМ. 01.03.1979.

Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003.

Сосновский Л. В Албании не предвидится изменений // РМ. 04.09.1975.

Требешина К. Из моего армейского дневника // НЛО. 2007. № 84. («1990. Декабрь»).

Требешина К. Надо отказаться от пути Людовика XIV. Письмо Энверу Ходже // НЛО. 2007. № 84. («1990. Декабрь»).

Туффа А. Предисловие и комментарии // НЛО. 2007. № 84. («1990. Декабрь»).

Ю. Г. Внутренние проблемы Албании // РМ. 18.03.1976.

Bartl P. Albanien. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart.

Regensburg, 1995.

Biberaj E. Albania. A Socialist Maverick. Boulder, 1990.

Brown J. Surge to Freedom. London, 1991.

Butka U. The «Bomb» and the Soviet Embassy in Tirana. A historical and legal study. Tirane, 2014.

Champseix J.-P. L'Albanie entre l'exode et la réforme // Hérodote. 1991. № 63.

Christianity Among the Albanians / ed. D. N. Ukgjini, W. Kamsi, R. Gurakuqi. Shkodër, 2000.

Czekalski T. Albania. Warszawa, 2003.

Czekalski T. The Shining Beacon of Socialism in Europe. The Albanian State and Society in the Period of Communist Dictatorship 1944–1992. Krakow, 2013.

Dyrmishi D. Krijimi i organizatës opozitare ilegale «Bashkimi Demokratik» dhe veprimtaria e saj në vitin 1945 // Studime Historike. 1998. № 1/2.

Dyrmishi D. Krijimi i organizatës opozitare nacionaldemokratike dhe veprimtaria e saj në Asamblenë Kushtetuese (1944 – mars 1946) // Studime Historike. 1995. № 1.

Elezi I. Zhvillimi historik i legjislacionit penal në Shqipëri. Tirana, 1997.

Elsie R. Historical Dictionary of Albania. Lanham, 2004.

Fjalor enciklopedik i viktimave të terrorit komunist. T. 1–5 / red. Azem Qazimi i in. Tirana, 2012–2016.

Gardin G. Banishing God in Albania. The Prison Memoirs.

San Francisco, 1988.

Gardin G. Father Gjon Karma's Slow Road to Martyrdom // Albanian Catholic Bulletin. 1990. № 11.

Gjeçovi X. Lufta Nacional-Çlirimtare e shqiptarëve. Tirana, 2000.

Griffith W. E. Albania and the Sino-Soviet Rift. Cambridge, 1964.

Hetzer A. Aspekte der Subjektivität in der albanischen Kulturoplitik. 1965–1975. Bremen, 1979.

Historia e popullit shqiptar. Tirana, 2002.

Hutchings R. Historical Dictionary of Albania. Lauham; London, 1996.

Leci E. Eliminimi i lidershipit ushtarak. Tirana, 2002.

Lubonja F. Eqerem. Prison Life under Albania's Enver Xoxha // Transitions. 1997. № 1.

Lubonja F. Diario di un intelletuale in un gulag Albanese. Lungro, 1994.

Lubonja F. Liri e kërcënuar. Tirana, 1999.

Lubonja F. Në vitin e shtatëmbëdhjetë. (Ditar burgu 1990–1991). Tirana, 1994.

Lubonja F. Privacy in Totalitarian Regime // Social Research. 2001. № 1.

Lubonja F. Ridënimi. Tirana, 1996.

Lubonja F. Wolność zagrożona. Wybór publicystyki z lat 1991–2002. Sejny, 2005.

Margjinaj Z. An Albanian Journey Toward Liberty. Udine,

1983.

Marrëdhëniet shqiptaro-jugosllave. 1945–1948 / red. L. Malltezi, N. Plasari. Tirana, 1996.

Musta A. The Prisons of the Prison State. Tirana, 2000.

Mustafaj B. Entre crimes et mirages. L'Albanie. Paris, 1992.

O'Donnell J. A Coming of Age. Albania under Enver Hoxha. New York, 1999.

Pearson O. Albania as a dictatorship and democracy: from isolation to the Kosovo war. London, 2007.

Pepa P. Dosja e diktaturës. Tirana, 1995.

Peters M. W. Geschichte der Katolischen Kirche in Albanien 1919–1993. Wiesbaden, 2003.

Pipa A. Albanian Stalinism: Ideo-Political Aspects. Boulder, 1990.

Pllumi Z. Rrno vetëm për me tregue. Tirana, 2006.

Prifti N. Teatri në kohën e krizës. Tirana, 2001.

Prifti P. Albania after Khrushchev // Survey. 1970. № 77.

Prifti P. Albania and Sino-Soviet Relations. Cambridge, 1971.

Ramet S. Nihil obstat: religion, politics and social change in East-Central Europe. New York, 1998.

Rance D. Albanie. Ils ont voulu tuer Dieu. La persécution contre l'Église catholique (1944–1991). Paris, 1996.

Shehu B. L'Automne de la peur. Paris, 1993.

Shehu B. Vjeshta e ankthit. Tirana, 1994.

Sinishta G. The Fulfilled Promise: a documentary account of

religious persecution in Albania. Santa Clara, 1976.

Sufaj Fehmi, Historia e burgjeve të Shqipërisë gjate shekullit XX. Tirana, 2000.

Tozaj N. Les Couteaux. Paris, 1991.

Zanga L. Enver Hoxha Krieg gegen die Religion // Osteuropa. 1980. № 1.

The Institute for the Studies of Communist Crimes and Consequences in Albania – http://www.iskk.gov.al/?page_id=992&lang=en.

Хроника событий

1944

22 октября. В Берате создано Временное правительство национального освобождения.

17 ноября. Партизаны Национально-освободительного движения освободили Тирану.

29 ноября. Территорию Албании покинули последние части вермахта.

1945

Январь. Вступил в действие закон об организации и функционировании военных трибуналов.

1 марта. Окончен крупнейший показательный процесс в Тиране: из 60 бывших государственных чиновников высшего ранга 17 приговорены к смертной казни.

1946

Январь – февраль. Арестовано большинство лидеров оппозиционных антикоммунистических организаций, де-

вать из них приговорены к смертной казни.

11 января. Учредительное (Национальное) собрание провозгласило бывшее Албанское королевство Народной Республикой Албания (НРА).

26 февраля. Вынесен приговор по делу священников, обвиненных в сотрудничестве с оккупантами, – шесть человек приговорены к смертной казни.

14 марта. Утвержден устав НРА, выполнявший роль Конституции.

9 июля. Подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Албанией и Югославией.

9 сентября. Поражение Пострибского восстания – вооруженного выступления против коммунистов. Усилились преследования католического духовенства.

12 декабря. Вступил в действие закон о преступлениях против народа и государства, по которому стали уголовно наказуемыми любые деяния, направленные против нового строя и органов государственной власти.

1947

4 марта. На основании приговора от 26 февраля 1946 года расстреляны шесть католических священников из Шкодера, в том числе ректор иезуитской семинарии Даниэль Даяни.

10 октября. Вынесен приговор членам «Депутатской

группы» (парламентской оппозиции) – семеро из них приговорены к смертной казни.

1948

Июль. Разрыв отношений с Югославией. Роль стратегических партнеров начали играть СССР и его ближайшие союзники.

1949

10 июня. Приговорен к смертной казни партийный лидер Кочи Дзодзе, сторонник сотрудничества с Югославией; приговор приведен в исполнение на следующий день.

1951

26 февраля. Провокация албанских спецслужб – покушение на взрыв посольства СССР. В результате проведенного «следствия» и «судебного процесса» к смертной казни приговорены 23 человека из числа интеллигенции. Начало чисток среди интеллигенции.

1952

1 сентября. Вступил в силу новый Уголовный кодекс, значительно расширяющий круг уголовно наказуемых деяний.

1956

27 апреля. Партийная конференция в Тиране закончилась критикой ошибок руководства партии – в ответ 27 участников конференции арестованы и репрессированы.

1959

1 января. Приняты поправки к Уголовному кодексу, допускающие суд над детьми старше 12 лет и наказание семьи осужденного. За преступления против государства или «неправильное» происхождение целая семья могла быть интернирована в «закрытых деревнях».

Январь. В Пекине подписан торговый договор с КНР.

1960

Сентябрь. Чистка среди партийной верхушки коснулась

просоветской группы.

1961

3 декабря. Албания разрывает отношения с СССР.

1963

Июнь. Начало кампании по ликвидации «буржуазных и патриархальных пережитков» в деревне.

1965

Январь. Журнал «Nëntori» («Ноябрь») опубликовал нападки на крупнейших албанских литераторов, обвинив их в подверженности влиянию ревизионизма и в потакании мещанским вкусам.

Декабрь. В соответствии с китайскими образцами в армии уничтожены воинские звания и введена должность политического комиссара.

1967

6 февраля. Начало массового закрытия храмов и мечетей.

29 апреля. Албания провозглашена первым в мире атеистическим государством.

1968

24 июня. Ликвидация Министерства юстиции – отныне процессы ведут военные трибуналы, а менее серьезные дела – народные трибуналы.

1973

Май. Жестоко подавлен бунт заключенных в лагере Спач.

26–28 июня. IV пленум ЦК заклеил «либерализм»: главными обвиняемыми – «врагами народа» – стали Тоди Лубонья и Фадил Пачрами. Начало чисток среди деятелей культуры, а затем в экономике и в армии.

1974

25 июля. Арест Фатоса Лубоньи.

1976

28 декабря. Принятие новой Конституции и изменение названия государства на Народная Социалистическая Рес-

публика Албания.

1977

Июнь. Нововведения в УК: ст. 55 об «антигосударственной агитации и пропаганде» стала отныне основанием для крупномасштабных политических преследований.

1978

7 июля. КНР прекратила экономическую и военную помощь Албании.

1981

18 декабря. Официальное сообщение о самоубийстве второй фигуры в государстве – премьер-министра Мехмета Шеху, совершенном «в результате нервного срыва».

1985

11 апреля. Смерть Энвера Ходжи.

13 апреля. Первым секретарем ЦК албанской компартии становится Рамиз Алиа.

1988

Февраль. Последний антирелигиозный закон: запрет давать новорожденным христианские и мусульманские имена.

1989

17 августа. Частный визит в Албанию матери Терезы из Калькутты, албанки по происхождению.

1990

14 января. Попытка сноса памятника Сталину в Шкоде-ре.

28 января. В Тиране проходят демонстрации студентов, требующих смягчения репрессий и лишения университета имени Энвера Ходжи.

Март. На текстильных фабриках в Тиране начинается первая за 45 лет забастовка с требованиями экономического характера.

9 мая. Из Конституции и УК убраны статьи, касающиеся запрета «религиозной пропаганды».

Июль. Исход албанцев за границу. Тысячи людей начинают осаждать иностранные посольства.

Октябрь. Албания стала последним (после Турции) европейским государством, подписавшим Всеобщую декларацию прав человека.

Декабрь. Возникает Форум защиты прав человека и фундаментальных свобод.

12 декабря. В суде зарегистрирована Демократическая партия Албании.

1991

21 февраля. Снесен памятник Энверу Ходже в Тиране.

17 марта. Из тюрем выпущена последняя группа политзаключенных.

31 марта. Проходят первые в послевоенной Албании парламентские выборы.

29 апреля. Название страны изменено на Республика Албания. Первым президентом стал Рамиз Алия.

Дорота Городьйская (В. Ч.)

Фатос Лубонья (*Fatos Lubonja*)

р. 27.04.1951

Писатель. Политзаключенный, в течение 15 лет содержался в тюрьме. Правозащитник.

Родился в Тиране в семье высокопоставленного партийного деятеля. Его отец Тоди Лубонья был последовательно заместителем министра связи, секретарем ЦК компартии по делам молодежи, главным редактором центральной партийной газеты «Голос народа» («*Zëri i Popullit*»), генеральным директором Гостелерадио. 25 июля 1974 года его арестовали и приговорили к 15 годам заключения за «пропаганду либерализма» в искусстве и нелегальное хранение оружия (вышел из тюрьмы в 1987). Мать Фатоса, Лири (тоже партийный деятель), была «интернирована» (то есть сослана в «закрытую деревню») и 17 лет прожила в деревне, занимаясь физическим трудом.

Фатос Лубонья дебютировал как писатель в подростковом возрасте, опубликовав в журнале «Голос молодежи» («*Zëri i Rinisë*») несколько пропагандистских рассказов о партизанах, крестьянах и рабочих. Перелом в его сознании наступил после столкновения с сельской действительностью во время производственной практики. Тогда он стал описывать реалии албанской жизни без прикрас. Фатос понимал, что шансов на публикацию у него нет: такие произведения были бы

восприняты как критика режима Энвера Ходжи.

В 1969–1974 годах Фатос изучал физику в Тиранском университете, получил распределение на работу учителем физики в город Буррел, но не приступил к работе, так как был арестован вместе с отцом. Фатос не успел даже защитить диплом. Был приговорен к 7 годам заключения за «агитацию и пропаганду против народной власти» и направлен в лагерь Спач, где до 21 февраля 1979 года работал на пиристовом руднике. В этот день он был арестован во второй раз. Сначала повторно обвинен во «враждебной агитации и пропаганде», а затем в «участии в контрреволюционной анти-социалистической организации с целью свержения народной власти». В мае 1979 года приговорен к 16 годам заключения. Продолжал отбывать наказание в Спаче, где четырежды отказывался от работы в руднике, за что каждый раз получал по месяцу карцера.

2 декабря 1979 года Фатос был выслан в лагерь Баллш, после чего последовательно отбывал наказание в Тяффе-Бари, Спаче, Бурреле. Последний год заключения содержался в косовской тюрьме Мадхе. Вышел на свободу 17 марта 1991 года, за день до первых демократических выборов, вместе с последней группой политзаключенных.

Фатос быстро включился в деятельность, связанную с демократизацией Албании. В апреле 1991 – октябре 1992 года был секретарем Албанского Хельсинкского комитета. Ушел оттуда, когда понял, что комитет стал орудием в руках пре-

зидента Сали Бериши, нарушающего права человека. С этого момента Лубонья не занимает никаких должностей, сосредоточившись на журналистской и литературной работе. Исключение он сделал один раз, в начале 1997 года, став одним из трех лидеров на «Форуме по вопросам демократии». Форум, на котором собрались представители девяти организаций и политических партий, призывал к спокойному диалогу в напряженной ситуации, вызванной падением финансовых пирамид, когда страна стояла на пороге гражданской войны.

Лубонья печатался на страницах изданий «Наше время» («Koha Jone»), «Албанская газета» («Gazeta Shqiptare»), «Века» («Shekulli») и «Курьер» («Korrieri»). В 1994 году он основал существующий до сих пор ежеквартальный журнал, посвященный культуре, – «Усилие» («Perpjekja»), чтобы, как он написал во вводной статье, «высвободить в сердцах албанцев склонность к мышлению, любви, сопереживанию и небезразличию к культуре как единому целому, а также нечто чуть большее, чем мужество, для распространения идеалов». Издатель и редактор Лубонья быстро собрал вокруг себя выдающихся представителей интеллигенции из Албании и Косова, и журнал был признан главным изданием общественно-культурной тематики.

В 1994 году Лубонья опубликовал свой дневник «На семнадцатом году», содержащий записи последнего года пребывания в коммунистической тюрьме, и повесть «Последний убой». Второй арест и приговор он описал в документальной

повести «Второй приговор» (1996), ставшей потрясающим свидетельством судьбы мыслителя в тоталитарном государстве.

Деятельность Лубоньи оказала заметное влияние на самосознание албанцев в период преобразований. Он положил начало нескольким общенациональным дискуссиям, из которых наибольший отголосок имели две. Первая (1995) касалась взаимоотношений между албанцами Албании и Косова. В другой, проходившей в два этапа – в 1995 и 2002 годах, речь шла о роли литераторов, особенно Исмаила Кадаре, выдающегося современного албанского писателя, лауреата премии Букера 2005 года, несколько раз выдвигавшегося на Нобелевскую премию по литературе, в создании национал-коммунистической идеологии.

В 2001 году Албанский фонд для гражданского общества избрал Лубонью Человеком года – 2000, он также лауреат многочисленных премий, в том числе премий «Золотая голубка за мир», присуждаемой итальянским Archivio Disarmo (1997), «Human Rights Monitor» от Human Rights Watch за правозащитную деятельность (1997), итальянской премии им. Альберто Моравиа (2002), немецкой им. Гердера (2004) и голландской премии Фонда князя Клауса в области литературы и журналистики (2015).

Вместе с художником Адрианом Иусуфи Лубонья создал инсталляцию «Постблок», представляющую коммунистическую изоляцию. Она была установлена в 2009 году в Тиране

напротив бывшего здания ЦК Албанской партии труда. Живет между Тираной и Флоренцией, продолжает редактировать журнал «Усилия» («Përpjekja»), занимается литературной деятельностью, журналистикой, фотографией.

Дорота Городьская (В. Ч.)

I.

Албания: Роль гражданских исков в борьбе с критикой // Прекращение «сдерживающего эффекта». Работа над отменой законов, предусматривающих уголовную ответственность за клевету и оскорбление: Материалы круглого стола на тему «Что можно сделать для декриминализации клеветы и отмены законов об оскорблении». Париж, 24–25 ноября 2003 г. / под ред. А. Карлсрайтер и Х. Вуоко. Вена, 2004; То же: URL: <https://www.osce.org/ru/fom/13574> (дата обращения 15.10.2018).

Из дневника Фатоса Лубоньи. [С биогр. справкой] // НЛО. 2007. № 84. («1990. Декабрь»).

Diario di un intellettuale in un gulag Albanese. Lungro, 1994.
Ne vitin e shtatembdhjete. (Ditar burgu 1990–1991). Tirana, 1994.

Ploja e mbrame. Tirana, 1994.

Ridenimi. Tirana, 1996.

Eqerem. Prison Life under Albania's Enver Xoxha // Transitions. 1997. № 1.

Liri e kercenuar. Tirana, 1999.

Privacy in Totalitarian Regime // Social Research. 2001. № 1.

Between the Glory of a Virtual World and the Misery of a Real World // Albanian Identities. 2002.

Zwischen Lokalem und Universalem // Europa Schreibt. 2003.

Intervista sull'Albania, Dalle carceri di Enver Hoxha al liberismo selvaggio / a cura di Claudio Bazzocchi, Il Ponte. Bologna, 2004.

Wolność zagrożona. Wybór publicystyki z lat 1991–2002 / przedm. K. Gebert. Sejny, 2005.

Nëntëdhjeteshtata. Tirana, 2010.

The false Apocalyps. London, 2012.

II.

Horodyska D. Liri. Saga rodziny Lubonjów, albańskich intelektualistów // GW. 22.03.2002 («Wysokie Obcasy»).

Lubonja Fatos // Fjalor enciklopedik i viktimave të terrorit komunist, Instituti i Studimit të Krimeve dhe Pasojave të Komunizmit. T. 5. F. 101–102. Tirana, 2016.

Болгария

Исторический очерк

В отличие от таких стран, как Чехословакия, Польша и Венгрия, Болгария в 1950–1960-е не была территорией организованного сопротивления навязанной извне коммунистической системе. Здесь не было больших рабочих забастовок и массовых митингов протеста. В отличие от Советского Союза, в Болгарии в 1970–1980-х не возникла сеть передачи независимой информации, каналов распространения самиздата, не существовала система защиты пострадавших от политических репрессий. Это, однако, не означает, что Болгария представляла собой этакое стоячее болото «реального социализма», была страной без гражданского самосознания, где в отсутствие свободы царили лишь смирение и подхалимское верноподданничество.

Чтобы опровергнуть такое несправедливое представление, достаточно вспомнить несколько цифр. В уцелевших после неоднократных чисток архивах болгарской госбезопасности сейчас находятся личные дела 450 000 подозреваемых, а по информации сотрудников этих органов, на самом деле число дел достигало полутора миллионов. Это означает, что власть развила огромную в масштабах страны систе-

му надзора, превентивного контроля и прямого вмешательства в жизнь сотен тысяч семей. Если при этом иметь в виду, что численность населения Болгарии составляла около восьми миллионов человек, то можно понять, насколько активно власть пыталась подчинить себе общество.

Эти «количественные данные» расшифровывает конкретика: десятки лагерей принудительного труда, в которые (главным образом в первые годы после 1944 года) были отправлены сотни тысяч болгарских граждан, и многие там погибли; показательные судебные процессы, зловещее начало которым положил Народный суд, ответственный за уничтожение большей части довоенной политической верхушки; акты вооруженного сопротивления, диверсии и т. п. Необходимо добавить, что в течение всех 45 лет социализма не иссякал поток политэмигрантов из Болгарии, искавших себе места в разных уголках мира, с риском для жизни оставляя поработенную родину. Многие из тех, кто пробовал «сбежать» и «изменить родине», были схвачены и провели годы в тюрьмах. Некоторых сломили, но большинство на всю жизнь остались диссидентами.

Пожалуй, оправданно такое обобщение: в течение всего этого периода болгарскую действительность можно рассматривать как многосторонний конфликт двух культур – культуры стоической нормальности и культуры истерического коммунистического пафоса. «Быть нормальным» в смысле приерженности традициям, семейному духовному наследию,

религиозным принципам означало быть подозреваемым, навлечь на себя внимание госбезопасности и оказаться в категории неблагонадежных.

Политические события в Болгарии в 2001 году (триумфальное возвращение в страну бывшего царя Симеона II, изгнанного в 1946 году, после референдума об упразднении монархии) свидетельствуют о том, какое прочное место занимали в коллективном сознании болгар традиционные представления и ценности. Царь-ребенок, царь-изгнанник не был забыт за все послевоенные годы, миф о нем культивировался, и благодаря этому на парламентских выборах в июне 2001 года созданное им политическое движение набрало половину голосов, а сам Симеон стал премьер-министром⁸.

До 1986–1987 годов в Болгарии нельзя было и мечтать о мобилизации или институционализации диссидентских групп, так как их деятельность не приняла по-настоящему публичных форм. Чаще всего это были единичные выступления или творческие акции, по большей части полуанонимные и осуществлявшиеся в узком кругу или глубоко в провинции. Хорошо натренированные сотрудники ГБ быстро обнаруживали и пресекали такие выступления.

⁸ На парламентских выборах 2005-го партия «Национальное движение Симеона Второго» уступила первенство социалистам, и премьер-министр Симеон Саксен-Кобург-Готский подал в отставку; после поражения партии на выборах 2009-го он ушел также и с поста лидера НДСВ, к тому времени переименованного название на «Национальное движение за стабильность и подъем». – *Прим. ред.*

Повторим еще раз: отсутствие организованности и непубличность ни в коем случае не означали, что в Болгарии все смирились с режимом. В публицистике, поэзии и драматургии использовался эзопов язык, а в интеллектуальных кругах оппозиционное мышление неизменно выражалось в повседневном поведении. В 1970–1980-х в своем кругу люди уже открыто высказывались против существующего строя.

Коммунистическая система весьма сурово, используя самые разные средства, старалась растлить отмеченных талантом и пользующихся большой популярностью людей, превращая их с помощью жестко управляемых СМИ в своего рода официальных шутов. В конце 1980-х один из секретарей ЦК болгарской компартии (БКП) метко назвал тогдашнюю стратегию власти стратегией «общественной отдушины». Однако и раньше ситуация вовсе не была идиллической.

В первые же дни после ***переворота 9 сентября 1944** года по всей стране без суда и следствия были убиты десятки тысяч человек. С 20 декабря 1944 года по 29 апреля 1945 года в народных судах в Софии и других городах прошли показательные процессы. Было вынесено 2720 смертных приговоров, жертвами которых, в частности, стали регенты несовершеннолетнего царя Симеона, в том числе его дядя князь Кирилл, депутаты, министры.

Из общего числа подсудимых – 11 122 человека – 1120 получили пожизненное заключение. Десятки тысяч были от-

правлены в ссылку или в лагеря, официально носившие циничное название исправительно-трудовых колоний, на дунайский остров Белене (этот лагерь просуществовал с перерывами десятки лет), в Богданов Дол, Куциян и др. Большую часть репрессированных составляли активисты политических партий – социал-демократы, демократы, народники и радикальные демократы. Всего за каких-нибудь три года путем умелого противопоставления себя демократическим организациям (через иллюзию массового «народного» ***Отечественного фронта**) коммунисты разгромили старую демократическую парламентскую систему. В 1947 году предстал перед судом, а затем был казнен легендарный лидер ***Болгарского земледельческого народного союза** Никола Петков, летом 1948 года репрессии коснулись также и социал-демократов.

Уже тогда по инициативе бывшего лидера народников Георгия Михова Димитрова («Гемето»), находившегося в эмиграции в США, возник международный крестьянский союз «Зеленый фронт», объединивший эмигрантов из всей Восточной Европы. Возникли также первые болгарские национальные комитеты.

В течение десятилетий существования коммунистического режима активисты старых партий периодически подвергались преследованиям, шли в тюрьмы и лагеря. Несмотря на это, они находили различные формы самоорганизации и «клубной», подпольной политической деятельности. Поэто-

му нет ничего удивительного в том, что процесс возрождения старых партий начался уже в первые месяцы 1989 года. Лидер Болгарской социал-демократической партии Петар Дертлиев активно участвовал в демократизации страны вплоть до своей смерти в 2000 году.

Антикоммунистическое сопротивление возникло сразу же после переворота 9 сентября 1944 года. Специфичным явлением для Болгарии были так называемые горяне (то есть лесовики, от болг. «гора» – лес), продолжавшие традицию национально-освободительных движений XIX века.

По всей стране действовало около 28 групп горян, особенно в Пиринском крае, где по решению Коминтерна власти предприняли абсурдную попытку македонизации болгарского населения. В лесах возле города Сливен действовали отряды, насчитывавшие от 66 человек в 1948 году до 72 в 1951–1952 годах. Госбезопасность внедряла в это движение своих агентов. Над захваченными участниками партизанских отрядов было проведено более тридцати судебных процессов. Движение горян стало частью более массового и многостороннего движения сопротивления крестьян лишению права собственности на землю и насильственной коллективизации.

Рискнем утверждать, что болгары вообще не впали в коммунистическое «безвременье». Предшествующее историческое бытие оставалось живой и продолжающейся реальностью, которая в каком-то смысле была быстро «отреставри-

рована». Между антикоммунистами разных поколений существовали непосредственные контакты.

В течение всего этого исторического периода, несмотря на формальную ликвидацию политической оппозиции, существовали различные формы несогласия и сопротивления, хотя и трудно обозначить четкие границы между ними. Никогда не принимали болгары и советизации их национального пространства, то есть смены названий городов и улиц (так, например, Варна стала называться Сталин). Уже 3 мая 1953 года группа Георгия Константинова совершила попытку взорвать памятник Сталину в Софии.

Сразу после подавления ***венгерской революции 1956 года** в Болгарии поднялась волна студенческих протестов. В результате были исключены из университетов и арестованы люди, объявленные «врагами народа». Из рук в руки передавалось стихотворение «Призыв к свободе» пловдивского поэта Йордана Рускова (его автора «вычислили» и отдали под суд только в 1959). Снова начал функционировать лагерь со зловещей славой – Белене. Только в феврале 1957 года через него прошли 250 человек, приговоренных к заключению за «контрреволюционную деятельность». В течение следующих лет (до 1962 года) политбюро ЦК БКП то закрывало исправительно-трудовые лагеря, то снова тайно их открывало (в том числе один новый в окрестностях Ловеча).

В 1959–1962 годах в трех лагерях – Ловеч, Скравена (для

женщин) и Куциян – находились 1200 человек, заключенных без приговоров, и большую часть из них составляла интеллигенция. В Болгарии до сих пор помнят совершенное в Ловече жестокое убийство скрипача-виртуоза Александра Николова («Сашо Сладура»), любимца софийской публики, вольнодумца, арестованного за политические анекдоты. По предварительным данным, в 1944–1962 годах через 44 концлагеря прошло около 285 000 человек, около 40 000 были убиты или пропали без вести.

Другая линия репрессий против болгарских граждан, оказывавших сопротивление коммунистическим преследованиям, носила этнический характер. Так, например, в 1964 году в деревне Рибново были с участием армии жестоко подавлены волнения, вспыхнувшие при попытке насильственной смены фамилий болгарским туркам. Таким же образом в 1971 году были подавлены бунты в деревне Корница и других местностях района Гоце-Делчев. На судебном процессе 3 июня 1973 года десять участников событий были приговорены в общей сложности к 78 годам тюремного заключения. В ответ на уже получивший известность в мире непрекращавшийся ***«процесс возрождения»**, направленный на насильственное превращение турок в «болгар», **Ахмед Доган** создал в 1985 году в северной Болгарии нелегальную правозащитную организацию ***«Турецкое национально-освободительное движение»**. Она носила антикоммунистический характер, что было подчеркнуто в ее

программе.

После того как в 1990 году ее лидеры во главе с Доганом вышли из тюрем, она стала основой партии ***«Движение за права и свободы»** – важного участника парламентской жизни и гаранта болгарской толерантной модели этнического взаимодействия. Важно подчеркнуть, что в 1988–1989 годах болгарские интеллигенты и правозащитники присоединились к протестам болгарских турок и представляли их требования на международной арене. Стоит добавить, что и раньше в истории болгарского диссидентского движения было много примеров солидарности этнических болгар с болгарскими турками, а также с трагической судьбой болгар-мусульман (принявших ислам, но говорящих по-болгарски, – так называемых помаков).

Публичные акции в защиту прав человека в Болгарии стали проходить чаще во второй половине 1960-х, особенно в период ***«пражской весны»**. В 1966 году фоторепортер газеты «Земеделско знаме» поэт **Георгий Заркин** получил первый срок за распространение антиправительственных листовок и подпольную деятельность. В тюрьме он получил второй срок за голодовку в поддержку чехословацких реформ. Заркин был убит осужденным-уголовником, действовавшим по наущению ГБ. В то же самое время происходили акции группы Петара Бояджиева и Альфреда Фосколо. Уже в сентябре 1968 года студенческая группа **Эдуарда Генова** (вместе с Валентином Радевым и Александром Димит-

ровым) организовала акцию протеста против ***вторжения в Чехословакию**. После этого Генов провел многие годы в тюрьме, а потом был выслан из страны.

Отношение болгарской интеллигенции к «пражской весне» доставило много хлопот органам госбезопасности: многих интеллигентов увольняли с работы, вызывали на «профилактические беседы», была остановлена печать нескольких книг. Причиной драматического поворота в судьбе болгарских инакомыслящих часто становилась их солидарность с диссидентами из других коммунистических стран. Научный сотрудник Болгарской академии наук Лазар Цветков был арестован в 1970 году и предстал перед судом по обвинению в распространении вместе с другими лицами «клеветы на социалистический Советский Союз и Болгарию», а также в «чтении и распространении самиздатской и эмигрантской диссидентской литературы». Группа Владимира Макарова, в которую входили французская гражданка Катрин Львов и болгарский гражданин, русский Феодосий Беляковский (бывший офицер врангелевской армии, зэк сталинских лагерей), была арестована в 1974 году по обвинению в распространении «вражеской» литературы (в том числе произведений Александра Солженицына) и в «антисоветской пропаганде». Когда нужно было осудить Солженицына после присуждения ему Нобелевской премии, в Союзе болгарских писателей во время обсуждения телеграммы в поддержку официальной позиции Союза советских писателей

дело дошло до раскола. Этот раскол закончился исключением части писателей из союза и/или из компартии.

В 1976 году евангелический пастор Христо Куличев направил первому секретарю ЦК БКП, президенту Тодору Живкову письмо по поводу возобновления деятельности выходявшего в течение ста с лишним лет журнала «Зорница». Куличев был осужден и отбывал срок в одиночке.

В мае 1977 года представители болгарской интеллигенции (по определению властей, приверженцы «реакционных идей бывших партий») разработали документ под названием «Болгарская Хартия-77», который был нелегально переправлен за границу и зачитан в Белграде на совещании глав государств и правительств стран, подписавших Хельсинкское соглашение.

При посредничестве **Любомира Собаджиева** Никола Попов, один из авторов «Болгарской Хартии-77», после выхода из тюрьмы передал президенту Франции Франсуа Миттерану письмо о нарушении прав человека в Болгарии. Это письмо было опубликовано в газете «Монд» и нашло широкий отклик. В 1981–1983 годах **Володя Наков** послал несколько писем протеста в «Международную Амнистию», ООН и болгарские государственные органы, ему удалось также передать письмо вице-канцлеру ФРГ Гансу Дитриху Геншеру во время его визита в Болгарию. Наков был арестован, признан «психически больным», интернирован и в 1985 году насмерть забит в тюрьме. В 1986 году Григор Бо-

жилов направил на Венскую конференцию СБСЕ «Открытое письмо-воззвание» в защиту прав человека, которое подписали, в частности, известные диссиденты Илия Минев и Эдуард Генов. Воззвание было включено в число документов конференции.

В январе 1988 года возникла первая открытая правозащитная организация в Болгарии – ***Независимое общество защиты прав человека**, возглавляемое Миневым.

К числу диссидентских (или тех, которые коммунистическая власть считала враждебными) выступлений необходимо отнести деятельность в сфере культуры и науки: создание важных, свободных и духовно независимых работ гуманистической направленности. Очень популярным был сборник эпиграмм сатирика **Радоя Ралина** «Острый перец», изданный в 1968 году. Часть тиража ушла под нож, помимо всего прочего из-за опубликованного в книжке рисунка карикатуриста Бориса Димовского, на котором пороссячий хвост имитировал подпись Живкова. Карикатуру сопровождала подпись «Сытое брюхо к учению глухо». В течение следующих десятилетий творчество и сама личность пересмешника Ралина играли важную роль в формировании болгарского общественного мнения.

В сентябре 1978 года в Лондоне печально прославившимся «болгарским зонтиком» был убит писатель-эмигрант **Георгий Марков**. Его радиопрограмма «Заочные репортажи из Болгарии» воспринималась в стране как откровение,

позднее заграничные издания текстов радиопередач тайком передавались из рук в руки. Нет сомнений, что убийство Маркова было организовано самим Живковым, которого лично задевали эти радиопередачи.

В 1981 году вышла повесть **Благи Димитровой** «Лицо», получившая резкие отзывы критиков как произведение, враждебное коммунистической идеологии. Тираж повести был частично изъят. В 1982 году была издана книга философа **Желю Желева** «Фашизм», написанная еще в 1960-х (в первоначальном варианте она называлась «Тоталитарное государство»). В органах госбезопасности быстро поняли, что работа Желева вызывает у читателя отчетливые антикоммунистические аллюзии. Часть тиража изъяли, однако книготорговцы продавали книгу из-под прилавка.

За годы, прошедшие с момента разгрома «ревизионистской» диссертации Желева о понятии «материя» у Ленина (начало 1960-х), вокруг автора собралась группа интеллигентов, искавших возможностей публичного самовыражения (среди них Георгий Спасов, Евгения Иванова, Антонина Желязкова, писательница Невена Стефанова). В ноябре 1988 года Желев стал одним из инициаторов создания ***Клуба поддержки гласности и перестройки**, объединявшего и координировавшего все болгарские протестные и политические акции, а также выступления в защиту прав человека. Поэтому естественно, что именно он стал первым лидером коалиции ***Союз демократических сил**, а позднее

первым демократически избранным президентом Республики Болгария.

Так, через фигуру Желева, мы доходим до богатых событиями последних двух лет существования коммунистической власти. Самой массовой из всех акций протеста в эти годы, имевшей явно политический характер, несомненно, стал показ фильма «Дыши!» в софийском Доме кино. В фильме есть кадры, гротескно изображающие членов политбюро ЦК БКП, беспокоящихся только о том, как бы не испортить отношения с диктатором соседней Румынии Николае Чаушеску. После сеанса зрители, плотно заполнившие зал, спонтанно решили создать Комитет экологической защиты Русе⁹.

Предпринимавшиеся партией и госбезопасностью попытки оказать влияние на членов разнообразных неформальных организаций, возникавших с огромной скоростью, только усиливали оппозиционные настроения, которые уже выражались открыто. В 1988 году начали выходить самиздатские общественно-политические журналы «Мост» и «Голос». После обыска в доме поэта Петра Манолова, секретаря Независимого общества защиты прав человека, и конфискации его архива Манолов и Минев объявили голодовку. Во множестве стали появляться письма протеста, проводились многочис-

⁹ Фильм был направлен против экологически опасного строительства, развивавшегося в районе г. Русе на болгарско-румынской границе, проходящей по р. Дунай. —Прим. ред.

ленные акции, включая голодовки, сотни людей выступали в поддержку голодающих, их обращения зачитывали на зарубежных радиостанциях, главным образом на радио «Свободная Европа». 8 февраля в Пловдиве была основана первая независимая профсоюзная организация – ***Независимая федерация труда «Подкрепа»** во главе с Константином Тренчевым. Она сыграла большую роль при создании ***Союза демократических сил** и в посткоммунистической общественной жизни.

Летом 1988 года полмиллиона болгарских турок были фактически изгнаны из своей родной страны. Безумие, названное «процессом возрождения», достигло кульминации, началась поляризация общества, коммунистическая власть устраивала националистические демонстрации, Под окнами «предателей» звучали шовинистические лозунги. У обычных людей возникало ощущение, что они живут в кошмаре, хотя крах системы был уже близким и явным.

В октябре 1988 года в Софии проходила большая международная экологическая конференция – Экофорум. Власть пыталась помешать правозащитникам, антикоммунистам и протестующим экологистам (к тому времени уже действовала массовая организация ***«Экогласность»**, которая потом породила «зеленые» политические движения) публично высказать свою точку зрения и наладить контакты с зарубежными СМИ. Безуспешно. Бездарная власть приказала милиции разогнать активистов, собравшихся в сквере в центре

города (руководивший этой акцией полковник Петр Бонев потом покончил с собой).

3 ноября 1988 года первая массовая некоммунистическая манифестация перед кафедральным собором Св. Александра Невского передала парламенту петицию, при этом спонтанно запев песню революционера и писателя времен турецкого владычества Любена Каравелова «Красив ты, о мой лес». Собравшиеся скандировали «Свобода», «Демократия!», «Долой первую статью!» (то есть ст. 1 Конституции – о руководящей роли партии).

10 ноября 1989 года на пленуме ЦК БКП Живкова сняли с его постов. Настало время «круглого стола», на котором антикоммунистов и диссидентов возглавлял Желев, лидер коалиции Союз демократических сил.

До сего дня в Болгарии нет однозначного мнения об историческом значении движения антикоммунистического сопротивления и места, которое в нем занимают отдельные люди. История эта все еще не рассказана до конца.

Михаил Неделчев (В. Ч.)

Библиография

1990. Сентябрь / предисл. и коммент. И. Баевой // НЛО. 2007. № 84.

Апостолов А. Бархатный сезон 1989 года // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 9 (125).

Болгарское искусство и литература. История и современность. СПб.: Алетейя, 2003.

Валева Е. Л. Антитоталитарная революция: «болгарский вариант» // «Восточноевропейский социализм»: становление режима, попытки его модификации, причины краха. М., 1992.

Валева Е. Л. Зарождение и развитие диссидентского движения в Болгарии // Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах. М., 2012.

Валева Е. Л. Инакомыслие и оппозиция в Болгарии в 1980-е годы // Славяноведение. 2012. № 5.

Валева Е. Л. Клуб в поддержку гласности и перестройки в Болгарии // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. Вып. 8. Кн. 2.

Валева Е. Л. Политизация общественного протеста в Болгарии в конце 80-х годов XX в. // Власть и общество. Непростые взаимоотношения. (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке). М., 2008.

Волокитина Т. В. Начало болгарской «оттепели» и обще-

ственные настроения в стране в 1950-е годы // В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е – 60-е гг. XX в. М., 2011.

Галчева Т. Философские размышления как основа судебной экспертизы (по материалам архива Болгарской службы госбезопасности) // Соловьевские исследования. Иваново, 2013. Вып. 2 (38).

Калинова Е. Интеллигенция и власть в Болгарии перед вызовом перестройки второй половины 1980-х годов // ВЕИ. 2006. № 4.

Николин А. Болгарская полуоттепель // РМ. 21.03.1968.

Полывянный Д. И. От «великого времени» к политической идентификации: болгарская интеллигенция в конце 1980-х гг. // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17. № 1/2.

Халькомб М. П. В узах за Христа. По рассказам Кристо Куличева. Кременчуг: «Христианская Заря»; Christliche Verlagsbuchhandlung, 2008.

Аз живях социализма: 171 лични истории / съст. Г. Господинов, Д. Иванова, К. Манолов, Р. Петров. София, 2013.

Александриева Л., Каракачанов А. Независимо сдружение «Екогласност». София, 2009.

Александрова И. Горещо червено. София, 2007.

Асенов 1994.

Асенов Б. Възродителният процес и Държавна сигурност.

София, 1996.

Баева И. Политическата култура на българското дисидентство // Collegium Germania. 2003. № 4.

Баева И. Създаване на Клуба за подкрепа на гласността и преустройството и ролята му за началото на прехода – 1988–1989 г. // Известия на държавните архиви. Т. 87. София, 2004.

Ботева Д. История на СДС. София, 2012.

Груев М., Калъонски А. Мюсюлманските общности и комунистическият режим. София, 2008.

Данов Р. Българските освобождения. София, 2014.

Заркин Г. Отвъд чертата. София, 1994.

Иванов Д. Шести отдел. София, 2004.

Иванова 1997.

Калинова Е., Баева И. Българските преходи, 1939–2005. София, 2006.

КГБ и ДС – връзки и зависимости: Документален сборник. 1950–1991. София, 2009.

Кралевска Н. България под комунизъм. София, 2016.

Лаков К. Преходът, който не стана така, както беше замислен. София, 2014.

Мигев Г. Пражката пролет '68 и България. София, 2005.

От Шесто за Шесто. Узунова Румяна. 89-т: Интервюта и репортажи от архива на журналистката от радио «Свободна Европа». София, 2007.

Савов Г. Капан за контри. София, 1998.

Соколова Е. Граматика на едно поколение. София, 2016.

Сотиров Д. Глас незаглушен. София, 2012.

Филчев А. Смазването на Пражката пролет. София, 2018.

Христова Н. Западната легитимация на късното българско «дисидентство» // Историческо бъдеще. 2004. № 12.

Христова Н. Специфика на българското «дисидентство». Власт и интелигенция, 1956–1989. Пловдив, 2005.

Чанев 1997.

Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 гг. София, 1999.

Delaporte A. Le voyage de François Mitterrand à Sofia en janvier 1989: un vent de liberté? // La Lettre de l'Institut François Mitterrand. 2015. 10 oct. № 52.

Falk B. J. The Dilemmas of Dissidence in East-Central Europe. Citizen Intellectuals and Philosopher Kings. Budapest, 2003.

Foscolo F. Réconstruction ou récupération // La Nouvelle Alternative. 1988. № 12.

Haberman C. Clamor in the East: Dissent in the Balkans. In Bulgaria, dissidents emerge very carefully // The New York Times. 1989. Nov.

Petroff V. The Belated Bulgarian Dissidence: The Emergence and Development of Dissident Movements in Bulgaria. Onda Publishing House // http://www.onda.bg/public/biblioteka/viktor_petroff/belated_bulgarian_dissidence.htm (дата обра-

щения 06.09.2018).

Pourquoi je suis radical et déterminé. Interview de Petar Manolov // La Nouvelle Alternative. 1989. № 13.

Tejada M. A History of Bulgaria's Environmental Movement. Green Dissidents, Democratic Ecologists and an Environmental Civil Society. Saarbrücken, 2010.

Todorov T. Au nom du peuple. Paris, 1992.

Trojanow I. Macht und Widerstand. Frankfurt am Main, 2015.

Vademecum Contemporary History Bulgaria / ed. by I. Baeva, S. Troebst; Stiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur. Berlin; Sofia, 2007.

Хроника событий

1944

9 сентября. Коммунистический государственный переворот (*переворот 9 сентября 1944 года).

1956

Октябрь. Студенческие протесты в защиту ***венгерской революции** (в том числе в Клубе культуры Софийского экономического института). Массовые превентивные аресты «врагов народа». Участники протестов распространяют стихотворение пловдивского поэта Йордана Рускова «Призыв к свободе».

4 декабря. После короткой оттепели, наступившей вслед за апрельским пленумом ЦК БКП, парламент внес изменения в закон о народной милиции, которая снова получила право интернировать и выселять не только «уголовные элементы», но и политических противников. Возобновлена деятельность лагеря принудительного труда на острове Беле-не; до декабря 1957 года в нем содержались за «контрреволюционную деятельность» – без суда и следствия – по мень-

шей мере 250 человек, в том числе политические деятели и представители интеллигенции (например, литератор Иосиф Петров). В 1958 году там находились 1120 заключенных.

1959

27 августа. Политбюро ЦК БКП ликвидирует действующие трудовые лагеря. (Через несколько месяцев без всякого правового обоснования были учреждены новые лагеря – под Ловечем для мужчин и в деревне Скравена для женщин.)

1962

5 апреля. Ликвидированы исправительно-трудовые лагеря Ловеч, Скравена, Куциян.

28 ноября. За распространение программных принципов ***Болгарского земледельческого народного союза «Никола Петков»**, распущенного в 1947 году, вынесен смертный приговор софийскому рабочему-строителю Димитру Пенчеву. (Верховный суд в кассационном рассмотрении заменил казнь тюремным заключением.)

1964

29 марта. Бунт в деревне Рибново в результате попы-

ток принудительной смены фамилий болгарам-мусульманам. Первый акт *«процесса возрождения».

9 сентября. Первая и единственная политическая амнистия. После амнистии в тюрьмах остались по крайней мере сто человек, отбывавших срок за «шпионаж в пользу империализма».

1966

Фоторепортеру газеты «Земеделско знаме» поэту **Георгию Заркину** вынесен первый приговор за «антигосударственную деятельность» (распространение листовок).

Август. Распространение антикоммунистических листовок, подписанных «Союзом независимости и прогресса им. Васи́ла Левского».

1968

Лето. Петр Бояджиев и еще несколько членов «Союза независимости и прогресса им. Левского» арестованы; Бояджиев приговорен к 12 годам тюрьмы.

Сентябрь. Распространение листовок, писем и другие акции протеста против ***вторжения в Чехословакию**, организованные **Эдуардом Геновым**, Александром Димитровым и Валентином Радевым, а также так называемой груп-

пой Ивана Петрова-Иванича.

Осень. В издательстве «Болгарский художник» вышла книжка с эпиграммами сатирика и поэта **Радоя Ралина** «Острый перец»; часть тиража по решению цензуры пошла под нож.

1970

Лето. Русист Лазар Цветков арестован и осужден за анти-советскую деятельность. В 1975 году повторно приговорен к 2,5 годам тюрьмы.

1971

Январь. В Комицах и некоторых других деревнях в окрестностях Гоце-Делчева турецкое население бунтует против насильственной смены фамилий на болгарские, проводимой в рамках *«процесса возрождения».

1974

Арестованы и осуждены за распространение враждебной литературы и антисоветскую пропаганду члены группы Владимира Макарова (француженка Катрин Львов, Феодосий Беляковский, Клементина Иванова и др.). Беляковский умер

в тюрьме в июле 1975 года.

1976

Пастор Христо Куличев обратился к Тодору Живкову с требованием возобновить деятельность евангелического журнала «Зорница», ликвидированного в 1948 году. Арестован и осужден.

Любомир Собаджиев включился в деятельность правозащитной организации «Международная Амнистия» и стал ее представителем в Болгарии.

1977

Май. Группа представителей болгарской интеллигенции и сторонников распущенных после войны партий составила «Болгарскую Хартию-77», которую удалось переправить в Белград на совещание глав государств и правительств стран, подписавших Хельсинкское соглашение. Фрагменты документа были зачитаны в передачах радио «Свободная Европа».

1978

11 сентября. В лондонской клинике в результате поку-

шения, совершенного госбезопасностью БНР, умер сотрудник Би-би-си болгарский эмигрант **Георгий Марков**, писатель и драматург.

1980

Никола Попов, один из авторов «Болгарской Хартии-77», обратился к президенту Франции Франсуа Миттерану с письмом о нарушении прав человека в Болгарии. Благодаря публикации в «Монд» текст вызвал широкий отклик на Западе.

1981

Вышла книга «Лицо» **Благи Димитровой**.

1982

Вышла книга «Фашизм» **Желю Желева**. Как и «Лицо» **Благи Димитровой**, она подверглась разгромной идеологической критике и была изъята из книжных магазинов. После кампании в прессе и открытого собрания кинематографистов снят с проката фильм председателя Союза кинематографистов Христо Христова «33-летняя женщина».

1983

Володе Накову удалось вручить одно из своих протестных писем вице-канцлеру ФРГ, министру иностранных дел Гансу Дитриху Геншеру во время его визита в Болгарию. Несколько часов спустя Наков был арестован.

1984

* **«Процесс возрождения»** объявлен официально.

1985

Для организации общественного сопротивления ***«процессу возрождения»** **Ахмед Доган** создал подпольное ***«Турецкое национально-освободительное движение»**, получившее широкую поддержку среди болгарских инакомыслящих.

В Мюнхене вышел труд философа-эмигранта Асена Игнатова **«Психология коммунизма»**.

1986

Григор Божилов подготовил **«Воззвание в защиту прав**

человека», адресованное Венской конференции СБСЕ. Документ подписали в числе других **Илия Минев** и **Эдуард Генев**. 19 декабря Божилову удалось передать «Воззвание» в посольство США. Текст был включен в число документов Венской конференции.

1987

Январь. Радио Эй-би-си в своем комментарии сообщило, что американское правительство озабочено нарушениями прав человека в Болгарии; были прочитаны фрагменты «Воззвания в защиту прав человека», переданного Венской конференции.

1988

16 января. Создано ***Независимое общество защиты прав человека** во главе с **Илией Миневым** – первая открытая правозащитная организация в Болгарии.

8 марта. После показа документального фильма «Дыши!», посвященного катастрофическому состоянию природы в придунайском городе Русе, в Софии создан Общественный комитет экологической защиты Русе, в состав которого вошли выдающиеся представители интеллигенции и общественные деятели.

Октябрь. Госбезопасность сорвала встречу Эдуарда Генова и Димитра Томова с гостившим в Болгарии Джоном Уайтхедом, заместителем госсекретаря США.

Ноябрь. Находившийся в Болгарии президент ФРГ Рихард фон Вайцеккер встретился с представителями оппозиционно настроенной интеллигенции.

3 ноября. В Софийском университете основан ***Клуб поддержки гласности и перестройки** во главе с **Желю Желевым**; среди 87 его основателей 48 человек – члены БКП.

1989

Январь. Обыск в доме секретаря Независимого общества защиты прав человек, поэта Петра Манолова. Конфискованы архив общества и литературный архив самого Манолова. Манолов и **Минев** начали голодовку протеста.

19 января. Во время тридцатичасового визита в Болгарию по приглашению Живкова президент Франции Франсуа Миттеран встретился за завтраком с двенадцатью представителями независимой болгарской интеллигенции – членами ***Клуба поддержки гласности и перестройки**.

8 февраля. В Пловдиве основана ***Независимая федерация труда «Подкрепа»** во главе с Константином Тренчевым – первая послевоенная независимая профсоюзная организация в Болгарии.

23 февраля. Заявление 102 представителей болгарской интеллигенции в защиту **Вацлава Гавела** (зачитано в передаче радио «Свободная Европа»)

16 марта. Основан Комитет защиты религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, его председателем стал православный священник о. Христофор Сыбев. Позднее создан Христианский союз «Спасение» аналогичной ориентации.

19 мая. В деревне Джебель на юге Болгарии протест турок впервые принял организованный характер. Погибли семь человек, ранены 28. Волнения вскоре перекинулись на северо-восточную Болгарию, где население также выступило против принудительной смены имен и фамилий, охватывавшей даже покойников.

23 июня. Суд в Софии отменил решение о регистрации крупнейшего в стране независимого объединения ***«Эко-гласность»**», созданного на основе Комитета экологической защиты Руссе.

Июль. Любомир Собаджиев создал правозащитную группу «Комитет-273» (названа «в честь» ст. 273 Уголовного кодекса, устанавливающей ответственность за критику режима), которая передавала в западные СМИ информацию о ситуации в Болгарии.

4 июля. Эссе **Благи Димитровой** «Имя», посвященное ***«процессу возрождения»**», зачитано в передачах радиостанций «Свободная Европа», «Немецкая волна» и Би-би-

си.

Лето. Изгнание из Болгарии около полумиллиона турок.

16 октября – 3 ноября. В Софии проходит международная экологическая конференция «Экофорум», давшая оппозиции возможность выступить публично и добиваться поддержки демократического Запада. Особенно активными были члены *«Экогласности», которые еще до начала форума собирали подписи против правительственного проекта. Во время «Экофорума» активисты оппозиции распространяли листовки, собирали подписи, устраивали пресс-конференции.

1 ноября. Создано болгарское отделение Международного Хельсинкского комитета.

3 ноября. Первая некоммунистическая демонстрация и митинг в Софии на площади перед собором Св. Александра Невского; передача парламенту петиции экологов.

10 ноября. На пленуме ЦК БКП снят с поста Тодор Живков; его заменил Петр Младенов.

16 ноября. Выходит первый номер еженедельника «Независимость». Изначально текст расклеивают на улицах Софии и распространяют на дискетах, первый номер, изданный типографским способом, вышел только 12 апреля 1990 года.

25 ноября. Возобновляет деятельность ликвидированный в 1947 году *Болгарский земледельческий народный союз «Никола Петков».

26 ноября. После сорокалетнего перерыва возобновляет

деятельность Болгарская объединенная социал-демократическая рабочая партия (позднее ***Болгарская социал-демократическая партия**).

7 декабря. Девять партий, неформальных организаций и объединений учредили ***Союз демократических сил**, позднее к коалиции присоединились еще восемь партий и союзов, в том числе и возрожденная ***Радикально-демократическая партия**.

9 декабря. Первая после отставки Живкова многотысячная антикоммунистическая демонстрация под лозунгом «Долой БКП!».

14 декабря. Болгарский парламент окружили десятки тысяч болгар, требующих отмены ст. 1 Конституции о руководящей роли партии. В обстановке крайней напряженности лидер Союза демократических сил Желев призвал к спокойствию, а новый глава БКП и государства Петр Младенов сказал знаменитую фразу «Поскорее бы уж вошли танки». Публикация аудиозаписи, зафиксировавшей это высказывание Младенова, вынудила его 6 июля 1990 года уйти с президентского поста.

Климент Тренков, Сильвия Редева (В. Ч.)

Глоссарий

Болгарский земледельческий народный союз (Български земеделски народен съюз). Основан в 1899 году. В 1922 году его крайне правое крыло создало вооруженное формирование «Оранжевая гвардия». В 1926 году разделился на две части: БЗНС (оранжевые) – будущая партия-сателлит болгарской компартии и БЗНС «Врабча-1» (массовая организация). С 1932 года существовал также БЗНС «Полдень» («Пладне») во главе с Георгием М. Димитровым («Ге-мето»), который в 1945 году встал во главе антикоммунистической фракции. Как и созданный в 1945 году независимый от коммунистов БЗНС «Никола Петков», БЗНС «Полдень» был объявлен вне закона в 1947 году. Возрожден в декабре 1989 года.

Болгарская социал-демократическая партия (Българска социалдемократическа партия). Основана в 1891 году. С 1894 года действовала под названием Болгарская социал-демократическая рабочая партия, после чего в 1903 году разделилась на партии «широких социалистов» и «узких социалистов». Первая с 1945 года называлась «объединенной», была распущена в 1948 году. Возрождена в 1989 году.

Движение за права и свободы (Движение за права и свободи). Партия антикоммунистической ориентации, создана в 1990 году на базе основанной в 1985 году **Ахме-**

дом Доганом подпольной организации ***«Турецкое национально-освободительное движение»**.

«Звено». Политическая группировка, основанная в 1931 году социал-демократом Димо Казасовым и выступавшая против парламентской демократии. В 1942 году согласилась присоединиться к ***Отечественному фронту** и вошла в состав первого правительства после ***переворота 9 сентября 1944 года**. В 1949 году «Звено» было распущено, а его члены перешли в Отечественный фронт.

Клуб поддержки гласности и перестройки (Клуб за пьдкрепа на гласността и преустройството). Создан 3 ноября 1988 года; среди 87 учредителей большинство составляли члены БКП. Выдвигал требование эволюционных, но решительных преобразований политического строя.

Независимая федерация труда «Подкрепа» (Независима федерация на труд «Пьдкрепа» – «Поддержка»). Первая после войны независимая профсоюзная организация в Болгарии. Возникла 8 февраля 1989 года, позднее преобразована в Конфедерацию труда «Подкрепа». В настоящее время объединяет 36 региональных профсоюзов и 30 федераций.

Независимое общество защиты прав человека (Независимо дружество за защитита на правата на човека). Основано 16 января 1988 года как первая легальная правозащитная организация. Придерживалось правой ориентации.

Отечественный фронт (Отечествен фронт). Массовая

коалиционная организация, созданная болгарской компартией в 1942 году при участии ***Болгарского земледельческого народного союза** и группировки ***«Звено»**. Отечественный фронт организовал ***переворот 9 сентября 1944** года и сформировал первое после переворота правительство.

Переворот 9 сентября 1944 года. Совершенный ***Отечественным фронтом** коммунистический переворот. Главой кабинета после переворота стал Кимон Георгиев из группировки «Звено», а ключевые министерства – юстиции и внутренних дел – были отданы коммунистам.

«Процесс возрождения» («възродителният процес»). Действия болгарских властей, направленные на ассимиляцию национальных меньшинств. Основной удар пришелся по составляющим около 10 % населения болгарским туркам, живущим главным образом на юге и северо-востоке страны. «Процесс возрождения» заключался не только в принудительной смене имен и фамилий, включая покойников, – закрывались турецкие школы и мечети, было запрещено погребение по мусульманскому обряду и обучение мусульманского духовенства. Жестокая кампания столкнулась со стихийными протестами населения. Были человеческие жертвы. Первая попытка «болгаризации» турок была предпринята в 1964 году в деревне Рибново. В 1971 году подобные события произошли в деревнях Корница и Брезница. Два человека погибли, 50 были ранены, 500 вывезены в лагерь на острове Белене. Кампания достигла апогея в 1984–

1985 годах, когда принудительная смена имен и фамилий коснулась 814 тысяч болгарских турок. В начале 1985 года были ликвидированы радиостанции, вещавшие на турецком языке, и выходившие на турецком языке приложения к газетам. В течение нескольких месяцев около полумиллиона болгар турецкого происхождения были вынуждены покинуть страну. В ходе этой кампании погибли, по официальным данным, не менее 17 человек (по другим сведениям, около 40), 5000 были отправлены в лагерь Белене. Сопротивление «процессу возрождения» возглавило созданное в 1985 году ***«Турецкое национально-освободительное движение»**, поддержанное болгарскими инакомыслящими. 29 декабря 1989 года, после отстранения Тодора Живкова от власти, болгарским туркам было возвращено право на турецкие имена и фамилии, запрет на преподавание турецкого языка в школах также был снят. В 1990-е часть изгнанных турок вернулась в Болгарию.

Радикально-демократическая партия (РДП, Радикал-демократическа партия). Основана в 1902 году. Объединила в первую очередь представителей интеллектуальной элиты. С 1926 года действовала под названием Радикальная партия. В 1945 году произошло разделение: одна ее часть присоединилась к ***Отечественному фронту** и входила в него до самороспуска в 1949 году, другая, под названием Радикально-демократическая партия, оставалась в оппозиции, отстаивая демократические принципы, и была уничтожена

коммунистами в 1947 году. Возрождена в 1989 году.

Союз демократических сил (Союз на демократичните сили). Создан 7 декабря 1989 года как коалиция девяти партий, неформальных организаций и оппозиционных объединений. В него вошли ***Независимое общество защиты прав человека**, ***«Экогласность»**, ***Независимая федерация труда «Подкрепа»**, Комитет защиты религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, Клуб незаконно репрессированных после 9 сентября 1944 года, ***Болгарский земледельческий народный союз «Никола Петков»**, Независимое объединение студентов, ***Болгарская (объединенная) социал-демократическая партия**, ***Клуб поддержки гласности и перестройки**.

«Турецкое национально-освободительное движение». Основано в 1985 году Ахмедом Доганом для организованного сопротивления ***«процессу возрождения»**. В 1990 году преобразовано в партию ***Движение за права и свободы**.

«Экогласность» («Экогласност»). Самая массовая неформальная гражданская организация в Болгарии в 1988–1989 годах. Организована в 1988 году на основе общественного Комитета экологической защиты города Русе. Проводила манифестации в защиту окружающей среды, со временем стала выдвигать также политические требования.

Сильвия Борисова (В. Ч.)

Эдуард Генов

1.07.1946 – 16.12.2009

Один из участников протестов против вторжения в Чехословакию. Правозащитник.

В 1964 году пытался нелегально покинуть Болгарию, был задержан на государственной границе.

В сентябре 1968 года, будучи студентом отделения археологии исторического факультета Софийского университета, вместе с однокурсниками Александром Димитровым и Валентином Радевым принял решение протестовать против ***вторжения в Чехословакию** войск Варшавского договора – распространять в самых крупных городах Болгарии листовки, рассказывающие о действительных причинах и смысле ***«пражской весны»**. В Софии и Пловдиве члены группы разбросали листовки «Долой армию марионетки Живкова из ЧССР!», «Пятеро советских коммунистов вышли на демонстрацию на Красной площади – а что делаешь ты?» и «Пятеро советских граждан выразили солидарность с Чехословакией и получили суровые приговоры. Люди, будьте бдительны!» (последние две листовки – отклик на демонстрацию 25 августа 1968 года в Москве). Генов пробовал также публично высказываться легальным путем – устраивал дискуссии в студенческой комсомольской организации.

В октябре 1968 года все трое были арестованы, в середи-

не января 1969 года они предстали перед судом. Генов отказался от защитника и не признал своей вины. Как инициатор всей акции и «руководитель подпольной контрреволюционной группы» он получил самый суровый приговор – 5 лет тюрьмы. После апелляции срок был уменьшен до 3,5 лет.

Осенью 1969 года Генов принял участие в бунте заключенных, сторонников ликвидированного в 1940-е ***Болгарского земледельческого народного союза** «Никола Петков», за что был приговорен еще к 8 годам. В 1978 году вышел на свободу, но постоянно находился под наблюдением органов госбезопасности.

В 1986 году возобновил оппозиционную активность: подписал вместе с группой болгарских активистов подготовленное Григором Божиловым открытое письмо – обращение к Венской конференции СБСЕ. Был выслан за это в деревню Михалково в Родопских горах.

В 1987 году в воззвании, распространенном через западные радиостанции, Генов снова протестовал против нарушения прав человека в Болгарии.

16 января 1988 года в городе Септември он вместе с **Илией Миневым**, Григором Божиловым, Димитром Томовым, Благоем Топузлиевым и Петром Маноловым основал ***Независимое общество защиты прав человека**, первую организацию такого рода в Болгарии. Ее создатели опирались на положения Хельсинкского Заключительного акта и на идеи Всеобщей декларации прав человека. Вла-

сти отказали обществу в регистрации. На страницах органа ЦК БКП «Роботническо дело» общество было раскритиковано как организация антиконституционная, антигосударственная и антисоциалистическая, использующая «физический и моральный террор» и стремящаяся к свержению существующего строя.

В октябре 1988 года Генов был выслан в США. Вскоре к нему присоединились жена и ребенок. Из США он информировал мировую общественность о положении в Болгарии в последние годы существования тоталитаризма.

Скончался в Сан-Франциско.

10 ноября 2014 года президентом РБ Росеном Плевнелиевым награжден посмертно орденом «За гражданские заслуги» I степени. Именем Эдуарда Генова названа улица в Софии.

Иван Спасов (В. Ч.)

I.

Нощес почина Едуард Генов. Едно негово интервю за L'EUROPEO // Блог Григора Симова на портале blog.bg, 17.12.2009. URL: <http://grigorsimov.blog.bg/politika/2009/12/17/noshtes-pochina-eduard-genov-edno-negovo-interviu-za-l-europ.456785> (дата обращения 24.08.2018).

Едуард Генов в интервю от 87-а: Обикновеният българин няма никакви права. [С предисл. Петра Добрева памяти Э. Генова] // e-vestnik.bg. 19.12.2009. URL: <http://e-vestnik.bg/7917/eduard-genov-v-intervyu-ot-87-a-obiknoveniyat-balgarin-nyama-nikakvi-prava/> (дата обращения 24.08.2018).

Conversation avec Edvard Guenov // La Nouvelle Alternative. 1988. № 12.

II.

Иванова С. Мотиви за присъда // 1000 дни. 21.08.1991.

Кралевска Н. В памет на един гражданин // Демокрация. 20.10.1993.

Савов Г. Капан за контри. София, 1998.

Ramet S. Whose Democracy? Nationalism, Religion, and the Doctrine of Collective Rights in Post-1989 Eastern Europe. Lanham, 1997.

The Prague Spring and the Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia, 1968. Forty years later / ed. M. Stolarik. Mundelein, 2010.

Блага Димитрова

02.01.1922 – 02.05.2003

Писательница. В своих произведениях поднимала вопросы прав человека, демократии и свободы совести.

Родилась в городе Бела Слатина. Окончила классическую гимназию в Софии, а затем отделение славянской филологии Софийского университета. Продолжила обучение в СССР (в Ленинграде и Москве), где в 1950 году защитила кандидатскую диссертацию. Была редактором отдела поэзии в ежемесячном журнале «Сентябрь» («Септември»), органе Союза писателей Болгарии. В 1952–1954 годах работала в Родопях, где собирала материал для своего первого романа «Путешествие к самой себе» (1965).

В 1962 году была редактором в издательстве Союза писателей Болгарии «Болгарски писател», поддерживала публикацию произведений молодых поэтов, которые в то время были «на плохом счету»: Константина Павлова, Стефана Цанева, Николая Кынчева. В 1963 году, после выступления первого секретаря ЦК БКП Тодора Живкова, направленного против интеллигенции, издание составленных Димитровой книг было приостановлено, а сама Димитрова в знак протеста ушла из издательства (сборники были изданы позже с цензурной правкой).

Позже работала в издательстве «Народна култура», в 1966 году редактировала книгу стихов Стефана Гечева «Блокнот», против которой была развязана разгромная идеологическая кампания. Димитрова как редактор также не избежала нападков критиков.

Во время войны во Вьетнаме неоднократно предпринимала поездки в эту страну, в результате чего вышли ее книги «Осужденные на любовь» (1969), «Страшный суд» (1969) и «Подземное небо» (1972). Тогда же удочерила осиротевшую вьетнамскую девочку.

После самосожжения Яна Палаха и подавления ***«пражской весны»** Димитрова написала стихотворение «Ян Палах», которое в рукописи было послано в Чехословакию болгаристу Милошу Войте (текст не сохранился). Димитрова поддерживала контакт с Люмиром Чиврным, Миланом Угде и другими чехословацкими оппозиционерами.

1970-е были для писательницы особенно плодотворным периодом. В это время вышло в свет несколько ее книг.

В 1975 году Димитрова и ее муж, литературный критик Йордан Василев, выпустили две книги – «Молодость Багряной» и «Черные и белые дни», посвященные Елисавете Багряной (1893–1991), своего рода биографию великой болгарской поэтессы. Обе книги были основаны на беседах с Багряной и на ее воспоминаниях. Однако из-за того, что в них упоминались выдающиеся деятели болгарской культуры и литературы, не признававшие коммунистической пропаган-

дой, диалогия была разгромлена официальной критикой. Авторы называли «фальсификаторами исторической истины» и «идейными контрабандистами».

Острота реакции объяснялась также и хвалебным отзывом **Георгия Маркова**, прозвучавшим 15 июля 1975 года на радио «Свободная Европа». Писатель говорил, что и в партизанских дневниках, и в политических воспоминаниях «партийная точка зрения вытесняет человеческую, и поэтому возникает ощущение фальши. <...> Главное достоинство книг – их человеческая достоверность». Власти не дали разрешения на перевод книг за границей, хотя их хотели издать в Югославии, Румынии и Польше. Публикация третьего тома цикла, «Багряна и ее спутники», была запрещена цензурой.

В 1981 году Димитрова опубликовала роман «Лицо», результат четырехлетнего труда, – о тоталитарном режиме и о том опустошении, которому он подвергает человеческую личность. Писательницу вдохновляла ***венгерская революция 1956 года** и ее отзвук в Болгарии. Хотя книга вышла в урезанном виде, большая часть тридцатитысячного тиража была изъята из продажи. Роман опять разгромила коммунистическая критика за «очернение действительности и антипартийность».

В еженедельнике «Литературен фронт» (1982. № 23), органе Союза болгарских писателей, появилась сокрушительная анонимная статья «О правде в нашей жизни и об одном

романе». Начиная с зимы 1982 года в этом издании регулярно публиковались оскорбительные статьи о книге «Лицо», из которых следовало, что роман был написан «под диктовку вражеской агентуры за пределами страны».

Романом Димитровой занялся также специально созданный пленум Комитета культуры и управления творческими союзами. Богомил Райнов, член президиума комитета и первый заместитель председателя правления Союза писателей, усмотрел в нем «очернение нашей действительности, проявление идейно-творческой беспомощности, грубое нарушение классово-партийных принципов». Немногочисленные положительные рецензии, принадлежавшие перу серьезных критиков, как правило, не пропускались в печать; редкие исключения влекли за собой увольнение «провинившихся» редакторов. Роман был «арестован» и оставался запрещенным в течение девяти лет – наряду с Библией и афоризмами **Радоя Ралина**. Единичные сохранившиеся экземпляры читатели тайком распространяли по стране и перепечатывали на машинке.

На первом свободном митинге в Софии 18 ноября 1989 года вместе с плакатами люди поднимали две книги – «Фашизм» **Желю Желева** и «Лицо» Благи Димитровой. В последующих изданиях (1990, 1997) «вражеские» фрагменты были восстановлены.

В творческой биографии Димитровой следует отметить три ее поэтических сборника и переводы книг ее стихотворе-

ний, вышедшие в Дании, Швеции и Германии. С началом перестройки в СССР, когда в Болгарии тоже наступила некоторая либерализация общественно-политической жизни, Димитрова стала одним из основателей Общественного комитета экологической защиты Русе (март 1988 года) и ***Клуба поддержки гласности и перестройки** (ноябрь 1988 года). Из дома она неоднократно по телефону комментировала происходящее в стране для радио «Свободная Европа», «Немецкая волна» и Би-би-си.

19 января 1989 года, во время визита президента Франции Франсуа Миттерана, Димитрова в числе других выдающихся представителей болгарской интеллигенции присутствовала на завтраке с ним, однако на обед у госпожи Даниэль Миттеран органы госбезопасности ее не допустили.

4 июля 1989 года Димитрова написала знаменитое эссе «Имя», посвященное ***«процессу возрождения»**, которое через члена Клуба поддержки гласности и перестройки академика Алексея Шелудко было передано французскому дипломату Иву Манвилю и зачитано на зарубежных радиостанциях.

Димитрова была инициатором заявления 102 представителей болгарской интеллигенции в защиту **Вацлава Гавела** (23 февраля 1989 года), тоже переданного по радио «Свободная Европа» и подписанного такими выдающимися деятелями культуры, как писатели Иван Радоев, Радой Ралин, Михаил Величков, Валерий Петров (члены БКП), Желю Же-

лев, литературовед Элка Константинова, актеры Илка Зафирова и Богдан Глишев, философ Деян Кюранов.

В то время, когда Димитрова участвовала в Международной конференции по правам человека в Париже (2 июня 1989 года, по приглашению Даниэль Миттеран), власти Болгарии организовали под ее окнами митинг, на котором люди с поднятыми кулаками скандировали: «Предатели, вон из страны!» Муж Димитровой, первый главный редактор органа ***Союза демократических сил** газеты «Демократия», 5 мая 1989 года был арестован.

Димитрова была депутатом Народного собрания (1991–1994). 19 января 1992 года стала вице-президентом Болгарии (при президенте Желеве). В 1993 году подала в отставку.

Книги Димитровой переведены на множество языков. Она отмечена премией Польского ПЕН-клуба (1977, за совокупность переводческих работ), шведской премией им. Лундквиста (1986), немецкой премией им. Гердера (1992); награждена французским орденом «За заслуги перед свободой» (1993), орденом «За заслуги в борьбе вьетнамского народа за независимость» (1995); была членом правления Фонда «Открытое общество» и Центра искусств им. Сороса.

Умерла в Софии.

В 2003 году именем Димитровой названа улица в Софии.

Сильвия Борисова (В. Ч.)

I

Верность: Стихи / пер. В. Инбер // ИЛ. 1963. № 8.

Вьетнамская война. – Над новорожденным. – Слезы. – Джунгли. – Эхо от ударов топора. – Дороги. – Инструмент с одной струной / пер. с болгар. В. Бижаев // Смена. 1968. № 23.

«Как нужно писать...» // Вопросы литературы. 1969. № 9.

Отклонение / пер. Т. Карповой и Л. Хлыновой // Зарубежные киносценарии. Вып. 4. М., 1970.

[Стихи] / пер. В. Инбер, В. Корнилова, Д. Самойлова // Болгарская поэзия: В 2 т. Т. 2. М., 1970.

Лицо человеческое. – Вопросы. – Золотые закаты // Розы на редутах. М., 1990.

Спор о поэзии. – Свеча по усопшим. – Русский инженер // Из века в век: Болгарская поэзия. М., 2005; 2009; 2017.

Лавина. София, 1971; То же на нем.: Die Lawine. Berlin, 1981.

Дни черни и бели. София, 1975; 1990. (Соавт. Й. Василев).

Младостта на Багряна. София, 1975; 1990. (Соавт. Й. Василев).

Лице. София, 1981; 1990; 1991.

Богомилката [пьеса] // Съвременник. 1989. № 1.

Предизвикателства. [Сб. эссе]. София, 1991.

Нощен дневник: Стихове, 1989–1992. София, 1992.

Събрани творби: В 10 т. София, 2003–2008.

Journey to oneself. London, 1969.

Liebe auf Umwegen. Berlin, 1969.

Ciel sous terre. Sofia, 1975.

Because the Sea is Black. Middletown, 1989.

The new newpeak // NY review of books. 1992. March 5.

Vol. 39. № 5.

The last rock eagle: Selected poems of Blaga Dimitrova. London; Boston, 1993.

Ironie der Geschichte. Weliko Tyrnowo, 1996.

Forbidden sea: a poem. Princeton, 2000.

Homo balcanicus, człowiek krzyżujących się dróg // GW. 09.10.2000.

Segnali: Poesie scelte, 1937–1999. Roma, 2000.

Scars: Poems. Princetown, 2002.

La Mer interdite. Paris, 1994; Espacios. Barcelona, 2016.

II

Огнев В. Ф. Изменение жанра. [Романы Благы Димитровой «Страшный суд» и «Подземное небо. Вьетнамский дневник – 72»] // Огнев В. Ф. Горизонты поэзии. Т. 2. М., 1982.

Лапинская Т. В. Образ современной болгарской женщины.

ны в творчестве Благы Димитровой // Вестник Киевск. ун-та. Литературоведение. Языкознание. Вып. 27. Киев, 1985.

Узунколев Ф. А. Б. Димитрова – первая переводчица поэмы «Василий Теркин» // Узунколев Ф. А. А. Т. Твардовский в славянских странах. Переводы и восприятие. 1930–1980 гг. СПб., 2006.

Бенатова И. М. Время и герои художественной прозы Благы Димитровой // Баллада в болгарской литературе 20-х, 30-х годов XX века. Львов: Львовская политехника, 2015. URL: <http://ballada.org.ua/ru/wp-content/uploads/2015/10/81.pdf> (дата обращения 04.10.2018).

За класово-партиен подход към миналото, срещу изопачаването на историческите ценности // ЛФ. 1975. № 38.

Гуляшки А. Заключение слово на априлската дискусия // ЛФ. 1982. № 12.

Спиридонов А. Доклад на априлска дискусия // ЛФ. 1982. № 12.

Пенчев Г. Като в криво огледало // Пульс. 1982. № 28/29.

Петев Н. Невярна концепция // Пламык. 1983. № 1.

Райнов Б. Доклад // ЛФ. 1983. № 17.

Чолаков З. За «Лице» – то на нашата действителност? // Септември. 1983. № 8.

Блага: така я помним. Спомени за Блага Димитрова. София, 2006.

Blaga Dimitrova / a cura di V. Salvini // Segnali: Poesie scelte,

1937–1999. Roma, 2000.

Ахмед Демир Доган

р. 29.03.1954

Философ. Основатель «Турецкого национально-освободительного движения», лидер партии «Движение за права и свободы».

Родился в деревне Пчеларово Добричского округа. В 1981 году окончил философский факультет Софийского университета. С марта 1985 года научный сотрудник Института философии.

Летом 1985 года в знак протеста против ***«процесса возрождения»** основал в северной Болгарии (в районах Лудогорье и Добруджа, населенных турками) демократическую организацию ***«Турецкое национально-освободительное движение»**, имевшую ярко выраженный антикоммунистический характер, солидную подпольную организационную базу, устав и программу. Очень скоро движение охватило и другие регионы страны.

Организация, работавшая под девизом «Борьба без использования оружия», ставила целями борьбу против тоталитарного режима, информирование международной общественности о репрессивном характере «процесса возрождения», подготовку акций протеста. Изначально в нее входили около 200 человек – ученые, врачи, учителя, студенты, служащие, рабочие и крестьяне. В программном документе,

автором которого был Доган, терроризм и сепаратизм осуждались как деструктивные и негуманные виды деятельности. «Болгары нам ближе, чем турки в Турции», – отвечал он на обвинения в том, что движение якобы стремится к созданию турецкой автономии в Болгарии.

12 июня 1986 года Доган вместе с 18 товарищами был арестован и обвинен в создании организации, имевшей целью подрыв государственной власти. Приговорен к 13 годам тюрьмы особого режима, 18 месяцев он просидел в Центральном следственном управлении при софийской тюрьме, из них несколько месяцев – в камере смертников.

В 1987 году всех политзаключенных поместили в тюрьму в Старой Загоре. Там они устраивали забастовки, чтобы привлечь внимание мировых правозащитных организаций, писали жалобы в Государственный совет.

Через два месяца Доган был переведен в тюрьму в Пазарджик, откуда ему удалось отослать письмо протеста в Париж. С 19 мая 1989 года из тюрьмы руководил новым витком организованной борьбы болгарских турок, цели которой сформулировал в петиции, высланной 25 мая 1989 года председателю Государственного совета: «Убийцы и палачи, прекратите репрессии! Я протестую против политического авантюризма болгарского правительства! Политика геноцида и государственного терроризма рождает не „заблудших овечек“, а решительных и самоотверженных борцов за права, свободы и справедливость! Мои главные требования:

объявить всеобщую амнистию пострадавшим в результате так называемого процесса возрождения <...> внести в Национальное собрание законопроект о свободном использовании и преподавании языков национальных меньшинств в Болгарии <...> ввести полную свободу вероисповедания; дать возможность свободного переселения в Турецкую Республику».

Доган был вновь перемещен в Центральное следственное управление в Софии. 22 декабря 1989 года он вышел на свободу по амнистии.

К концу года почти все политзаключенные, осужденные в связи с протестами против «процесса возрождения», собрались в деревне Дрындал для создания легальной организации, защищающей права и свободы болгарских турок и опирающейся в своей деятельности на принципы Всеобщей декларации прав человека. Так 4 января 1990 года было создано ***«Движение за права и свободы»**, председателем которого единогласно был избран Доган. Движению препятствовали болгарские националисты, протестовавшие даже против решения ЦК БКП о возвращении болгарским туркам традиционных имен и фамилий.

В 1990 году Доган по списку своей партии стал депутатом Великого национального собрания (учредительного); на следующих выборах (1991, 1994) избран по списку «Движения за права и свободы», а в 1997 году по списку коалиции «Объединение национального спасения». Он трижды избирался лидером «Движения за права и свободы». В 1998 году

его партия вошла в состав нового «Либерально-демократического союза».

В 1996 году получил степень доктора философии.

В 2004 году Доган не принял орден «Стара Планина» I степени, присужденный ему президентом Г. Пырвановым, потому что тот же орден был присужден человеку, который во время «процесса возрождения» был генеральным прокурором.

Ахмед Доган – один из самых активных болгарских политиков. Созданная им политическая организация болгарских турок входит в Либеральный интернационал.

Однако о Догане ходит множество слухов, касающихся его активного участия в коррупционных аферах. Тень на его репутацию бросает также информация о том, что спецслужбы НРБ якобы готовили его в качестве агента влияния в турецкой этнической среде, и только после конфликта с властями в 1986 году он попал в тюрьму. Опубликован ряд донесений спецслужбам за его подписью.

Сильвия Борисова, Михаил Неделчев (В. Ч.)

I.

Интервью на Илиана Беновска с Ахмед Доган. София, 1992.

Urazy są głębokie. [Интервью] // Rzeczpospolita.

19.01.2001.

II.

Ахмед Доган // Радио «Свобода/Свободная Европа». 24.07.2001. URL: <https://www.svoboda.org/a/24224521.html> (дата обращения 01.10.2018).

Ахмед Доган награжден за духовное сближение российского и болгарского народов // Русская Болгария. 08.12.2016. URL: <https://rus.bg/obschestvo/obschestvo/17756-akhmed-dogan-nagrazhden-za-dukhovnoe-sblizhenie-rossijskogo-i-bolgarskogo-narodov> (дата обращения 01.10.2018).

Беновска И. Ахмед Доган. София, 1992; 2016.

Банкова Г. Затворническото досие на Ахмед Доган // Демократически преглед. 1995. № 4–5.

Иванова 1997.

Биков Т. Досието на Доган: Архиви и документи. София, 2009.

Мизов М. Ахмед Доган и българският етнически модел. София: Земя, 2010.

Палчев И. Времето на кентаврите. Ахмед Доган. София, 2016.

Klejn Z. Narodziny antypartyjnej opozycji w Bułgarii u schyłku lat 80 // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-

Wschodniej. 2002. T. 37.

Желю Желев (Желю Митев Желев)

03.03.1935 – 30.01.2015

Философ и политик, лидер демократической оппозиции. В 1990–1997 годах президент Болгарии.

Родился в деревне Веселиново Шуменского округа в бедной крестьянской семье. В 1958 году окончил философский факультет Софийского университета. В 1960 году вступил в БКП. В 1961 году стал аспирантом на кафедре философии Софийского университета. В научной работе «Философское определение материи в современном естествознании» и некоторых статьях, например «Критика ленинского учения о материи» (1963), отрицательно оценивал догматические постулаты марксизма-ленинизма.

Работу «Философское определение материи» Желев напечатал на копировальном аппарате в 200 экземплярах и распространял в среде научной и творческой интеллигенции, за что в 1965 году был исключен из БКП как антимарксист и антиматериалист. Позже был уволен из университета, лишен возможности защитить диссертацию, а также лишился столичной прописки.

Поселился в деревне Грозден Бургасского округа, откуда была родом его жена. Там он в 1967 году написал книгу «Тоталитарное государство», которой безуспешно пытался заинтересовать государственные издательства. Текст широ-

ко распространялся в самиздате, передавался из рук руки. Его первым читателем и распространителем был **Радой Ралин**. В 1968 году ***вторжение в Чехословакию** помешало издать книгу в Праге.

В 1969 году Желев вернулся в Софию и устроился работать в Центр художественной самодеятельности. В 1974 году успешно защитил диссертацию «Модальные категории». С 1975 года работал в НИИ культуры. На научном симпозиуме в Великом-Тырнове в 1980 году раскритиковал состояние гуманитарной науки в СССР, что вызвало острую дискуссию с советской делегацией.

«Тоталитарное государство» было издано в 1982 году под заголовком «Фашизм». Треть десятитысячного тиража была изъята из книжных магазинов. Книга, доказывающая, что между нацистской и коммунистической системами нет принципиальных различий, привлекла внимание высших партийных функционеров и органов госбезопасности. Три редактора издательства «Народна младеж», непосредственно связанные с ее выпуском, были уволены с работы. Партийная кара настигла научного редактора книги профессора Ивана Славова и рецензентов – профессоров Кирила Василева и Николая Генчева. Однако эта травля только способствовала тому, что книга Желева стала легендой.

В октябре 1983 года органы госбезопасности начали «оперативную разработку» Желева с целью помешать ему совершить «идеологическую диверсию». На заметку брались его

диссидентские высказывания, такие как: «Существует два вида социализма: научный и реальный. Научный нереален, а реальный – ненаучен»; «У социализма в Болгарии два этапа: ошибки роста и рост ошибок».

В 1980-е Желев продолжал исследовать сущность коммунистического строя. Им была сконструирована возможная схема распада тоталитарных систем – через военную диктатуру к многопартийной либеральной демократии. При этом советскую перестройку он считал возможной альтернативой военной диктатуре, предшествующей демократизации строя.

Желев состоял в Общественном комитете экологической защиты Русе, основанном 8 марта 1988 года, привлекал в него новых членов. Он был одним из создателей и первым председателем ***Клуба поддержки гласности и перестройки**, в котором состояли, в частности, партийные «ревизионисты». На первом общем собрании клуба 2 ноября 1989 года он выдвинул идею объединения неформальных структур в единый фронт. Это осуществилось 7 декабря 1989 года с созданием ***Союза демократических сил**, главой которого стал Желев.

19 января 1989 года в числе 12 болгарских диссидентов он был приглашен на завтрак с французским президентом Франсуа Миттераном, находившимся с визитом в Болгарии. Принимал участие во всех манифестациях в ноябре и декабре 1989 года. Когда на митинге 14 декабря 1989 года, глав-

ным требованием которого было убрать из Конституции ст. 1 о руководящей роли компартии, страсти особенно накалились, Желев успокаивал собравшихся. Благодаря его рассудительности болгарская революция оказалась «бархатной».

Желев и Клуб поддержки гласности и перестройки привлекали внимание западных радиостанций и болгарских эмигрантских организаций. Он давал многочисленные интервью радиостанциям «Свободная Европа», «Немецкая волна», Би-би-си и «Голос Америки», называя в этих интервью социализм «распадающейся системой».

После демократических реформ ноября – декабря 1989 года Желев стал главой Координационного совета Союза демократических сил и возглавил оппозицию во время болгарского «круглого стола» (3 января – 5 мая 1990 года).

В августе 1990 года был избран президентом Республики Болгарии. В январе 1992 года был переизбран на следующий срок.

С января 1997 года, оставив президентский пост, Желев возглавлял фонд своего имени, который занимался издательской деятельностью и поддерживал демократические политические инициативы на Балканах. Основал Балканский политический клуб.

В марте 2005 года награжден высшим болгарским государственным орденом «Стара Планина». 15 января 2010 года награжден македонским государственным орденом «8 сентября».

В 2016 году, после смерти Желева, его именем был назван горный пик в Антарктиде.

Сильвия Радева (В. Ч.)

I.

Фашизм. Тоталитарное государство. М.: Новости, 1991;
То же на болг.: Фашизмът. София, 1982; 1997; То же на англ.:
Fashizmut. New York, 1990; То же на фр.: Le Fascisme: Etat
Totalitaire. Genève, 1993.

День освобождения // Русская газета (София). 02.03.2006.

Човекът и неговите личности. София, 1991.

Левски както историческа личност. София, 1992.

Релационна теория на личността. София, 1993.

Интелигенция и политика. София, 1995.

В голямата политика. София, 1998.

Въпреки всичко. Моята политическа биография. София,
2005.

Is communism returning? // The Revolutions of 1989 / ed. V.
Tismaneanu. London; New York, 1999.

II.

Желев готовит рекомендации ОБСЕ // Свободная Грузия.

2004. № 124/125.

1990. Август. 1 августа / коммент. К. Р. Кобрина // НЛО.
2007. № 84.

1990. Сентябрь / предисл. и коммент. Искры Бaeвой // НЛО. 2007. № 84.

Волин Д. Бывший президент Болгарии Желю Желев. (В связи с кончиной 30 января) // ТАСС-ДОСЬЕ. 30.01.2015. URL: <https://tass.ru/info/1735379> (дата обращения 04.10.2018).

Валева Е. Л. Желю Желев – философ во главе государства // Политические лидеры в современной Восточной Европе: Сб. науч. тр. М., 2017.

Янков М. За научен, марксистко-ленински анализа на фашизма // Философска мисъл. 1982. № 12.

Фашизмът срещу «Фашизмът» / ред. И. Славов. София, 1991.

Симеонов П. Голямата промяна. София, 1996.

Иванова 1997.

Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989. София, 1999.

Дайнов Е. Политически дебат. София, 2000.

Zhelyu Zhelev, communist-era dissident who became president of Bulgaria, dies // The Washington Post. 02.02.2015.

Thomas R. Zhelyu Zhelev: Dissident who fought the

dictatorship in Bulgaria before becoming its first democratically elected head of state // The Independent. 15.02.2015.

Zhelyu Zhelev, Bulgarian president – obituary // The Telegraf. 12.02.2018.

Георгий Заркин (Георги Заркин)

03.03.1940 – 07.08.1977

Оппозиционный деятель, автор патриотических стихов. Убит в тюрьме.

Родился в деревне Бели-Искар Софийского округа. Отец Георгия погиб во время массовой расправы с интеллигенцией на курорте Боровец, вскоре после коммунистического ***переворота 9 сентября 1944 года.**

Заркин окончил сельскохозяйственный техникум в Ихтимане. Военную службу проходил в стройбате, куда направлялись «подозрительные элементы» и представители цыганского меньшинства.

С 1963 года работал фоторепортером в газете «Земеделско знаме», органе ***Болгарского земледельческого народного союза**, получил многочисленные национальные премии по фотографии. Начал пробовать себя в литературной работе.

В 1964 году у него завязалось знакомство с Иваном Тодоровым-Горуней, членом БКП, бывшим партизаном, а в то время организатором группы, готовившей партийно-государственный переворот (в группу входили и офицеры Болгарской народной армии). После смерти Тодорова-Горуни (1965) Заркин продолжил антиправительственную деятельность, распространял оппозиционные листовки.

Несмотря на отсутствие доказательств, он был задержан и обвинен в «антигосударственной деятельности», в том числе в намерении взорвать плотину и в замысле убийства высокопоставленных партийных деятелей, виновных в смерти Горуни. В 1966 году приговорен к 6 годам тюрьмы.

После подавления ***«пражской весны»** Заркин в течение 28 дней держал голодовку в тюрьме в Старой-Загоре, в письме тюремной администрации он писал: «Если я должен поверить, что Россия – „освободительница“ Болгарии, то это все равно что поверить, будто волк – травоядное животное. От чего освободили Чехословакию пять армий <...>? Они освободили ее от Свободы!» В открытом письме премьер-министру Болгарии он писал: «За фасадом демократии в Болгарии выстроен диктаторский режим. <...> Судов больше, чем домов культуры, а тюрем и лагерей – чем домов отдыха и санаториев. <...> Болгария превратилась в экспериментальный полигон России».

Заркин был автором нескольких рассказов, сказок, пьесы о болгарском народном герое Василе Левском, а также нескольких стихотворений, в том числе «Марша болгарских политзаключенных» и «Вперед, вперед!». За эти два последних произведения он получил новый приговор – 5 лет лишения свободы, а в 1974 году за попытку создания подпольной группы «Вулкан» – 8 лет. Многие его стихи, воззвания и письма протеста проникали на свободу.

В письмах матери он признавался: «Для меня честь и до-

стоинство дороже любых других вещей на земле. Знаю, что и ты не согласилась бы, чтобы я стал подлецом, но постоянно думаешь, что я как-то проскользну между каплями. А это было бы возможно, только если бы я был меньше самих этих капель. <...> В 1969 году, на втором процессе, мне не позволили написать текст в свою защиту, пришлось написать его на носовом платке собственной кровью: Уважаемые защитники! Я родился как человек. Живу как скотина. Но это не мешает мне умереть с честью!»

7 августа 1977 года Заркин был до смерти избит в тюрьме в Пазарджике.

10 ноября 2014 года посмертно награжден орденом «За гражданска заслуга» I степени.

Сильвия Борисова (В. Ч.)

I.

Отвъд чертата. София, 1994.

От храма на самообречените. [Стихотворение]. София, 2010.

Приливи и отливи. [Стихотворение]. Самоков, 2012.

Чест: Роман. София, 2015.

II.

Чанев 1997.

Заркин Л. «Вулкан». Ч. 1. [Самоков], 2000; Ч. 2. [София], 2006.

Райчевски С., Коларова Ф. България 1944–1989. Забрана истина. София, 2013.

Георгий Марков (Георги Марков)

01.03.1929 – 11.09.1978

Писатель, драматург, публицист. Убит в эмиграции сотрудниками болгарской госбезопасности. Его творчество и посмертная слава в значительной степени сформировали болгарскую оппозицию.

Родился в Софии. Получил высшее образование в области промышленной химии, в течение нескольких лет работал по специальности. С 1959 года зарабатывал на жизнь литературным трудом. Его писательская карьера развивалась успешно: роман «Мужчины» (1962) был воспринят молодежью как биография поколения.

Однако критический настрой и нравственный максимализм Маркова оказались несовместимыми с ролью «социалистического писателя». Со временем в нем нарастало отращение к двойной морали коммунистических чиновников, к жестокости и пошлости диктатора – первого секретаря ЦК БКП Тодора Живкова.

Поводом для острого конфликта с партийными цензорами, контролировавшими культурную жизнь, стали его театральные пьесы. Одну за другой их запрещали, порой – уже после первого представления. Инцидент с «закрытой» премьерой спектакля по его пьесе «Я был он», на которой 15 июня 1969 года в софийском Сатирическом театре при-

существовали только партийные чиновники и верные соцреализму критики, заставил писателя принять решение об эмиграции.

Некоторое время Марков жил в Италии и Германии. В 1970 году переселился в Лондон, где стал работать в болгарской редакции Би-би-си и сотрудничать с «Немецкой волной». Документы, обнаруженные в архивах ГБ, свидетельствуют, что с первых месяцев жизни Маркова в эмиграции ни один его шаг не ускользал от ее внимания. О многом говорит и кличка, под которой он фигурирует в этих документах, – Скиталец.

В конце 1972 года в Софии был инсценирован заочный суд над писателем. Маркова осудили на 6,5 лет лишения свободы за то, что он «поставил себя на службу иностранным организациям, наносящим ущерб Болгарской Народной Республике», и «с целью ослабления власти <...> писал статьи и комментарии с клеветническими утверждениями, порочащими государственный и общественный строй». С тех пор публичное упоминание его фамилии грозило репрессиями.

В эмиграции, обращаясь к оставшимся на родине соотечественникам, он изобличал репрессивный и лицемерный характер тоталитарной системы. Представители болгарских властей и органов ГБ неоднократно предостерегали его и призывали прекратить антикоммунистическую деятельность. Предостережения эти были связаны прежде всего с циклом радиопередач «Заочные репортажи из Болга-

рии», еженедельно выходивших в 1977–1978 годах на волнах радиостанции «Свободная Европа». В Болгарии их слушали с огромным вниманием, они сыграли решающую роль в формировании у множества людей антикоммунистических убеждений и оппозиционных требований.

В программе «Милая родина, ты рай земной», название которой отсылает к первым строкам болгарского гимна, Марков утверждал: «Итак, Партия – это Болгария. И, конечно, Болгария – это Партия. Человек в такой степени болгарин, в какой он шагает вместе с Партией. В противном случае он вовсе никакой не болгарин – вне зависимости от того, как сильно он любит родную землю, как гордится ее историей, как хорошо владеет болгарским языком». В программе «Любовь к Большому брату» он говорил: «Мне кажется, что единственное чувство, которое питает весь болгарский народ в отношении конкретного государства, – это чувство к СССР, и это, мягко говоря, чувство неприязни. <...> Постепенно антисоветская волна спала, и чувство ненависти перешло в апатию. Для подавляющего большинства Болгария оказалась „продана“ Советскому Союзу навсегда, и пока существует это государство, ничто не может быть изменено».

Хотя основным видом деятельности Маркова в эмиграции была разоблачительная публицистика, он находил себя и в других сферах. В 1974 году его пьеса «Архангел Михаил» получила первую премию на Эдинбургском театральном фестивале. Он продолжал писать рассказы, несколько про-

изведений были созданы в соавторстве с Дэвидом Филиппсом. Вместе с тем он критически относился к нравственному состоянию восточноевропейской эмиграции, к разрушительным проявлениям зависти, соперничества и интригантства, о чем свидетельствуют письма к писателю Димитру Бочеву (эмигранту, жившему в Германии). В радиопередачах, адресованных соотечественникам, Марков старался не идеализировать западный мир, хотя и подчеркивал его главные достоинства, особенно царящую в нем свободу.

Репортажи писателя становились все более острыми и все больше раздражали болгарские власти. Решение о физической ликвидации Маркова, по всей видимости, принималось на самом высоком уровне. День его исполнения был выбран не случайно: 7 сентября – день рождения Тодора Живкова и канун годовщины так называемой социалистической революции (***переворота 9 сентября 1944 года**). Во время прогулки по мосту Ватерлоо над Темзой Марков был ранен кончиком зонта, в котором находилась микроскопическая капсула со смертельным ядом. Он умер в мучениях в лондонской больнице. Соответствующий приказ, вероятнее всего, был отдан устно самим Живковым. Из мемуаров генерала Олега Калугина известно, что в ЦК КПСС рассматривали просьбу болгарского руководства о помощи КГБ в ликвидации непокорного писателя.

Смерть Маркова способствовала тому, что писатель и его творчество стали легендой не только в Болгарии, но и во

всем мире. «Свободная Европа» продолжала передавать его тексты. «Заочные репортажи из Болгарии» вышли в свет в Цюрихе в 1980 и 1981 годах, множество экземпляров было переправлено в страну, где книга, передаваемая из рук в руки, принималась как откровение. В переводах она вышла во Франции, Великобритании и США.

После демократических перемен 1989 года творчество Маркова было реабилитировано в Болгарии. Госбезопасность не замедлила объявить, что Марков был ее агентом и сотрудником, его эмиграция – это командировка, а убийство – внутреннее дело спецслужб. То же говорил и Живков в интервью болгарскому радио за несколько месяцев до своей смерти в 1998 году. Однако основательное изучение сохранившихся архивных документов не дает никаких оснований допустить, что такое сотрудничество имело место (при этом 16 папок с досье Маркова были уничтожены в начале 1990 года). В 2013 году следствие по делу об убийстве писателя закрыли за истечением срока давности.

В 2000 году Марков был посмертно награжден высшей государственной наградой Болгарии – орденом «Стара Планина».

Михаил Неделчев (В. Ч.)

I.

Чувство невыносимости: Эссе // *Анатомия конфликтов* 2013. Т. 1.

Задочни репортажи от България. Т. 1–2. Zürich, 1980–1981; То же. София, 1990.

Литературни есета. Paris, 1982; То же. София, 1990.

Нови задочни репортажи от България. Когато часовниците са спрели. София, 1991.

Не се гаси туй, що не гасне // Век 21. 19–25.08.1992.

Пиесите на Георгий Марков. София, 2001.

Достопочтеното шимпанзе. София, 2009. (Соавт. Д. Филиппс); То же на англ.: Markov G., Phillips D. Right Honourable Chimpanzee. London, 1978; 1980.

До моя съвременник. Есета. София, 2015.

The Truth that Killed. London, 1983; New York, 1984.

II

Бочев Д. Летопись одного убийства, или Отмщение неразгаданных пророчеств // *Континент*. 1988. № 56.

Бетелл Н. Синдром Маркова // «Новое время». 1995. № 10.

Лягушкина Л. А был ли зонтик. В Болгарии закрыли одно из самых загадочных дел времен «холодной войны» // Lenta.ru. 13.09.2013. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/09/13/umbrella/> (дата обращения 04.10.2018).

Ликова Р. Непоносимост. Опит за портрет на Георги Марков // ЛФ. 25.01.1990.

Славов А. Българска литература на размразяването. София, 1994.

Аз бях той. 121 документа за и от Георги Марков / ред. Л. Марков. София, 1999.

Статков Д. Истината, която уби Георги Марков / ред. Л. Марков. София, 1999.

Христов Х. «Скитник» в сърцето на ДС // Демокрация. 2–8.09.2000.

Христов Х. Убийте «Скитник». Българската и британската държавна политика по случая Георги Марков. София, 2005.

L'odyssée d'un passeport et autres nouvelles. Michigan, 1983.
Hamilton J., Walker T. Dane named as umbrella killer // Sunday Times. 05.06.2005.

Paton-Walsh N. Markov's umbrella assassin revealed // Guardian. 06.06.2005.

Borger S. Der Fall Georgi Markow: Wie Moskau mit vergiftetem Regenschirm mordete // Weltonline. 06.09.2008.

Dissident: Bettina Von Arnim, Vaclav Havel, Sophie Scholl, Georgi Markow, Adam Michnik, Robert Havemann, Jurek Becker, Michael Gar. München, 2011.

Christov Ch. Kill the Wanderer: The Secret Archives of the Bulgarian State Security Services Reveal the Truth about Georgi Markov – Murdered in London by a Poisoned Umbrella. Sofia, 2013.

Holdsworth N., Mendick R. Prime suspect in Georgi Markov «umbrella poison» murder tracked down to Austria // The Telegraph. 23.03.2013.

Le mystère du «parapluie bulgare» restera entier // Le Point International. 12.09.2013.

Saint Sauveur Ch. de. Empoisonnement: quand un opposant de l'URSS était victime du «parapluie bulgare» // Le Parisien. 18 mars 2018.

Илия Минев

15.12.1917 – 06.01.2000

Идеолог правозащитного движения в Болгарии, основатель Независимого общества защиты прав человека.

Родился в городе Септември Пловдивского округа в зажиточной крестьянской семье. По окончании средней школы в Пловдиве уехал во Францию, где в 1941 году окончил Тулузский университет по специальности «промышленная химия».

Вернувшись в Болгарию, служил в школе офицеров запаса. Состоял в Болгарском национальном легионе (созданной в 1930-е радикальной националистической организации фашистского толка). Образцом для Минева был Васил Левский, идеолог болгарского национально-освободительного движения против турецкого ига. Считая себя националистом, Минев неустанно вел агитацию среди офицеров и солдат, стараясь разоблачать перед ними античеловеческую и репрессивную сущность коммунистической идеологии, которая в это время стала приобретать популярность в армии (с декабря 1941 года до 4 сентября 1944 года Болгария была союзником гитлеровской Германии, что вызывало недовольство многих военных и рост среди них симпатий к СССР).

За эту агитацию на следующий день после ***переворота**

9 сентября 1944 года Минев был арестован, но вскоре освобожден и отправлен на фронт. В 1946 году был снова задержан органами госбезопасности и привлечен к уголовной ответственности за оказание сопротивления компартии и «создание антигосударственной организации с целью свержения народной власти». Несмотря на отсутствие доказательств, он был под давлением органов ГБ приговорен к смертной казни. Позднее приговор был заменен на 20 лет тюремного заключения.

Следующие 18 лет Минев провел в тюрьмах в городах Шумен и Стара-Загора. Неоднократно держал голодовки, помещался в карцер. «В тюрьме мы вместе с друзьями решили, что после выхода на свободу создадим независимое общество защиты прав человека», – писал он много лет спустя (Свободно слово. 1991. № 1).

Вышел из тюрьмы 24 апреля 1964 года. Девять лет провел в ссылке в самых захолустных деревнях и городках Болгарии. В 1975 году был повторно осужден за антисоветскую пропаганду («Ленинский коммунизм угнетает народы СССР», – говорил он) и приговорен к 5 годам ограничения свободы.

С 1981 года он находился под домашним арестом в своей квартире в Септември, три раза в день обязан был являться в отделение милиции, находившееся за 4,5 км. Возле его дома круглые сутки дежурила милицейская машина.

В 1984 году во время очередного обыска в доме Минева

была изъята рукопись о политике болгарского правительства в отношении демократического западного мира. В знак протеста Минев объявил двадцатидневную голодовку.

В мае 1985 года он написал письмо госсекретарю США Джорджу Шульцу, где привел многочисленные факты нарушения прав человека болгарскими властями. Письмо было конфисковано госбезопасностью. Началась новая голодовка, на этот раз пятнадцатидневная.

В декабре 1986 года Минев вместе с друзьями (в том числе Григором Божиловым и **Эдуардом Геновым**) написал открытое письмо-обращение к Венской конференции СБСЕ, где описал случаи насилия и нарушения прав человека в Болгарии. Соавторы предлагали «создать постоянную европейскую международную комиссию, чтобы неустанно вести наблюдение и разоблачать правительства, которые в течение 11 лет, минувших с момента подписания Хельсинкских соглашений, не обеспечили своим народам соблюдения ни одного из прав человека». 19 декабря 1986 года Божилову удалось передать письмо в посольство США в Софии; оно было включено в число документов Венской конференции.

В ответ госбезопасность конфисковала весь архив Минева. Его вызвали в милицию, избили и угрожали смертью.

В 1987 году в передаче радио Эй-би-си прозвучала обеспокоенность американского правительства несоблюдением прав человека в Болгарии, при этом зачитывались фрагменты письма Минева к участникам Венской конференции.

16 января 1988 года был осуществлен давнишний замысел Минева: семь человек, собравшись у него дома, основали ***Независимое общество защиты прав человека**. Эта дата считается началом организованного диссидентского движения в Болгарии. Обществу отказали в регистрации, а через полгода по распоряжению Живкова в Болгарии был создан проправительственный Комитет прав человека.

Через несколько месяцев орган ЦК БКП газета «Работническо дело» (1989. № 38) опубликовала статью, в которой устремления Независимого общества защиты прав человека характеризовались как «антиконституционные, антигосударственные, антисоциалистические, направленные на разрушение существующей политической системы и законно избранных органов власти». В статье утверждалось, что это общество характеризуется «плохо замаскированными элементами нелегальной организации, в арсенал которой входят в числе прочего радикальные средства политического, морального и физического террора».

К концу 1988 года общество насчитывало 25 человек. При попытке провести первое собрание в городе Ихтиман его члены были арестованы уже на вокзале. Некоторых основателей общества вынудили эмигрировать. Минева объявил новую голодовку.

В течение 63 дней (12 января – 16 марта 1989 года) он таким же образом протестовал против конфискации литературного архива секретаря общества Петра Манолова.

Официально Независимое общество защиты прав человека было зарегистрировано только в мае 1990 года.

В 1991–1995 годах Минев издавал журнал «Свободно слово» (вышло 48 номеров).

За антикоммунистическую и правозащитную деятельность Минев провел в тюрьмах в общей сложности 33 года. 480 дней держал голодовки.

В декабре 2000 года посмертно награжден высшей болгарской государственной наградой – орденом «Стара Планина» I степени.

Сильвия Радева (В. Ч.)

I.

История на Независимо дружество за заштита правата на човека // Свободно слово. 1991. № 1–3.

Политзатворник № 1. Тодор Живков ме интервюира // Ноштен труд. 26–27.09.1997.

II.

Кой и как се бори за правата човека в България? // Работническо дело. 1989. № 38.

Филипова Н. Кой е Илия Минев? // Свободен народ. 1991. № 1.

Чанев 1997.

Гаджиев И. Непримирият. Илия Минев – от първо лице и другите за него. София, 2003.

Володя Наков

23.09.1953 – 25.09.1985

Борец за право на эмиграцию. Убит в тюрьме.

Родился в городе Лом. В 1962–1966 годах учился во французской школе в Тунисе. После возвращения в Болгарию в 1966 году у него произошел конфликт со школьной администрацией, и в 1967 году он был на год исключен.

В 1974–1975 годах работал экскурсоводом. Постоянное общение с иностранными туристами упрочило его оппозиционные взгляды. Позднее зарабатывал на жизнь физическим трудом на стройках и на заводах.

В 1980 году наладил постоянное сотрудничество с радиостанциями «Свободная Европа», «Голос Америки», «Немецкая волна», чем привлек внимание органов госбезопасности. Его стали часто вызывать на профилактические беседы, а на время каждого большого коммунистического праздника или официальных визитов западных лидеров в Болгарию высылали из Софии как «опасного врага социализма». Он писал обращения к властям, добиваясь права уехать из страны. Через посольства западных стран отправлял письма в «Международную Амнистию» и ООН.

В середине июля 1983 года, когда в Болгарию с официальным визитом прибыл вице-канцлер ФРГ Ганс Дитрих Геншер, Накову удалось передать ему письмо, где он опи-

сал серьезные случаи нарушения гражданских прав в Болгарии, политические преследования и собственное безнадёжное положение. Геншер показал письмо болгарскому министру иностранных дел Петру Младенову и категорически заявил, что экономическое сотрудничество с Болгарией будет возможно только при условии четкого соблюдения ею решений СБСЕ.

Через несколько часов Наков был задержан как «общественно опасный психически больной человек» и отправлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу в деревне Курило. Врачи, однако, не поддались давлению госбезопасности и отказались признавать его больным. Вскоре после выписки из больницы он был снова арестован, на этот раз вместе с семьей, и освобожден только после вмешательства американского посольства.

В феврале 1984 года на основании ложного обвинения Накова приговорили к году ссылки, которую он отбывал в деревне Кайнарджа в северной Болгарии. 19 августа 1984 года при попытке необоснованного задержания оказал сопротивление сотрудникам госбезопасности. Уже 28 августа 1984 года он был приговорен к 4 годам лишения свободы по обвинению в «хулиганстве». В приговоре суд указал, что Наков совершил «поступки, свидетельствующие о явном неуважении к обществу, характеризующиеся особым цинизмом и дерзостью и соединенные с оказанием сопротивления законным органам власти». Отягчающими обстоятельствами были на-

званы контакты с посольствами западных стран.

Наков отбывал срок в тюрьме Белене, а потом – в Пазарджике в исключительно тяжелых условиях (в камере не было даже нар). Держал пятимесячную голодовку. Позже администрация тюрьмы, вопреки установленным правилам, поместила его в одну камеру с опасным рецидивистом, который 25 сентября 1985 года жестоко его избил. В течение пяти часов пострадавшему не оказывали помощь. На следующий день он умер по пути в больницу. В свидетельстве о его смерти записали, что он «погиб в пьяной драке».

Чуть позже на основании секретного распоряжения Тодора Живкова убийца Накова был реабилитирован.

Иван Спасов (В. Ч.)

II.

Банкова Г. За Володя, когото убиха. И за това, как пренаписаха биографията му, и за смъртта му // Общество и право. 1992. № 5.

Янков Я. Политическите убийства. Т. 1. Кой уби Володя Наков. София, 2006.

Радой Ралин (псевдоним Димитър Стоянов)

23.04.1923 – 21.07.2004

Самый известный сатирик Болгарии.

Родился в городе Сливен. Школьником вступил в Рабочий союз молодежи, молодежную организацию при БКП. В 1944 году ушел добровольцем на фронт. Возвратился в Софию в 1945 году, в период методично распространявшейся коммунистами клеветы на «буржуазную» и «реакционную» интеллигенцию. Ралин тяжело переживал нападки на поэта Атанаса Далчева. Репрессии в Советском Союзе, процесс над Трайчо Костовым (членом политбюро ЦК БКП и правительства, обвиненным в антипартийной деятельности, измене и шпионаже) породили в нем сомнения в справедливости коммунистической идеологии.

В 1949 году вышла его первая книга «Стихотворения», тотчас же осужденная коммунистической критикой. С этого момента каждый его смелый творческий или общественный поступок вызывал нападки властей, в частности, были сорваны предпринятые им попытки издания в Сливене журнала «Смена» («Смяна»).

В сентябре 1949 – августе 1951 года Ралин находился в Чехословакии по программе культурных обменов. По возвращении почти год был без работы, ему с трудом уда-

лось устроиться в редакцию сатирического журнала «Сыршел» («Шершень»), единственного, которому в то время позволялась завуалированная критика власти. Ралин создал при журнале сатирический театр. В марте 1953 года премьеры спектакля «Миссия в Европе», не соответствовавшего строгим правилам соцреализма, была принята публикой с восторгом. После сорока с небольшим спектаклей пьесу сняли с репертуара по личному приказу тогдашнего премьер-министра и первого секретаря ЦК БКП Вылко Червенкова.

В 1955 году был запрещен спектакль по пьесе Ралина «Здравствуй, наша София!», а вслед за этим прекращены съемки его фильма «Лаура». В 1956 году вышла в свет его книга «Сугубо доверительно», которую партийная критика определила как «чуждое произведение, плавающее в водах мелкобуржуазной разнузданности». Такая же оценка ожидала и книгу «Английские булавки» (1960). Творчество Ралина стало объектом непрекращавшихся нападок, что свидетельствовало об остроте его пера.

Очень быстро Ралин стал самым известным в стране сатириком, не боявшимся публично критиковать коммунистическую власть и защищать попранную свободу и справедливость. В течение десятилетий он был для рядовых болгар воплощением гражданской совести. Популярность его творчества легче всего понять в контексте традиции восточного уличного политического анекдота, а также арабского («Ход-

жа Насреддин») и болгарского («Хитрый Петр») фольклора.

В 1961 году Ралина уволили из редакции журнала «Стыршел». Он устроился в журнал «Литературни новини», однако и оттуда вскоре вынужден был уйти.

Созданный совместно с Валерием Петровым спектакль «Импровизация» сразу стал популярен, но был подвергнут цензурной правке и в итоге вовсе запрещен. В начале 1963 года Ралин стал работать на студии художественного кино. Фильм «Невероятная история», снятый по сценарию Ралина, вышел на экраны со значительной задержкой.

В 1967 году он устроился в издательство «Болгарский писатель». Власти пробовали склонить его на свою сторону, а потом пытались дискредитировать в глазах общественности, наделяя привилегиями и присуждая ему награды. Сам Тодор Живков посылал ему поздравительные открытки. На эти старания сатирик отвечал злыми остротами. В 1968 году он вместе с художником Борисом Димовским издал парафразы народных пословиц «Острый перец», ставшие вершиной тогдашней политической сатиры. Книгу, очень востребованную читателями (в частности, из-за рисунка со свиным хвостом в виде подписи Живкова под пословицей «Сытое брюхо к учению глухо»), быстро изъяли из продажи.

Против Ралина была развязана пропагандистская кампания. Один из ведущих болгарских литературных «боссов», писатель Богомил Райнов сравнил его произведения с «только что снесенными яйцами, хоть и не очень свежими» (Ли-

тературен фронт. 1968. № 48). Ралин снова оказался без работы и был обвинен «в подверженности антипартийным тенденциям». В 1968–1976 годах он жил почти в полной изоляции без постоянного источника дохода.

Опубликованный в 1975 году цикл стихотворений «Баллады о движении Сопротивления» был воспринят как издевательство над лидерами БКП. Режим, однако, не решался предпринимать против него более жесткие меры: слишком известным было имя Ралина за пределами Болгарии. Переводы сборника «Острый перец» появились во многих странах.

В 1980-е, несмотря на все препятствия, Ралин продолжал активно писать, высмеивая пороки общества и правящей партии. В совместном с Петровым открытым письме, направленном болгарскому правительству и на радио «Свободная Европа», протестовал против ***«процесса возрождения»**.

В 1985 году Ралин состоял в нелегальной организации «Патриотический охват», целью которой было объединить противников тоталитаризма и культа личности.

Поддержал создание ***Независимого общества защиты прав человека**, ***Клуба поддержки гласности и перестройки**, Федерации клубов демократии и других демократических организаций. 19 января 1989 года вместе с другими выдающимися представителями болгарской интеллигенции и диссидентства был приглашен во французское по-

сольство на завтрак с президентом Франсуа Миттераном.

Умер в Софии.

Именем Радоя Ралина назван пик на острове Ливингстон (Антарктика).

Иван Спасов (В. Ч.)

I

Тито. – Любовь. [Стихотворения] // Новый мир. 1947. № 2.

Молитва. [Стихотворение] // Новый мир. 1960. № 9.

Слова // Вопросы литературы. 1975. № 1.

Эпиграммы // ИЛ. 1978. № 3.

Ведущий жанр. – Древняя баллада. – Ода доносительству. – Эпиграммы I–XI. – Серебряная свадьба императора Юстиниана. – Притчи и параболы // Сатира и юмор. М., 1982.

Жертва искусства // Крокодил. 1984. № 12.

Мой друг. – Недогадливый царь // Индюшка с бриллиантами: Сб. юмористических рассказов. София, 1987.

Над чем смеются болгары в Болгарии // Вопросы литературы. 1990. № 6.

Самосевки // ИЛ. 1992. № 4.

Стихи // Из века в век. Болгарская поэзия / сост., предисл., примеч. Е. В. Исаевой, С. Н. Гловюка, А. В. Гераси-

мова. М.: Пранат, 2005. (Серия «Из века в век. Славянская поэзия XX–XXI»); То же: 2009; 2017.

Безопасни игли. София, 1960.

Импровизация. София, 1963. (Соавт. В. Петров).

Моля, заповядайте. София, 1966.

Люти чушки. София, 1968.

Хляб и портокали. София, 1975.

Избрани творби: В 2 т. София, 1984.

Кадровикът Теофраст. [Сатирич. ессе]. Пловдив, 1987.

Вървя си по пътя. [Интервю] // Български журналист. 1988. № 10.

Спомням си. [Интервю] // Модерен свят. 1993. № 1.

Не пей ми се, не смей ми се... София, 1995.

През есенната улица. София, 1996.

[Стихи] // Blaue feuer. Moderne Bulgarische Lyrik. Berlin, 1966.

Wie mir bewußt wurde, daß ich ein Held bin // Ost Europa. 1979. № 11.

Späte Brombeeren. Gedichte. Linz, Avlos Vlg. Thomas Frahm, 2003.

II.

Николин А. Болгарский сатирик пробуждает гнев власть

имуших // РМ. 19.12.1968.

Опульский А. И. Радой Ралин // Опульский А. И. Современные поэты Болгарии. М., 1975.

Лекомислено, неверно, вредно. [Ред. статья] // Народна младеж. 1956. № 18.

Караславов Г. За една поезия // Работническо дело. 1957. № 46.

Живков Т. Комунистическата идейност – висш принцип на нашата литература и изкуство // Работническо дело. 1963. № 46.

Палежев Е. Нужна ни е тъкмо такава сатира // Софийски университета. 1965. № 135.

Акьов В. Светове. София, 1968.

Райнов Б. Сатирата – партийно оръжие // ЛФ. 1968. № 48.

Зидаров Н. Идеологическата борба и дългът на писателя // ЛФ. 1969. № 6.

Петров З. Най-чудната любов към света. Радой Ралин на 50 г. // ЛФ. 1973. № 17.

Шопкин М. За някои проблеми и тенденции в съвременната българска поезия // ЛФ. 1975. № 3.

Марков Г. Задочни репортажи от България. София, 1990.

Томова-Димчева А. Покушенията срещу Радой Ралин // Литературен форум. 1991. № 10; 1992. № 2, 13.

Дойнов П. Случаят «Люти чушки» (документи и спомени). София, 2016.

Кунчев Б. Насаме с Радой. София, 2017.

Kraus W. Zwischen Tradition und Zukunft. Frankfurt am Main, 1966.

Mozer Ch. The Bulgarian Literature in 1944–1969 // The Literary Review. 1973. № 2.

[Редакционная статья] // The Times. 24.08.2004.

Любомир Собаджиев

18.06.1944 – 28.07.2002

Подпольщик, распространитель листовок, правозащитник, гражданский активист.

Родился и вырос в городе Русе. По окончании средней школы три года служил в военно-морском флоте. Уже в молодости критически оценивал тоталитарный режим, существующий в Болгарии. В 1962 году отказался выступить свидетелем на процессе против офицера болгарской армии, подвергнувшегося преследованиям госбезопасности.

В 1969 году совместно со Стефаном Нефедовым, Жерминалем Чивиковым, Христо Йордановым и другими организовал подпольную группу, которая от имени Рабочего союза молодежи (болгарского комсомола) разбрасывала листовки в городах между Русе и Варной. В текстах листовок они обличали тоталитаризм и протестовали против ограничения гражданских прав: «Мы заявляем, что в нашей стране нет личной свободы, нет и свободы слова и печати. <...> Мы осуждаем политику и господство Болгарской коммунистической партии и требуем заменить навязанную ею однопартийную систему многопартийной». Члены группы были арестованы и осуждены. Собаджиева приговорили к 5 годам тюрьмы.

Выйдя на свободу, Собаджиев продолжил бороться с режимом. Вместе с несколькими единомышленниками в те-

чение 1975 года распространял листовки, критикующие ценовую и продовольственную политику власти. Безуспешно пробовал издавать подпольный журнал. Был приговорен к 4,5 годам заключения за «террористическую деятельность и сопротивление властям». В 1969–1978 годах против него под разными предлогами четырежды велось следствие, три раза он был осужден. В тюрьме провел в общей сложности еще 7 лет.

С 1976 года был корреспондентом и представителем организации «Международная Амнистия» в Болгарии, а с 1978 года – также и ее «подопечным» (в 1980 году МА объявила его «узником года»).

В 1981 году, выйдя из тюрьмы, Собаджиев стал действовать осторожнее, однако продолжал сотрудничать с «Международной Амнистией», принимал ее представителей и сопровождал их в поездках по Болгарии, устраивал им встречи с бывшими политзаключенными. Регулярно посылал за границу информацию о ситуации в Болгарии.

В 1988 году он был в числе правозащитников, которые в Обориште в Балканских горах (там в 1876 году вспыхнуло восстание против турок) попробовали основать организацию, борющуюся с режимом. В этот период его вновь неоднократно задерживали, угрожали возбудить уголовные дела и посадить в тюрьму.

25 декабря 1988 года Собаджиев инициировал создание в Русе независимого Союза гражданской инициативы (под

лозунгом «Перестройка и демократия должны проводиться в жизнь снизу, по инициативе граждан») и был избран его председателем. Вскоре учредители Союза были арестованы. Вместе с одним из них, Сабри Хамидевым, Собаджиев больше месяца находился под арестом в Софии. В это время самые активные члены ***Независимого общества защиты прав человека**, в которое входил и Собаджиев, были высланы из страны. Весной 1989 года очередь дошла и до него: с апреля 1989 года он находился в Германии, некоторое время – в Голландии и Бельгии.

На Западе Собаджиев был очень активен, выступал на радио «Свободная Европа» и «Немецкая волна», публиковал в прессе подробную информацию о преступлениях коммунистического режима в Болгарии, призывал к организованному гражданскому сопротивлению этому режиму.

В июле 1989 года Собаджиев вернулся в страну. Создал организацию «Комитет-273» (ст. 273 Уголовного кодекса БНР предусматривала наказание за критику режима). Комитет регулярно отправлял на Запад информацию о нарушении гражданских прав в Болгарии, репрессиях против населения, об очередных этапах ***«процесса возрождения»** и изгнании болгарских турок. На основании этой информации западные радиостанции создали специальные рубрики, посвященные Болгарии.

Собаджиев был одним из основателей ***Союза демократических сил**, тесно сотрудничал с возглавлявшим его **Же-**

лю Желевым.

С конца 1980-х страдал неизлечимым заболеванием, однако продолжал заниматься публицистикой и деятельностью, направленной на укрепление гражданского общества.

Умер в Софии.

Ганчо Савов (В. Ч.)

II.

Асенов 1994.

Иванова 1997.

Чанев 1997.

Савов Г. Капан за контру. София, 1998.

Венгрия

Исторический очерк

***Венгерская революция 1956 года** была подавлена с особой жестокостью. Были вынесены и приведены в исполнение около 500 смертных приговоров, десятки тысяч людей были интернированы или посажены в тюрьмы, 200 тысяч покинули Венгрию. Но не только страх стал причиной, по которой общество смирилось с возвратом диктатуры. Партия тоже осознала: терпение общества имеет пределы, и крепнувший коммунистический режим прекратил массовые репрессии. В течение долгого времени ценой значительного внешнего долга обществу обеспечивался рост жизненного уровня. «Гуляшный коммунизм»¹⁰, полулегальный частный бизнес, расцветавший в щелях государственной экономики, – все это давало возможность большому числу граждан, ухитрявшихся, идя на самые разные компромиссы, успешно реализовывать собственные интересы в рамках существующей системы.

Цензура с каждым годом становилась слабее. При том, что

¹⁰ Бытовавшая в Венгрии ироническая характеристика благосостояния населения при Кадаре. Гуляш – одно из самых популярных блюд венгерской кухни. – *Прим. ред.*

сохранялось табу на некоторые темы, в печати стало возможно критически освещать социальные явления. В 1963 году по амнистии из тюрем выпустили осужденных революционеров; однако под самым жестким контролем органов оказались коммунистические «ревизионисты», для которых была совершенно невозможна какая-либо политическая деятельность.

Сравнительно высокий уровень жизни и уверенность в том, что любая борьба с системой только ухудшит ситуацию, стали причиной того, что первые попытки возобновить оппозиционную деятельность относятся уже к 1970-м – к среде будапештской интеллигенции, связанной с кругом философа Дьердя Лукача. Тогда были созданы работы, содержащие глубокую критику марксизма. Дьердь Маркуш и две самые крупные фигуры из круга Лукача – **Дьердь Бенце** и **Янош Киш** – в пространном труде «Возможна ли критика политэкономии» провели критический анализ структурных ошибок «Капитала» Маркса. В подобном духе выступил и **Миклош Харасти**. После исключения из университета (его заклеили как маоиста) он был рабочим на одном из будапештских заводов и описал свой опыт в книге «Аккордная работа». Он писал, что социализм не выполнил ни одного из своих обещаний, в соответствии с которыми необходимый труд должен был смениться трудом, приносящим освобождение, развитие и удовлетворение. В действительности рабочий в «стране рабочих» стал еще более зависимым, чем при

капитализме.

Вскоре были ошельмованы и отстранены от научной работы многие представители школы Лукача, в том числе Маркуш; Харасти отдали под суд по обвинению в подстрекательстве к беспорядкам и приговорили к 8 месяцам заключения с отсрочкой исполнения приговора. Рукопись книги **Дьердя Конрада** и социолога Ивана Селеньи «Путь интеллигенции к власти» «только» конфисковали, до суда дело не дошло.

Опыт, который названные авторы приобрели в контактах с государственными издательствами, однозначно подсказывал, что свободный интеллектуальный обмен может осуществляться только на независимом от государственного контроля свободном издательском рынке.

Лучшим доказательством тому, что самиздат стал в Венгрии неизбежен, стала инициатива литературного и кинокритика **Яноша Кенеди**. Благодаря его стараниям в марте 1977 года увидел свет насчитывающий свыше тысячи страниц альманах ***«Профиль»**, содержащий литературные произведения и труды по общественным наукам, отвергнутые в прежние годы издательствами под предлогом несоответствия тематики их профилю. Первой книгой политического самиздата, вышедшей в Венгрии, была антология «Маркс в четвертом десятилетии» (1977), ознаменовавшая окончательное прощание с марксизмом недавних его приверженцев.

Вторая половина 1970-х отмечена ростом политической

активности венгерских диссидентов. 6 января 1977 года коммунистические власти задержали в Праге трех деятелей ***«Хартии-77»**, в том числе **Вацлава Гавела**. В знак протеста 34 представителя венгерской интеллигенции подписали 9 января 1977 года меморандум солидарности с арестованными. Текст и список подписавших передала радиостанция «Свободная Европа».

Хотя участники этого первого открытого выступления в большинстве своем происходили из круга Лукача, они уже не относились исключительно к бывшей «субкультуре» первой половины 1970-х. С осени 1978 года вместо проводимых на частных квартирах семинаров организуются открытые лекции, затрагивавшие ранее замалчиваемые темы, такие как, например, история КПСС или положение венгерской интеллигенции в Трансильвании. Цикл лекций, начатых **Миклошем Сабо**, называли по дню, когда они проводились, ***Свободным понедельничным университетом**.

На рубеже 1960–1970-х наряду с кругом Лукача возникла вторая значительная оппозиционная группа, объединившаяся вокруг социолога Иштвана Кеменя. Осужденный за участие в революции 1956 года, он по выходе из тюрьмы в течение долгого времени не мог заниматься наукой. Лишь десять лет спустя он стал исследовать самые бедные социальные слои: цыган, рабочих крупных промышленных предприятий. Однако он все реже мог публиковать результаты своих исследований, а в 1977 году был вынужден эмигрировать.

Его ученики пробовали оказывать непосредственную помощь семьям лиц, с которыми устанавливали контакты в ходе социологических исследований, собирали для них деньги, одежду, помогали юридическими советами. Одновременно, в какой-то мере продолжая работу Кеменя, они стремились показать общественности, что социализм не ликвидировал бедность и не улучшил положение бедняков, живущих на социальной обочине, прежде всего цыганского меньшинства. Инициаторы этой акции **Оттилия Шольт**, **Андраш Надь**, **Габор Иваньи**, **Балинт Надь** и **Габриэлла Лендьель** организовали осенью 1979 года ***Фонд помощи бедным**, первую в Венгрии независимую социальную организацию однозначно оппозиционного характера.

Когда в октябре 1979 года в Праге были осуждены члены ***Комитета защиты незаконно преследуемых**, в Венгрии начались две независимые акции по сбору подписей под письмами протеста. Одну из них проводили «левые», вторую – ученики Кеменя. Бенце, Кенеди и Киш в открытом письме, напечатанном в парижской «Монд», выразили солидарность с «Хартией-77». Всего под двумя протестами было 254 подписи, 57 человек подписали оба документа. Протест против пражского приговора считается в Венгрии моментом рождения демократической оппозиции.

На столь широкие акции протеста власти реагировали очень резко. Часть участников протестов уволили с работы, остальным угрожали. В результате удалось на долгое вре-

мя изолировать оппозиционные группы. Однако увольнение оппозиционеров увеличило число интеллигентов, вытесненных на обочину, которым уже нечего было терять. Они становились редакторами и распространителями подпольных изданий, активными участниками демократического движения.

Переломным моментом процесса консолидации венгерской оппозиции стало издание в 1980 году ***«Книги памяти Бибо»**. Она замысливалась как подношение к 70-летию великого мыслителя, но **Иштван Бибо** умер в 1979 году и подготовленная книга стала данью его памяти. Кроме представителей демократической оппозиции в число авторов вошла также элита венгерской интеллигенции, литераторов и ученых. «Народный фронт», сплотившийся вокруг издания, испугал власти. В декабре 1980 года ЦК Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП; до октября 1956 года Венгерская партия трудящихся, ВПТ) дал распоряжение заместителю министра внутренних дел, ответственному за госбезопасность, создать оперативную группу для координации действий против оппозиции. Использовалась традиционная тактика: задержание, затем самые различные средства давления; интеллигенцию в целом держали на расстоянии от наиболее активных оппозиционеров, угрожая лишением источников существования.

На рубеже 1980–1981 годов, в условиях углубляющегося экономического кризиса, оппозиция активизировалась.

Безусловно, на это оказало влияние превращение польской *«Солидарности» в массовое оппозиционное движение. **Ласло Райк** и **Габор Демский** ездили в Варшаву перенимать опыт выпуска подпольных изданий. В феврале 1981 года Райк создал в своей квартире самиздатскую «лавочку» – место, где встречались представители оппозиции и где можно было приобрести самиздат. Возник также замысел издавать собственный журнал. Первый множительный аппарат по просьбе Яноша Киша контрабандой доставили в Венгрию социалисты из французских профсоюзов, а работали на нем представители младшего поколения оппозиционеров – Иштван Орош и его жена. Они купили дом в деревне в 40 км от Будапешта, жили физическим трудом и переводами, а их главным делом был выпуск журнала. Строгое соблюдение правил конспирации позволило типографии просуществовать с 1981-го по 1985 год. Печатники оставались безымянными, зато фамилии редакторов, их телефоны и адреса приводились в выходных данных. При обсуждении концепции журнала было избрано его название – *«Беселё».

Одновременно с «Беселё» в Будапеште появилось еще два подпольных журнала, но вышло только по одному номеру каждого, так как их организаторы не сумели создать необходимую полиграфическую базу и систему распространения.

Зимой 1982 года Габор Демский и **Енё Надь** основали подпольное издательство ***АБ**. Его первенцем стал сборник «Документы гнета и сопротивления» (отчет о событиях в

Польше), за ним вышла книга стихов Дьердя Петри «Понедельник».

Следующие годы характеризуются возникновением гражданских организаций, особенно экологических движений, а также групп интеллигенции, связанной с диссидентской средой. Так, довольно близко сотрудничало с оппозицией движение «Дунай», которое впоследствии стало одним из важнейших общественных движений периода системных преобразований. Организаторы движения Янош Вайда и круг его друзей выступали против строительства дунайской плотины в Беш-Надьмароше на границе со Словакией.

Активизировались также венгерские меньшинства в сопредельных странах. В 1981 году, почти в то же время, что и «Беселё», хотя в несопоставимо более трудных обстоятельствах, был организован журнал венгерской интеллигенции румынской Трансильвании ***«Контрапункт»**. В декабре 1982 года редколлегия журнала направила меморандум участникам Мадридской конференции, призывая к соблюдению Хельсинкских соглашений. В нем содержалось требование создать независимую организацию, защищающую интересы венгерского меньшинства в Трансильвании. Сотрудников журнала задержала румынская госбезопасность и вынудила их переселиться из Румынии в Венгрию.

В 1977 году контакт с венгерской оппозицией, преимущественно через Дьердя Бенце, установил представитель венгерского меньшинства в Чехословакии **Миклош Дурай**. С

1978 года он анонимно издавал документы Комитета защиты прав венгерского меньшинства в Чехословакии, сообщал об ущемлениях прав венгерского меньшинства, прежде всего об ограничении возможностей обучения на родном языке. Дураи задержали впервые в январе 1983 года, во второй раз в мае 1984 года. Реакцией на это стали международные протесты и организация Комитета Дураи в Будапеште по инициативе Дьердя Бенце.

В декабре 1983 года Демский организовал еще один подпольный журнал – ***«Вестник»**, а **Дьердь Крашшо** – издательство **«Венгерский Октябрь»** (**«Magyar Október»**), публикующее документы и статьи, связанные с венгерской революцией.

Введенный в 1983 году новый порядок выборов дал возможность в рамках одного округа конкурировать как минимум двум кандидатам, которых выдвигал руководимый партией Патриотический народный фронт, но могли выдвигать кандидатов и участники предвыборных собраний. Это позволило сторонникам оппозиции выдвинуть в парламент таких известных оппозиционеров, как Ласло Райк, **Гашпар Миклош Тамаш**, радикальный эколог Ференц Лангмар, или близкий к оппозиции экономист Тамаш Бауэр. Хотя ни в одном избирательном округе организаторы не допустили внесения в списки кандидатов с явно оппозиционной репутацией, избранный в 1985 году парламент существенно отличался от планируемого партийными властями и стал поли-

тическим форумом, подготавливавшим преобразование государственного и общественного строя.

Активность оппозиции возрастала. Летом 1985 года в кемпинге в Моноре, неподалеку от Будапешта, состоялась встреча либеральной оппозиции с представителями так называемого народно-национального движения (то есть оппозиционеров правоконсервативной ориентации), но участники не смогли прийти к взаимопониманию (см. ***встреча в Моноре**). Началось распространение подпольных журналов – «Демократ» («Demokrata») и радикального журнала молодого поколения оппозиционеров **Енё Надя** и Дьердя Гадо «Между направлениями» («Egtájak között»). После долгих перипетий власти согласились зарегистрировать Фонд Габора Бетлена, за создание которого боролись сторонники народно-национального движения и который должен был оказывать помощь венграм, живущим за рубежом.

Весной 1987 года уже стало понятно, что лозунги Горбачева «перестройка» и «гласность» не пустая риторика. В Венгрии, считавшейся либеральной, невозможно было придерживаться более консервативной политической линии, чем советская. В июне 1987 года на руководящих постах в партии оказались такие люди, как Карой Гросс и Янош Берещ, давно считавшиеся в партии противниками Кадара.

Ожидание перемен вынудило оппозиционные группировки выработать политическую программу. Такую программу, получившую широкую поддержку, подготовили весной

1987 года группы, близкие журналу «Беселё». Программа была опубликована как отдельный номер журнала в июне 1987 года под названием ***«Общественный договор»**. Преамбула к ней заканчивалась фразой: «Кадар должен уйти».

В этой программе, автором которой был Янош Киш, утверждалось, что Венгрия – это часть советской системы и сама собой из нее не выйдет. Экономика находится в состоянии кризиса. Опасность советского вмешательства становится все меньше. В таких условиях общественное недовольство следует направить на политические требования и достижение возможных компромиссов – например, конституционного ограничения власти партии и возврата суверенитета страны в вопросах, которые непосредственно не затрагивают международных интересов Советского Союза. Следует также ввести рыночную экономику, а чтобы противостоять концентрации капиталов, передать контроль над имуществом предприятий их работникам.

Несколько позже оппозиционеры из «народно-национального движения» на конференции, организованной 27 октября 1987 года в доме поэта **Шандора Лесака** в Лакителеке (см. ***встреча в Лакителеке**), приняли решение о создании ***Венгерского демократического форума**. Среди членов-учредителей были, в частности, историки Лайош Фюр, Иштван Бакош, писатели Дьюла Фекете, **Шандор Чоори** и **Иштван Чурка**; председателем стал Золтан Биро.

К движению, которое позиционировало себя как не связанное ни с правящей партией, ни с оппозицией, присоединились многочисленные группы учителей, работников просвещения, врачей и даже многие члены ВСРП. Руководители форума организовали регулярные дискуссии в Будапеште, в первом частном театре Юрта.

В 1988 году одно за другим возникали независимые объединения, гражданские организации, а существовавшие до сих пор так называемые ***клубы** обратились к открытой политической деятельности. Важным элементом возникавших независимых движений были коллегии, действовавшие при высших учебных заведениях. 30 марта 1988 года по инициативе Коллегии им. Иштвана Бибо при юридическом факультете Будапештского университета им. Лоранда Этвеша 37 студентов организовали ***Фидес** (Союз молодых демократов) и таким образом ликвидировали монополию венгерского комсомола. 14 мая после многомесячной подготовки был организован первый независимый профсоюз – Демократический профсоюз научных работников.

Помимо увеличения числа гражданских организаций на рост значения политики в общественной жизни указывали и все более частые демонстрации, которым безуспешно пытались противостоять власти. Одна из демонстраций была запланирована на день национального праздника – 15 марта 1988 года. На рассвете этого дня в своих будапештских квартирах были арестованы восемь известных оппозиционеров,

в том числе Габор Демский, Оттилия Шольт, Дьердь Гадо, Енё Надь. На улицы Будапешта вышло почти 10 000 демонстрантов. Полиция не решилась вмешаться и не препятствовала также тому, чтобы вместо арестованных оппозиционеров с речами выступили Янош Киш, Гашпар Миклош Тамаш и Роза Ходошан – жена арестованного Габора Демского.

16 июня 1988 года полиция разогнала участников траурного митинга в годовщину смерти Имре Надя; несмотря на это, Яношу Кишу и Имре Мечо удалось выступить с речами перед зданием будапештского телевидения. 27 июня 1988 года с молчаливого разрешения руководства ВСРП на площади Героев в Будапеште состоялась демонстрация в защиту венгерского меньшинства в Трансильвании и в знак протеста против ликвидации венгерских сел в Румынии. В демонстрации приняли участие 100 тысяч человек. 15 ноября 1988 года полиция, однако, применила силу против демонстрации солидарности с участниками рабочих протестов в трансильванском Брашове (***забастовки в Брашове**).

Растущее число независимых инициатив заставило либерально-демократическую оппозицию, объединенную вокруг журнала «Беселё», задуматься о необходимости координации действий.

Вскоре стало ясно, что вместо аморфной структуры «Сети свободных инициатив», возникшей в мае 1988 года по призыву Яноша Киша, следует создать основанную на членстве и имеющую руководство политическую организацию,

тем более что 3 сентября 1988 года Венгерский демократический форум, называвший себя до того времени общественным движением, преобразовался в партию, начал набор членов и создание своих региональных отделений.

Осенью 1988 года значительно оживилась подготовка к преобразованию «Сети свободных инициатив» в политическую партию. Этот процесс завершился 13 ноября 1988 года, новая партия получила название ***Союз свободных демократов**. Во главе союза встал Янош Киш.

Руководство ВСРП, поняв, что процесс формирования многопартийной системы не удастся остановить, в январе 1989 года начало переговоры с новыми политическими организациями. 22 марта был проведен «круглый стол» оппозиции, в состав которого вошли восемь крупнейших оппозиционных организаций: Венгерский демократический форум, Союз свободных демократов, Союз молодых демократов, Независимая партия мелких землевладельцев, Социал-демократическая партия, Венгерская народная партия, Общество дружбы им. Э. Байчи-Жилинского и Демократическая лига независимых профсоюзов.

Правящая партия приняла предложенные условия и 13 июня 1989 года приступила к переговорам с оппозицией, в результате которых была сформирована правовая система парламентской демократии. А 16 июня 1989 года состоялось символическое погребение Имре Надя и убитых вместе с ним революционеров. У катафалка, установленного на буда-

пештской площади Героев, собрались толпы. Выступивший на церемонии **Виктор Орбан** впервые открыто потребовал, чтобы Венгрию наконец покинули советские войска.

Переговоры между ВСРП и оппозиционными объединениями завершились 18 сентября 1989 года, оставив многие вопросы без ответа. Среди зафиксированных договоренностей была гарантия проведения полностью свободных парламентских выборов. Было также решено, что в ноябре состоятся президентские выборы, но президента выберет уже существующее Национальное собрание. Союз свободных демократов и Союз молодых демократов не подписали окончательного соглашения.

Союз свободных демократов требовал проведения референдума по вопросам, не решенным в ходе «круглого стола». Его члены разработали опросный лист с четырьмя вопросами, на которые следовало ответить «да» или «нет»: «Надо ли ликвидировать партийную милицию, так называемую рабочую стражу?», «Должна ли партия отчитаться о своем имуществе?», «Должна ли партия распустить свои организации на предприятиях?», «Должны ли парламентские выборы предшествовать президентским?». В ходе проведенного 26 сентября 1989 года референдума на первые три вопроса подавляющее большинство голосовавших ответило утвердительно, по последнему вопросу голоса разделились, хотя ответов «да» было больше требовавшихся 50 %.

Выборы были назначены на 25 марта 1990 года. Еще до

выборов, в январе 1990 года, Союз свободных демократов доказательно заявил, что органы госбезопасности по-прежнему ведут широкомасштабную слежку за оппозиционными деятелями (так называемый Дунайгейт), что скомпрометировало коммунистов. Первый тур выборов, 25 марта 1990 года, не дал результатов; второй, 8 апреля, принес победу Венгерскому демократическому форуму; второе место занял Союз свободных демократов, а третье – Венгерская социалистическая партия (так в октябре 1989 года стала называться ВСРП). В мае 1990 года была организована коалиция Венгерского демократического форума (большинство) с Партией мелких землевладельцев и Христианско-демократической народной партией. Союз свободных демократов получил в парламенте 90 мандатов, став тем самым второй по влиятельности силой. В шестипартийном парламенте на стороне оппозиции были также Партия молодых демократов и Венгерская социалистическая партия.

Венгерская трансформация (по словам Йожефа Анталла, «конституционная революция») была осуществлена путем мирных переговоров благодаря упорству и решительности тех, кого еще десять лет назад презрительно называли «карликовым меньшинством».

Ференц Кёсез (С. П.)

Библиография

1956: Осень в Будапеште. М., 1996.

Алексеев В. М. Венгрия 56: прорыв в цепи. М.: Независимая газета, 1996.

Бабуш А. Венгерские писатели на заре демократического переворота (вторая половина 80-х годов прошлого века) // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М., 2011.

Байков В. 1956. Венгрия глазами очевидца. СПб.: Нестор-История, 2016.

Балог М. Между лояльностью и оппозиционностью: венгерская католическая церковь в «ловушке» церковной политики Яноша Кадара // Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.

Бекеш Ч., Рейнер Я. Венгерская революция 1956 года // Россия и современный мир. 1997. № 3.

Блумсток Р. Что такое «норма»? // ПВЕ. 1982. № 5/6.

Венгерская переговорная революция // *История антикоммунистических революций...* 2007.

Венгерская революция 1956 года: Антология / вступит. очерк Яноша М. Райнера. СПб.: Звезда, 2007.

Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР: Сб. документов / сост. А. А. Зданович и др. М.: Объед. ред.

МВД России, 2009.

Венгерский «экспорт» инакомыслящих. [Сокр. пер. статьи Рикарда Свартса из газ. «Svenska Dagbladet»] // РМ. 13.04.1978.

Венгерское искусство и литература XX века: Сб. статей российских и венгерских ученых. СПб.: Алетейя, 2005.

Венгрия 1956 года. Очерки истории кризиса. М.: Наука, 1993.

Венгрия, апрель – октябрь 1956 г. Информация Ю. В. Андропова // Исторический архив. 1993. № 4–5.

Венгрия: инакомыслие, самиздат и тамиздат // РМ. 19.07.1985.

Венгрия на рубеже двух эпох / интервью с венгерским социологом Михаем Чако ведет Н. Дюжева // РМ. 07.07.1989.

Венгрия – негласный договор // ПВЕ. 1982. № 3/4.

Венгры и Европа: Сб. эссе / сост. Вячеслава Середы и Йожефа Горетича; предисл. и коммент. В. Середы. М.: НЛО, 2002. – Рец.: Дубин Б. В сердце Европы, к востоку от Запада // ИЛ. 2003. № 3.

Видович Ф., Винярский Л. Политический опыт Венгерской революции. Идеологическая и политическая борьба в странах «народной демократии»: докл. на конференции «Посева» 13–15 сентября 1957 г. Франкфурт-на-Майне, 1957.

Ворошильский В. Венгерский дневник // Континент. 1978. № 16; То же // Искусство кино. 1992. № 4; То же // 1956.

Осень в Будапеште. М.: Март, 1996; То же в польск. оригинале: Woroszyński W. Dziennik węgierski 1956 wraz z głosami 1976, 1981, 1986. Warszawa, 1986; Dziennik węgierski 1956. Warszawa, 1990.

Восстание без вождя. [О венгерской революции рассказывают Акош Энгельмайер, Шандор Копачи и Джордж Гомори (Дьёрдь Дёмёри); подгот. к печати Катажина Мадонь-Мицнер] // Восточная Европа в XX веке: Избр. тексты из польского ежеквартального журнала «Карта». Варшава, 2003.

Восточный блок и советско-венгерские отношения: 1945–1989 годы. СПб.: Алетейя, 2010.

Гати Ч. Обманутые ожидания: Москва, Вашингтон, Будапешт и венгерское восстание 1956 года. М.: Моск. школа полит. исследований, 2006. – Рец.: Виктор Шейнис // Pro et Contra. 2007. № 2; Стыкалин А. // НЗ. 2007. № 6 (56); То же на англ.: Gati Ch. Failed Illusions. Moscow, Washington, Budapest, and the 1956 Hungarian Revolt. Stanford, 2006.

Генц А. Будапешт, 1956... // Новое время. 1991. № 35.

Гусев Ю. П. Диссидентская и эмигрантская литература в Венгрии 70–80-х годов // Славяноведение. 1995. № 5.

Гусев Ю. П. Диссидентство в Венгрии: от фрондерства к политической позиции // Политика и поэтика. М., 2000.

Дюжева Н. Венгрия: лицом к лицу с настоящим. Статья первая. Политика словом и делом // РМ. 24.11.1989; Статья вторая. Все зависит от экономики // РМ. 01.12.1989.

Желицки Б. Й. Общая эрозия «реального социализма»

и Венгрия конца 80-х годов: предпосылки и причины революционной ломки // *Революции 1989 года... 2000.*

Исламов Т. М. Венгерское восстание 1956 г. в отечественной историографии // Вопросы истории. 1997. № 11.

К 30-летию венгерской революции. Заявление восточно-европейской оппозиции // РМ. 24.10.1986.

Кемени [Кемень] И. Венгерская политическая лихорадка // Континент. 1988. № 57.

Кенде П. Будапешт – Варшава – Прага // ПВЕ. 1981. № 1.

Кенде П. «Нормализация» Венгрии после 1956 г. // ПВЕ. 1984. № 9/10.

Кираи Б. Вооруженные силы и рабочий класс в Венгерской революции 1956 г. // ПВЕ. 1986. № 15/16.

Кираи Б. Положение в Венгрии // ПВЕ. 1989. № 25/26.

Кираи Б. Роль венгерской армии в революции 1956 года // ПВЕ. 1981. № 2.

Ковари А. Сui bono? [О католической Церкви в Венгрии] // Континент. 1980. № 25.

Корнай Я. Силой мысли. Неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии / пер. О. Якименко. М.: Логос, 2008.

Кыров А. И. Советская карательная экспедиция в Венгрии. Хроника событий 1956 года по материалам советских военных архивов // Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран. М., 1997.

Лукач Д. Демократическая альтернатива сталинизму //

Коммунист. 1990. № 14.

Лукач Д. Политические тексты. М.: Три квадрата, 2006.

Лурье Л., Малярова И. 1956 год: середина века. Сенсационные свидетельства очевидцев. СПб.: Olma Media Group, 2007. – Гл. 11: Ноябрь. [Свидетельства участников венгерской революции и участников ее подавления, мемуарные заметки о восприятии венгерской революции в СССР].

Марер П. Революция 1956 года и экономика Венгрии сейчас // ПВЕ. 1982. № 3/4.

Мераи Т. Догмы и табу // Континент. 1978. № 17.

Мераи Т. Тринадцать дней. Нью-Йорк: Прегер, 1961; То же: М.: Логос, 2007. 272 с. – Рец.: Шейнис В. Тринадцать дней и вся жизнь // НЗ. 2007. № 6 (56); То же на англ.: Meray T. Thirteen Days that shook the Kremlin. New York, 1959.

Миндсенти, кардинал. Перед лицом новых испытаний // Континент. 1974–1975. № 1/4.

Мусатов В. Л. СССР и венгерские события 1956 г.: новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1993. № 1.

Мусатов В. Трагедия Имре Надя // Новая и новейшая история. 1994. № 1.

Мусатов В. Л. Янош Кадар и время реформ в Венгрии // Новая и новейшая история. 1990. № 3.

Надь И. Венгерская целостность и пять принципов сосуществования // *Горькая жатва 1961*.

Нове Б. Дебаты о цензуре. Борьба за свободу слова в Вен-

грии в 1980-е гг. // Европа. 2009. № 1 (30).

О венгерской революции рассказывает Шандор Рац, председатель Центрального рабочего совета Большого Будапешта. [Интервьюер Янош Киш; опубликовано в «Беселё»; сокр. пер. с польск. перевода (Анекс. № 43); прим. ред. «Анекса»; вступ. заметка Н. Г.] // РМ. 24.10.1986.

По странам мира: Венгрия [приговоры Г. Демскому и трем членам музыкальной поп-группы] // РМ. 31.05.1984.

Программа политических реформ венгерской оппозиции // РМ. 28.08.1987.

Райнер Я. М. 1956-й – венгерская революция в истории Европы // Звезда. 2006. № 10.

Райнер Я. М. Имре Надь – премьер-министр венгерской революции 1956 года. Полит. биография / предисл. Я. М. Бака, Д. Деака. М.: Логос, 2006. – Рец.: Шейнис В. // Pro et Contra. 2007. № 2; Стыкалин А. С. Имре Надь – современная биография // Мир истории. 2008. № 1.

Ронен О. Будапешт // Звезда. 2006. № 11; То же // Ронен Омри. Шрам. Вторая книга из города Энн. СПб.: Звезда, 2007.

Сартори Ф. Венгры заступаются за чехов // РМ. 22.11.1979.

Сас Б. Без всякого принуждения: История одного сфабрикованного процесса / пер. с венг. Е. Малыхина; общ. ред., коммент., послесл. В. Середы. М.: Комментарии, 2003.

Свидетель эпохи. Еще раз о Венгрии и венграх. Рас-

сказ Петера Фёлдеша / подгот. к печати Н. Дюжева // РМ. 08.12.1989.

Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М.: РОССПЭН, 1998.

Станкевич В. Уроки Познани и Будапешта [1956] // РМ. 05.01.1993.

Студенческие демонстрации в Венгрии // РМ. 03.11.1983.

Стыкалин А. С. 1956: XX съезд и «венгерские события» // Свободная мысль. 1996. № 10.

Стыкалин А. Дьердь Лукач как литературовед, философ и политик: взгляд из Москвы в 1940–1970-е годы // Вопросы литературы. 2009. № 1.

Стыкалин А. Еще раз о трактовке венгерских событий 1956 года // Вопросы истории. 1998. № 10.

Стыкалин А. Образ Имре Надя в 50-летней ретроспективе: мифы и реальность // НЗ. 2007. № 6 (56).

Стыкалин А. От Венгрии 1956-го к Венгрии 1989 года: метаморфозы исторической памяти нации // НЗ. 2009. № 6 (68).

Стыкалин А. «Пражская весна» 1968 года и позиция Венгрии // Славяноведение. 1998. № 5.

Стыкалин А. Прерванная революция: венгерский кризис 1956 года и политика Москвы. М.: Новый хронограф, 2003.

Стыкалин А. С. Янош Кадар и «пражская весна» // Российский курьер Центральной Европы. 03.08.2008. URL: <http://www.kurier.hu/>

index.php?option=com_k2&view=item&id=219 (дата обращения 21.09.2018).

Телеграммы из Будапешта, 1956 год // Дипломатический вестник. 15–31.10.1992.

Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация. – Гл. 6. Венгрия: малые шаги больших перемен. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.

Тридцатилетие венгерской революции // РМ. 24.10.1986.
Фофанова Е. А. Международная конференция «Будапешт 1956, до и после. История и память первого кризиса коммунизма» // Славяноведение. 2008. № 1.

Шереш А. Диссидентская оппозиция коммунистической власти: на улице и в павильонах киностудий. Венгрия 1970-х гг. глазами советского кинорежиссера // Инакомыслие в условиях «реального социализма»: поиски новой государственности. Конец 60-х – 80-е гг. XX в. М., 2014.

Шиселина Л. Грустное торжество, или Венгрия двадцать лет спустя. [20-летие встречи в Лакителек] // НЗ. 2007. № 6.

Шиселина Л. Н. Представления венгерской оппозиции о реформировании общества и внешней политики страны в 70–80-е гг. XX в. // Инакомыслие в условиях «реального социализма»: поиски новой государственности. Конец 60-х – 80-е гг. XX в. М., 2014.

Эркень И. Блокнот пятьдесят шестого / пер. Татьяна Воронкина // Вышгород. 2008. № 3/4.

Эстерхази П. Исправленное издание / пер. [и послесл.] В.

Среды. М.: НЛО, 2008. – Рец.: Попов Е. После Освенцима. Исправленная рецензия; Фанайлова Е. Всеобщая история бесчестья; Дубин Б. Другая история; Эткинд А. Сыновья катастрофы: от Эстерхази обратно к Битову; Урицкий А. Текст и правда; Каспэ И. Говорит тот, кто говорит «я»; Колмане И. Обустройство опыта. (Пер. с латыш.); Чанцев А. Четвертое время и блюз гуляш-коммунизма // НЛО. 2009. № 96.

1956, le commencement de la fin: actes du colloque «Budapest 1956–1996», Palais du Luxembourg, Paris 28 et 29 octobre 1996. Paris, 1997.

1956, Varsovie – Budapest, la deuxième révolution d'Octobre / sous la dir. de P. Kende et K. Pomian. Paris, 1978.

The 1956 Hungarian Revolution / ed. by Csaba Békés, János Rainer and Malcolm Byrne; with a foreword by Charles Gati and an introductory essay by Timothy Garton Ash. Budapest; New York, 2002.

A hétfői Szabadegyetem... 1999.

A magyarországi szamizdat egy évtizedének bibliográfiája / összeál. Cs. Nagy. Budapest, 1990.

A monori tanácskozás. 1985. június 14–16 / összeál. M. J. Rainer. Budapest, 2005.

A Napló. 1977–1982: válogatás. Budapest, 1990.

Anderson A. Hungary 56. London, 1964; То же на фр.: Hongrie 1956: la commune de Budapest: les conseils ouvriers. Paris, 1986.

An Island of Sound. Hungarian Poetry and Fiction before and

beyond the Iron Curtain / ed. George Szirtes. London, 2004.

A rendszerváltás forгатókönyve. [V.] 1–8 / összeál. A. Bozóki. Budapest, 1999–2000.

Arendt H. Totalitarian Imperialism: Reflexions on the Hungarian Revolution // Journal of Politics. 1958. Febr.

A többpártrendszer kialakulása Magyarországon, 1985–1991 / összeál. M. Bihari. Budapest, 1992.

Az 1956-os magyar forradalom / összeál. G. Litván, M. J. Rainer, M. J. Bak, G. Kozák. Budapest, 1991.

Balázs Z. A Körözési listán a második? A Szakkollégiumok a BM III/III-as Főcsoportfőnökség ügyiratainak tükrében. Budapest, 2000.

Balogh L. Rendszerváltások és diktatúrák: politikai-hatalmi viszonyok Kelet-Közép-Európában, 1944–1985. Budapest, 2004.

Benkő P. A Magyar népi mozgalom almanachja. Budapest, 1996.

«Beszélő» 1992.

Bihari M. Demokratikus út a szabadsághoz. Budapest, 1990.

Boros G. Emlékművek '56-nak. Budapest, 1997.

Bozóki A. The Hungarian Democratic Opposition: Self-reflection, Identity, and Political Discourse // Central European University: <https://politicalscience.ceu.edu/sites/politicalscience.ceu.hu/files/attachment/basicpage/50/07-bozoki101.pdf> (дата обращения 21.08.2018).

Budapest 1956 au prisme des nouvelles sources // Matériaux

pour l'histoire de notre temps. 2006. № 83.

Cahiers de l'Est. 1976. № 8. (Досье номера посвящено 20-летию венгерской революции).

Communisme. 2006/2007. № 88/89. (Спецвыпуск к 50-летию венгерской революции).

Csizmadia 1995.

Csizmadia E. Diskurzus és diktatúra. A magyar értelmiség vitái Nyugat-Európáról a késő Kádár-rendszerben. Budapest, 2001.

Dalos G. Archipel Gulasch. Die Entstehung der demokratischen Opposition in Ungarn. Bremen, 1986.

Demszky G. A Szabadság visszahódítása. Budapest, 2001.

Demszky G. Keleti éden: szamizdat apámnak / összeál. H. Balikó. Budapest, 2008.

Donáth F. A Marciusi Fronttól Monorig. Budapest, 1992.

Fejtő F. 1956, Budapest, l'insurrection: la première révolution anti-totalitaire. Nouvelle édition augmentée. Bruxelles, 2006.

Fejtő F. La tragédie hongroise ou une révolution socialiste anti-soviétique. Paris, 1956.

Földes G. Hatalom és mozgalom, 1956–1989. Társadalmi-politikai erőviszonyok Magyarországon. Budapest, 1989.

Gati Ch. Hungary and the Soviet Bloc. Durham, 1986.

Gömöri G. Literature and Revolution in Hungary // World Literature Today. 1991. Vol. 65. № 2.

Granville J. In Line of the Fire. The Soviet Crackdown on Hungary, 1956–1958. Pittsburgh, 1998.

Gyarmathy K. Szamizdat. '81–89. Válogatás a Hírmondó című folyóiratból. Budapest, 1990.

Gyarmati G. Március hatalma – a hatalom márciusa. Fejezetek március 15. ünneplésének történetéből. Budapest, 1998.

Heller A., Fehér F. Ungarn '56. Geschichte einer antistalinistischen Revolution. Hamburg, 1982.

Hodosán R. Szamizdat történetek. Budapest, 2004.

The Hungarian revolution of 1956: A collection of documents from the British Foreign Office. Nottingham, 1995.

The Hungarian revolution of 1956 in retrospect / ed. B. K. Király and P. Jónás; Introd. by G. H. N. Seton-Watson. Boulder; New York, 1978.

Huszár T., Szabó J. Restauráció vagy kiigazítás. A Kádári represszió intézményesülése. 1956–1962. Budapest, 1999.

Izsák L. Rendszerváltástól rendszerváltásig. Magyarország története. 1944–1990. Budapest, 1998.

Kecskemety P. The Unexpected Revolution. Social Forces in Hungarian Uprising. Stanford, 1962.

Kende P. A Párizsi toronyból. Válogatott politikai írások. 1957–1989. Budapest, 1991.

Kenedy J. La classe ouvrière hongroise // Notes et Études Documentaires. 1979. № 4511/4512.

Király B. K. Basic History of Modern Hungary. 1867–1999. Malabar, 2001.

Király B. K. Forradalomtól forradalomig. Válogatott

tanulmányok, beszédek és interjúk. 1982–1990. Budapest, 1990.

Kiszely G. Állambiztonság, 1956–1990. Budapest, 2001.

Kiszely G. ÁVH. Egy terrrorszervezet története. Budapest, 2000.

Kopácsi S. Au nom de la classe ouvrière. Paris, 1979.

Kőszeg F. Lehetőségek kényszere. Budapest, 2000.

Kovacs M., Fraysse L. L'octobre hongrois de 1956. La révolution des Conseils. Récits et souvenirs de Marika. Paris, [2006].

Kulcsár K. Két világ között. Rendszerváltás Magyarországon, 1988–1990. Budapest, 1994.

Lakitelek 1987. A Magyarság esélyei. A Tanácskozás hiteles jegyzőkönyve / összeál. S. Agócs, E. Medvigy. Budapest, 1991.

Lomax B. Hungary 1956. London, 1976.

Magyarország és az ellenzéki mozgalmak a közép-kelet-európai posztkommunista átmenet kérdéseivel foglalkozó szaksajtó tükrében. 1981–1989: Dokumentumok / összeál. G. Demszky. Budapest, 1997.

Megtorlások évszázada: politikai terror és erőszak a huszadik századi Magyarországon / összeál. C. Szederjesi. Salgótarján; Budapest, 2008.

Meray T. A la mémoire d'Imre Nagy // Esprit. 1978. Juillet/Août.

Meray T. Budapest 23 octobre 1956. Précédé de «Kadar a eu son jour de peur», discours prononcé par Albert Camus le 15 mars 1957, à Paris. Paris, 1966; То же на англ.: That Day in

Budapest. October 23, 1956. New York, 1969.

Meray T. Imre Nagy: L'homme trahi. Paris, 1960; То же на венг.: Nagy Imre éléte és halála. Budapest, 1989.

Nouvelle alternative. 2006. Vol. 21. № 69–70. (Спецвыпуск к 50-летию венгерской революции).

Octobre hongrois. Récits de Marika // Cahiers du CERMTRI. 2006. № 123/124.

Pickvance K. Democracy and grassroots opposition in Eastern Europe: Hungary and Russia compared // Sociological review. [Оксфорд]. 1998. Vol. 46. № 2.

Pologne, Hongrie, 1956 // Cahiers du CERMTRI. 2006. № 122.

Polskie lato, węgierska jesień. Polsko-węgierska solidarność w latach 1956–1990 / [red.] C. Kiss, K. Sutarski. Budapeszt, 1997.

Rainer M. János, Az 1956-os magyar forradalom. Budapeszt, 2016.

Ripp Z. Rendszerváltás Magyarországon. 1987–1990. Budapest, 2006.

Ripp Z. Szabad Demokraták. Történeti vázlat a Szabad Demokraták Szövetségének politikájáról (1988–1994). Budapest, 1995.

Salamon K. Rendszerváltoztató újratemetés. Budapest, 2003.

Satelliten nach Stalins Tod. Der Neue Kurs, 17. Juni 1953 in der DDR. Ungarische Revolution 1956 / hrsg. A. Hegedüs, M. Wilke. Berlin, 2000.

Schlett I. A Magyar politikai gondolkodás története. Budapest, 1996–1999.

Stykalin A. S. The Hungarian crisis of 1956: the Soviet role in the light of new archival documents // Cold War History. 2001. Vol. 2. № 1.

Szamizdat '81–89. Válogatás a Hírmondó című folyóiratból / összeál. J. Lévy, K. Gyarmathy. Budapest, 1990.

Ten years after: a commemoration of the tenth anniversary of the Hungarian Revolution/ ed. T. Aczél; [with an introd. by M. Polanyi and contrihs of R. Aron, G. Fletcher, F. Fejtő et al. London, 1966.

Tőkés R. L. A Kialkudott forradalom. (Gazdasági reform, társadalmi átalakulás és politikai hatalom utódlás, 1957–1990). Budapest, 1998.

Tőkés R. L. Murmur and Whispers. Public Opinion and Legitimacy Crisis in Hungary, 1972–1989. Pittsburgh, 1997.

Tóth A. Revolúció. A Kelet-európai átalakulás politikai és gazdasági ismérvei: a magyar példa. Budapest, 2003.

Tóth P. P. Haza csak egy van? Menekülők, bevándorlók, új állampolgárok Magyarországon, 1988–1994. Budapest, 1997.

Turbet-Delof G. La révolution hongroise de 1956: journal d'un témoin. Paris, 1996.

Vàli Terence A. Rift and Revolte at Hungary: Nationalism versus communism. Cambridge, Mass., 1963; То же: Toronto, 1963.

Vásárhelyi M. Az ártatlanság kora: előjáték a

rendszerváltáshoz: a TDDSZ és a Liga születésének története. Pozsony, 2008.

Vásárhelyi M. Csalódások kora. Rendszerváltás alulnézetben. Budapest, 2005.

La Vérité sur l'affaire Nagy; les faits, les documents, les témoignages internationaux / préf. de Albert Camus; avec une postface de François Fejtő. Paris, Plon, [1958]; То же на англ.: The Truth about the Nagy affair: facts, documents, comments / with a pref. by Albert Camus. London; New York, 1959.

Wechselwirkungen Ost-West: Dissidenz, Opposition und Zivilgesellschaft, 1975–1989 / red. H. Joachim Veen, U. Mähler, P. März. Köln; Weimar; Wien, 2007.

Zárt, bizalmas, számozott. Tájékoztatáspolitikai és cenzúra 1956–1963: Dokumentumok / összeál. B. Gergő Cseh, M. Kalmár, E. Pór, Budapest, 1999.

Zinner Paul E. Revolution at Hungary. New York, 1962; То же: Toronto, 1962.

Хроника событий

1946

1 февраля. Провозглашена Венгерская Республика¹¹.

1947

10 февраля. В Париже подписан мирный договор между Венгрией и странами антигитлеровской коалиции.

31 августа. Парламентские выборы – в результате подтасовок левый блок получил около 60 % мандатов.

1948

10 февраля. Подписан договор о дружбе с СССР.

25 марта. Национализация части крупных предприятий.

12–14 июня. В результате объединения Венгерской коммунистической партии и Социал-демократической партии

¹¹ До этого момента Венгрия считалась «королевством без короля», до октября 1944 года во главе с «регентом» Миклошем Хорти, а с октября 1944 по март 1945 года во главе с вождем пронацистской партии «Скрещенные стрелы» («нилашисты») Ференцем Салаши. – *Прим. ред.*

образована Венгерская партия трудящихся (ВПТ).

1949

3–8 февраля. Суд над примасом Венгрии Йозефом Миндсенти.

19 июня. Вынесен смертный приговор Ласло Райку.

18 августа. В соответствии с новой Конституцией Венгерская Республика переименована в Венгерскую Народную Республику.

1952

14 августа. Премьер-министром стал Матьяш (Матиас) Ракоши, первый секретарь ВПТ.

1953

27–28 июня. В связи с недовольством Ракоши со стороны СССР ЦК ВПТ принял резолюцию о переходе к «новому курсу».

4 июля. Премьер-министром стал Имре Надь, началась борьба за власть в партии между новым премьером и фракцией Ракоши – Герё.

1954

24 марта. Первые реабилитации осужденных коммунистов.

1955

15 апреля. Имре Надь снят со всех занимаемых постов.

1956

23 октября. Начало *венгерской революции.

23 октября. Имре Надь вновь стал премьер-министром и призвал прекратить борьбу, обещая амнистию.

28 октября. В речи по радио Надь признал восстание народной революцией.

1 ноября. Взамен распущенной ВПТ образована Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП). Правительство объявило, что Венгрия выходит из Варшавского договора и становится нейтральным государством.

4 ноября. Советские войска вошли в Будапешт, образовано «революционное рабоче-крестьянское правительство» во главе с Яношем Кадаром.

11 декабря. Объявлен декрет о чрезвычайном положении.

нии.

1958

16 июня. Во дворе Будапештской тюрьмы казнены Имре Надь, Пал Малетер (министр обороны в правительстве Надя) и журналист Миклош Гимеш, приговоренные к повешению за «государственную измену».

2 августа. Приговорены к пожизненному заключению Арпад Генц (в будущем первый президент постсоциалистической Венгрии) и **Иштван Бибо**, один из министров правительства Имре Надя.

7 декабря. Декрет о коллективизации сельского хозяйства.

1960

Апрель. Частичная амнистия. Бунт политзаключенных в тюрьме в Ваце.

1961

26 августа. Приведены в исполнение последние смертные приговоры повстанцам 1956 года.

1963

Март. Брюссельский институт им. Имре Надя выпустил книгу Белы Саса – первую достоверную публикацию о процессе Ласло Райка.

21 марта. Объявлена амнистия осужденным в 1957–1958 годах. Начало либерализации общественной и культурной жизни.

1964

Июнь – август. Упрощена процедура выезда в Польшу, Чехословакию и Болгарию.

1966

15 февраля. Введен безвизовый режим между Венгрией и Югославией.

Декабрь. ЦК ВСРП объявил о введении с 1 января 1967 года «Нового хозяйственного механизма»; к социалистическому хозяйствованию добавлены элементы рыночной экономики – допущены, в частности, конкуренция между предприятиями и свободный оборот сельскохозяйственной продукции, произведенной в частных хозяйствах.

1968

20–21 августа. Части венгерской армии приняли участие во ***вторжении в Чехословакию**.

Пятеро венгерских участников Международного философского форума на о. Корчула (Югославия) – **Дьердь Бенце, Янош Киш**, Дьердь Маркуш, Задор Тордаи и Агнеш Хеллер – выступили с «Корчулской декларацией», протестом против ***вторжения в Чехословакию** и участия в нем венгерской армии. Декларация была опубликована во французской газете «Le Monde».

1970

23–28 ноября. С участием Леонида Брежнева прошел X съезд ВСРП, на котором, в частности, обсуждалось ограничение хозяйственных реформ; Кадар вновь избран первым секретарем ЦК ВСРП.

1972

19 апреля. Изменения в Конституции; введено положение о руководящей роли ВСРП.

27 ноября – 1 декабря. Визит Брежнева в Венгрию, по-

сле которого наступил откат от либерального курса в политике и экономике.

1973

Появление первых работ, содержащих критику марксизма: «Возможна ли критика политэкономии» **Дьердя Бенце** и **Яноша Киша**, «Аккордная работа» **Миклоша Харасти**, «Путь интеллигенции к власти» **Дьердя Конрада** и **Ивана Селеньи**.

9 мая. **Миклош Харасти** арестован за распространение рукописи книги «Аккордная работа», освобожден после 14-дневной голодовки. В это же время арестованы **Дьердь Конрад** и **Иван Селеньи** (через неделю выпущены из следственной тюрьмы).

15–16 октября. Суд приговорил **Миклоша Харасти** к 8 месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения и испытательным сроком в 3 месяца.

1977

Январь. Эмигрировал во Францию известный социолог **Иштван Кемень**.

9 января. Протест деятелей венгерской оппозиции против задержания в Праге представителей *«Хартии-77».

Март. Янош Кенеди выпустил первый самиздатский литературный и научный альманах ***«Профиль»**.

Декабрь. Миклош Харасти и Иштван Рев встретились в Варшаве с **Адамом Михником**.

1978

В Швейцарии под грифом Бернского свободного протестантского университета опубликована книга **Дьердя Копрда** и Ивана Селеньи «Путь интеллигенции к власти».

Сентябрь. По инициативе **Миклоша Сабо** начал действовать ***Свободный понедельничный университет**.

1979

В городе Сольнок создана альтернативная художественная группа «Инцонну». В начале 1980-х ее члены переехали в Будапешт, с 1980 года они устраивали выставки «Political Art», публиковали документы о преследовании их властями (обыски, штрафы, запугивания).

10 мая. Умер **Иштван Бибо**.

21 мая. В квартире Ализ Хальды организуется редколлегия ***«Книги памяти Бибо»**; в нее вошли **Дьердь Бенце**, **Арпад Генц**, **Ференц Донат**, **Янош Кенеди**, **Янош Киш**, **Пал Рез**, **Енё Сюч**, **Йожеф Торнад**, **Задор Тордаи**, **Ализ Халь-**

да, **Шандор Чоори**.

24 октября. Открытое письмо **Дьердя Бенце, Яноша Кенеди и Яноша Киша** с протестом против вынесенного в Праге приговора членам ***Комитета защиты незаконно преследуемых**. Опубликовано в парижской «Монд».

5 декабря. Образован ***Фонд помощи бедным**, основанный учениками Иштвана Кеменя – **Оттилией Шольт, Андрашем Надем, Габором Иваньи, Балинтом Надем, Габриэлой Лендзель**.

1980

Октябрь. Издана ***«Книга памяти Бибо»**, ставшая важным шагом на пути консолидации оппозиции.

9 декабря. ЦК ВСРП создал оперативную группу по координации действий против оппозиции.

1981

Февраль. **Ласло Райк** (мл.) устроил у себя дома «лавочку» – магазин самиздата, где можно было приобрести неподцензурную литературу.

Апрель. Вышел первый номер самиздатского журнала «Венгерский наблюдатель» («Magyar Figelő»), посвященный в основном проблемам венгерских меньшинств в Чехосло-

вакии и Румынии; главный редактор журнала – Иван Баба.

1 сентября. Начался суд над **Ласло Райком** и **Шандором Силадьи**, обвиненными в печати и распространении нелегальных изданий.

Октябрь. Вышел первый номер независимого журнала *«Беселё».

5 декабря. Нелегальная конференция, посвященная *венгерской революции с участием **Миклоша Вашархеи**, **Арпада Генца**, **Ференца Доната**, **Дьердя Литвана**, **Ференца Мереи**, **Имре Мечо**, **Шандора Раца**, **Ализ Хальды**, **Андраша Б. Хегедюша**.

Декабрь. Начало действовать независимое издательство *АБ, основанное **Габором Демским** и **Енё Надем**.

1982

В издательстве *АБ в числе прочих вышли книги **Белы Кирая** «Первая война между социалистическими странами» и **Миклоша Мольнара** «Было ли советское вторжение неизбежным?».

23 марта. **Дьюла Ийеш** в интервью австрийскому телевидению рассказал о венгерской революции и нарушениях закона в ходе процесса **Имре Надя**.

30 августа. В Будапеште полиция разогнала манифестацию возле памятника **Юзефу Бему**, посвященную второй годовщине *Гданьского соглашения.

23 октября. В Будапеште выпущена самиздатская магнитофонная кассета со звукозаписью событий венгерской революции 1956 года.

14 и 21 декабря. Проведены обыски в квартирах оппозиционеров, прежде всего сотрудников издательства *АБ.

1983

Январь. Ласло Райка выселили из квартиры, где он устроил самиздатскую «лавочку», но книжная лавка продолжала работать.

31 января. Венгерские писатели Миклош Месей, Тибор Череш, Иштван Чурка и представители «Международной Амнистии» присутствовали в качестве наблюдателей на суде в Братиславе над борцом за права венгерского национального меньшинства в Чехословакии Миклошем Дураи. 22 февраля Дураи был освобожден.

Ноябрь. Габор Демский основал самиздатский журнал *«Вестник», а Дьердь Крашшо – издательство «Венгерский Октябрь» («Magyar Október»).

21 декабря. Начался суд над Габором Демским, обвиненным в «применении силы в отношении представителей власти».

1984

8 июня. Проведены обыски в квартирах **Дьердя Крашшо** и **Агнеш Хаи**; над Крашшо установлен милицейский надзор.

1985

14–16 июня. В кемпинге в **Моноре**, неподалеку от **Будапешта**, прошла встреча представителей либеральной и народно-национальной оппозиции (***встреча в Моноре**); несмотря на дружественный характер переговоров, стороны не пришли к соглашению.

14 июня. Зарегистрирован основанный народно-национальным движением **Фонд Габора Бетлена** для помощи венграм за границей.

15 октября. В **Будапеште** открывается **Форум европейской культуры**, на котором, в частности, должны быть обсуждены вопросы, связанные с цензурой в Венгрии. В Форуме приглашены участвовать венгерские оппозиционеры.

22 октября. Накануне 29-й годовщины ***венгерской революции Шандор Лесак** организовал в своем доме поэтический вечер «**Антология**»; власти признали мероприятие «умышленным нарушением правопорядка».

Подпольное издательство ***АБ** выпустило книгу Билла Ломакса «Венгрия 1956».

10 января. **Дьердю Крашшо** в связи со смертью его дяди выдан заграничный паспорт для поездки в Лондон. В Лондоне Крашшо занимался издательской деятельностью и сотрудничал с британским телевидением, которое начало передавать информацию, полученную от венгерской оппозиции.

15 марта. Несколько сот молодых людей отметили национальный праздник Венгрии – День начала революции 1848 года – несанкционированным маршем от Дворца Пётёфи до Бельвароша; вечером полиция перекрыла Цепной мост и силой разогнала демонстрантов.

23 октября. В связи с 30-й годовщиной ***венгерской революции** в квартире Енё Надя прошла встреча оппозиционеров из стран социалистического лагеря (венгерских, чешских, словацких, польских и восточногерманских), на которой принято совместное заявление о традициях и опыте революции (информация о встрече опубликована в лондонской «Таймс»).

1987

27 мая. Янош Кадар ушел с поста Генерального секретаря ЦК ВСРП. Его преемником стал Карой Гросс, сторонник реформ, которого считали внутривластным противником Кадара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.